

Міністерство освіти і науки України
Одеський національний університет імені І.І.Мечникова
Інститут математики, економіки та механіки
Кафедра загальної психології та психології розвитку особистості
Наукове студентське товариство «Розквітання»

РОЗВИТОК ОСОБИСТОСТІ У РАМКАХ ПРОСТОРОВО-ЧАСОВОЇ ОРГАНІЗАЦІЇ ЖИТТЄВОГО ШЛЯХУ

**МАТЕРІАЛИ МІЖНАРОДНОЇ КОНФЕРЕНЦІЇ МОЛОДИХ
НАУКОВЦІВ «РОЗКВІТАННЯ-7»**

«Розгорнуті плечі – то є початок твоїх крил»

Одеса, 24-26 квітня 2014 року

м. Одеса – 2014

ББК 47.1

Р 63

УДК 218.6:113.2

Редакційна колегія:

Кіреєва Зоя Олександрівна - доктор психологічних наук, професор, заступник директора ІМЕМ, завідувач кафедрою загальної психології та психології розвитку особистості ОНУ імені І.І. Мечникова.

Буганова Ванда Миколаївна - кандидат психологічних наук, доцент кафедри загальної психології та психології розвитку особистості ОНУ імені І.І. Мечникова (відповідальний редактор).

Рекомендовано до друку Вченою Радою ІМЕМ Одеського національного університету імені І.І. Мечникова

Р 63 Розвиток особистості у рамках просторово-часової організації життєвого шляху// Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції молодих науковців «Розквітання-7». 24-26 квітня 2014 року. Одеса, - Принт-мастер, 2014, 196 стор.

Одеський національний
університет імені І.І. Мечникова,
2014 р.

ПЛЕНАРНА СЕКЦІЯ

Галичанська Альона Вікторівна, м. Чернівці, доцент кафедри практичної психології Чернівецького національного університету імені Юрія Федьковича

МІЖПОКОЛІННА ВЗАЄМОДІЯ В СІМ'І У СКЛАДІ СОЦІАЛЬНОЇ СИТУАЦІЇ РОЗВИТКУ ПІДЛІТКА

Аналіз особливостей міжпоколінної взаємодії та міжпоколінних стосунків в складі соціальної ситуації розвитку підлітка є прикладом реалізації «генетичного підходу до становлення особистості як суспільного індивіда», обриси якого сформулював у своїх працях Б. Ананьєв. Цей підхід отримав назву «генетична персоналістика».

Розглянемо особливості розузгодженості міжпоколінних стосунків в системі «підліток-дорослі» на тлі родинної взаємодії. Істотний вклад в розгляд впливу міжпоколінних стосунків на розвиток підлітка, зокрема у родині був здійснений українськими вченими – І. Анікіною, Ю. Бохонковою, Ю. Журковою. У психотерапевтичній літературі увага зосереджена на аналізі міжпоколінних стосунків в контексті історії родини та предків (М. Боуен, І. Хамітова, А. Черніков). Одним з найменш вивчених аспектів в межах функціонування сім'ї, зазначає І. Хамітова, залишаються міжпоколінні стосунки та міжпоколінний конфлікт як варіант їх розузгодження. Більшість авторів сходяться на тому, що міжпоколінні конфлікти в сім'ї є різновидом сімейного конфлікту і виникають внаслідок поєднання низки умов, найбільш значущими з яких виступають: особливості віку членів родини, внутрішньосімейні стосунки, соціокультурне середовище. При цьому зауважується, що саме батьки у конфліктах з підлітками є здебільшого носіями неконструктивних патернів поведінки.

Аналізуючи конфлікт у системі стосунків «підліток – близькі дорослі» врахуємо травматичні фактори, що перешкоджають нормальному розвитку дитини в сім'ї. Н. Хрящева говорить про рівневу структуру таких стосунків: соціально – психологічний компонент, мотивований невдачами спілкування та ускладненнями в досягненні соціально значущої позиції; психологічний компонент, що зумовлений

несумісністю деяких сторін батьківство – дитячих стосунків та загрозою втрати «Я» підлітка; психофізіологічний, як наслідок неможливості відповідати підвищеним вимогам та очікуванням дорослих. Якщо взаємодія поколінь порушується, а міжпоколінні стосунки набувають негативного забарвлення, підлітки не мають досвіду узгодженої міжпоколінної взаємодії й тяжіють до виявів конфліктності і навіть до агресивності у поведінці.

Хоча конфлікт у батьківсько-дитячій сфері вважається переважно деструктивним, виокремимо не тільки деструктивні, а й конструктивні функції сімейних конфліктів. Так, до позитивних функцій, за В. Андрєвою, належать: зняття напруги між конфліктними сторонами; отримання нової інформації про опонента; створення ситуації близькості в сім'ї; стимулювання до змін та розвитку сімейних стосунків; зняття синдрому покірності у підлеглих; діагностика можливих опонентів. До негативних Г. Бочкарева відносить: значні емоційні, матеріальні затрати під час участі в конфлікті; зниження дисципліни, погіршення соціально-психологічного клімату; уявлення про переможених учасників конфлікту як ворогів; зменшення інтенсивності співробітництва після завершення конфлікту; складність нормалізації сімейних стосунків («шлейф конфлікту»). До вищезазначених позитивних функцій конфлікту вважаємо за доречне включити ще й такі: формування самостійності й вміння зробити вибір, диференціація сімейної взаємодії. На думку Д. Фельдштейна, головне у міжпоколінних стосунках – здатність кожного покоління безболісно пристосуватися до єдиного соціокультурного простору без жорсткої ієрархії, без насильства, неповаги з боку “батьків” до дітей, з обов’язковим утвердженням авторитету, довіри та відповідальності. Реалізація відповідальності, зазначає М. Савчин, здійснюється завдяки дії сукупності механізмів, наслідком якої є створення смислу обов’язків, доручень, зобов’язань і переосмислення вчинків чи нереалізованих намірів. З-поміж таких механізмів вчений виокремлює не лише індивідуалізовані форми саморегуляції (рефлексію, емпатію, усвідомлення, саморегуляцію мотивації), але й соціотипові форми – психологічне зараження, наслідування, ідентифікацію, які забезпечують регуляцію шляхом групової інтеграції, узгодження взаємодії на протигагу конфлікту.

Таким чином, міжпоколінна взаємодія як вид соціально-вікової

взаємодії представлена в суперечливому поєднанні міжпоколінної неузгодженості (передконфліктності й конфліктності) та міжпоколінної згоди на всіх рівнях її реалізації (макрорівень, мікрорівень). Сім'я є складною системою, що здійснює безпосередній вплив на активність її членів не лише на основі статусно-рольових стосунків, але й з урахуванням міжгенераційних (соціально-вікових) стосунків, які періодично, залежно від ситуацій повсякденності, перебувають то в стані інтегрованої взаємодії (згода, єднання), то дезінтегрованої взаємодії (роз'єднання, розузгодження, конфлікт). Для досягнення згоди важливо сформувані у її членів особистісну готовність для її досягнення (міжпоколінну толерантність), а також підтримувати групову ціннісну єдність, що зберігається найперше на основі спільних переживань сімейних подій та оповідання сімейних історій. Підліток як суб'єкт міжпоколінного конфлікту, що є ціннісним за своїм предметом, виступає особливо зацікавленим учасником цієї взаємодії з близькими дорослими, оскільки займає поколінно-маргінальну позицію, стоїть на порозі ціннісного вибору і виявляє «двоїсте ставлення» на позиції толерантності–інтолерантності. У цій ситуації він представляє покоління, яке прагне увійти в світ дорослих, сприйняти й осмислити спільні родинні цінності та відстояти відмінне, що властиве для системи цінностей його покоління порівняно з ієрархіями цінностей батьків.

Гаско Ірина Євгенівна, г. Одеса, практичний психолог Родильного об'єднання №1

МАТЕРИНСТВО: АСПЕКТ ЖЕНСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ

Современная ситуация в сфере материнства и детства, детско-родительских отношений дает повод задуматься.

В ракурсе наблюдения находится ранее материнство и период новорожденности ребенка, а также этап вынашивания женщиной беременности.

При современной высокой оснащенности медицины, сопровождающей вынашивание беременности, процент детей с генетическими заболеваниями, поражениями внутренних органов остается прежним

по сравнению с 90ми годами 20 века, и намного возрос в сравнении с 70ми.

Двадцатилетний опыт работы в сфере родовспоможения позволяет, используя наблюдения, сделать некоторые выводы.

1. Все больший процент беременных женщин в большей мере ориентирован на внешние факторы и атрибуты в процессе вынашивания беременности.

2. Чаще осуществляется перенос женщиной ответственности с себя на окружающих (врачи, супруг, члены семьи).

3. Присущие традиционно, в норме, беременной женщине состояния углубленности, сердечность, внутренний свет, мягко наполняющий все ее проявления все чаще противостоят потребности в информированности, псевдознанию о том, как и что происходит и должно происходить, и чего еще ей следует требовать от окружающих.

Таким образом, оказываются в большей степени значимы и выражены внешние атрибуты и факторы, сопровождающие беременность. Ожидается решение вопросов, связанных со своим состоянием, в том числе эмоциональным, как приходящее извне, от других.

Это можно было бы связать с инфантильностью, присущей в высокой степени поколению 90х (нынешние женщины, вступившие в фертильную фазу), по сравнению с поколением 70х.

В целом проблема носит социальный характер и основывается на ситуации и событиях 90х годов, когда рождались или были маленькими девочками, бессознательно впитывавшими опыт и происходящее в семьях родителей, современные молодые матери.

Конечно же, ответственность за собственное родительство и материнство в частности, лежит на самом человеке. Если этого качества нет или недостаточно развито, с течением времени проблемы со здоровьем ребенка на начальном этапе его жизни, или в связи с его вынашиванием могут заставить женщину сместить акценты.

В дальнейшем, в отсутствии переосмысления своей родительской роли, это скажется и на судьбе ребенка, его межличностных отношениях, социальном и профессиональном становлении, и – отношении к жизни в целом.

Формирование ранних отношений с новорожденным ребенком, чувства безопасности у малыша смещает в ту или иную сторону дихотомию

«мир благ» или «мир жесток» в жизни рожденного человека.

В целом – это необходимое для ребенка базовое чувство безопасности.

Из-за собственной безответственности, непонимания своей женской роли женщине приходится проходить болезненные ситуации в дальнейшем, связанные со здоровьем и жизнью детей, их судьбоносными проявлениями в целом.

В чем задача женщины во время беременности?

Погрузиться в ребенка, а не погрузить его в себя.

Удастся тем лучше, чем способнее оказывается женщина сместить акцент от «мне» - к «другим», в частности, к ребенку, что в современном обществе только начинает становиться приоритетным. Тот факт, что физическое тело ребенка находится в ее утробе – животе – не означает, что его надо «съесть» во всех остальных смыслах. Именно сложности в сфере раннего материнства, наблюдаемые на большой выборке, помогают вернуться женщине к истинному ее смыслу – от «я получаю любовь» к «я даю любовь».

Приблизиться к истинному Я.

В современных образовательных учреждениях (начальная и высшая школа) и семьях девочку воспитывают и предъявляют к ней требования те же, что и к мальчику.

Не уделяется внимания формированию женских качеств характера – мягкости, нежности, терпимости, умения быть воспринимающей, прощающей и понимающей. В противовес этому – формируются качества, присущие мужскому характеру – активность и инициативность, потребность в достижениях, конкурентоспособность, борьба за результат. Это лишает женщину присущей ей пластичности, женщина все реже задается вопросами о своей женской роли.

При этом девушку учат – неосознанно – ориентироваться не на себя и свои глубинные ценности и устремления, а, наравне с мужчинами, устремляться к социальным достижениям, заработку.

Безусловно, современная женщина обладает интеллектом и социальными навыками, сравнимыми с мужскими, и достигает высоких успехов в их реализации. При этом подобный характер нивелирует истинные женские качества, так необходимые для ее материнской судьбы.

Наблюдение за женщинами и их судьбами в, как принято сейчас говорить, «третьем возрасте», то есть после 50 лет, позволяет сделать

некоторые выводы.

1. Удовлетворенность женщин старшего возраста своей судьбой (автор по-прежнему имеет в виду женский аспект судьбы) тем выше, чем полноценнее был пройден ею этап материнства.

2. В возрасте до 30 лет – все исследуемые женщины описывали свои устремления как следование родительским установкам, шаги, предпринимаемые, что называется, «в слепую».

3. Успешные женщины «третьего возраста» описывают проявление собственных, истинных установок на реализацию в социуме начиная с возраста 42-45 лет. То есть – как продуктивная реализация «кризиса середины жизни».

4. У всех женщин, заинтересованных в своих социальных проявлениях в старшем возрасте, то есть счастливых профессионально и/или интеллектуально – благополучная материнская реализация. Первая половина жизни проходила с приоритетной ориентацией на истинные женские ценности – создание семьи и отношений в ней, рождение и воспитание детей.

Итак, получая образование и делая шаги в социуме, женщины до 30 лет оказываются в большей мере мотивированы не своими истинными возможностями, а социальными и/или родительскими стереотипами.

Одновременно это возраст, когда женщина максимально активна в сфере партнерских отношений и материнстве, и эта активность сохраняется до 40-42 лет. Тогда, опираясь на поглощенный извне и переработанный эмоционально и интеллектуально опыт, она в состоянии ощутить свое истинное Я.

Весь предыдущий этап в таком случае оказывается лишь подготовительным, одновременно - бесконечно ценным. Приоритетом в этот период является тема рождения детей, их возвращение и воспитание.

Набранный в первой половине жизни «материал» является той базой, на которую она в состоянии опереться и воспользоваться им на кризисе «штормовых сороковых». Когда будет знать, чего НАДО ХОТЕТЬ.

ОСОБЛИВОСТІ УЯВЛЕНЬ ПРО НАВКОЛИШНІЙ СВІТ У ДІТЕЙ ІЗ ОСОБЛИВИМИ ПОТРЕБАМИ

Результативність психолого-педагогічних досліджень, зроблених в останні роки з проблеми ранньої корекції (К.С. Лебединська [1], О.М. Мастюкова [2], Г.А. Мішина [3], Н.Д. Шматко [4] та ін.), створили наукові передумови для більш уважного аналізу стану проблеми, щодо осіб із синдромом Дауна. Особливої уваги заслуговує вивчення рівня розвитку уявлень про оточуючий світ у дітей із синдромом Дауна.

З метою вивчення стану уявлень про навколишній світ у дітей із синдромом Дауна були досліджені такі уявлення про себе, про будову людського тіла, органи чуттів і найближче оточення; про об'єкти живої природи: рослини, диких і домашніх тварин, птахів, риб, комах; про сезонні зміни в природі, їх причини.

Аналіз первинних даних показав, що 32% випробуваних знають своє ім'я і прізвище, 17% – свій вік, 6% опитуваних назвали точну домашню адресу. Діти, починаючи з 8–9 років, знали склад своєї родини, називали імена батьків та інших родичів. При визначенні частин тіла людини по малюнку правильно назвали голову, руки, ноги, тулуб (тіло) 28% дітей, 9% – визначили голову як “волосся”, а тулуб не назвали взагалі. Більша частка дітей 9–11 років безпомилково вказали на такі частини тіла, як очі, вуха, язик. Функцію язика як органа мови розуміють 6% випробуваних (“говорити”), інші (24%) – визначили його призначення в такий спосіб – “їсти”. Із загальної кількості обстежених 17% зуміли навести приклади смакових відчуттів, тобто правильно назвали те, що може бути солодким (цукерки, морозиво, торт), солоним (сіль, огірок), кислим (лимон); правильно визначили те, що може бути холодним (вода, морозиво), гарячим (суп, чай).

Питання, пов'язані уявленнями про об'єкти живої природи, викликають найбільші складнощі, однак не можна говорити про те, що такі уявлення взагалі відсутні. Так, 14% дітей правильно визначили дерева, кущі, трави, квіти як рослини, а також вибрали їх зображення із серії предметних картинок, однак не змогли пояснити, чому вони вважають

їх рослинами. Усі діти називають ті або інші фрукти; як правило, це “апельсини, банани, виноград, ананас”, рідше згадуються “яблуко, груша”; з овочів були названі “картопля, капуста, морква, огірок, помідор”. З назв тих або інших тварин були перелічені: собака, кішка, ведмідь, лисиця, вовк, заєць, лев, тигр, корова, коза, свиня, крокодил (у цьому переліку слова розташовані в порядку частоти їх називання). Більшість випробуваних називали собаку і кішку, тому що ці тварини, найбільше їм відомі. Відповіді на питання про те, де живуть ті або інші тварини викликали труднощі і лише 15% дітей 9–11 років справилися з цим завданням. Розрізнення домашніх і диких тварин було складним завданням для дітей усіх вікових категорій. Розуміння самого визначення домашні і дикі тварини також ускладнено.

Випробувані знають назви деяких птахів, найбільше часто у відповідях звучать: ворона, горобець, голуб, сорока; однак є вказівки і на ластівку, лебедя, орла. Причини осіннього відльоту птахів не знають 94% дітей. Інші діти пов’язують це головним чином зі змінами погоди: “холодно”. До того ж 10% дітей відомі назви риб, найбільше часто згадувалися дельфін і акула, але були названі й інші: карась, бички. Місце мешкання риб указали 7% дітей – “у морі, у воді, у річці”, одна дитина назвала місцем мешкання риб акваріум. Відмінності між птахами і рибами 7% дітей установлюють за ознакою їхнього пересування: “птах літає, а риба плаває”.

Слід зазначити, що у випробуваних існують деякі фрагментарні уявлення про комах. І хоча лише 6% випробуваних використовують у мові саме поняття «комахи», однак їх зображення правильно вибрали із серії предметних картинок 9% дітей – самостійно назвали метелика, муху, комара, бабку. Визначаючи по картинках (жук, метелик, бабка, гриб) четвертий зайвий предмет, 7% дітей зробили це правильно. Визначення пори року за рядом ознак на основі вербального опису показало таке: зиму впізнали 7% опитаних, літо – 9%, осінь – 3%, весну – 7%. Більш високі результати отримані при визначенні пори року за картинкою: зиму впізнали 12% дітей, літо – 13%, осінь – 15%, весну – 11%.

Діти із синдромом Дауна відчували труднощі, відповідаючи на питання про причини явищ, що спостерігаються: чому узимку – холодно, улітку – жарко, навесні – тане сніг, а осінню – опадають листя. Деякі діти (6%) вказували не причину, а наслідок того або іншого явища: “узимку

холодно, тому що випав сніг”. Причину ж літньої жари 4% випробуваних правильно пов’язали з діяльністю сонця: “сонце гріє”. Можливо, що цей зв’язок їм більш зрозумілий, тому що він емоційно забарвлений. Так, 3% випробуваних пояснили танення снігу навесні наближенням літа: “настає літо”; у 4% випробуваних осінні зміни – це ознака зими, що наближається: “настає зима”.

Таким чином, вивчення стану уявлень про навколишній світ у дітей із синдромом Дауна показало, що порівняно більш чіткими є уявлення про себе, найближче оточення, будову людського тіла, органи чуттів і їх функції, що, очевидно, пояснюється доступністю названих об’єктів особистому практичному досвіду; однак ці уявлення фрагментарні, багато з них відрізняються неточністю. Незважаючи на те, що деякі діти мають уявлення про об’єкти живої і неживої природи, вони недостатньо точні, не відображають взаємовідношень, що існують між об’єктами і явищами навколишнього їхнього світу. Найбільші труднощі для дітей із синдромом Дауна становлять осмислення й пояснення причинно-наслідкових залежностей у світі природи. Найважчими для дітей були питання, пов’язані з розумінням тимчасових і сезонних змін у природі.

Література

Лебединская К.С. Основные вопросы клиники и систематики задержки психического развития / К.С.Лебединская // Актуальные проблемы задержки психического развития; под ред. К.С.Лебединской. – М. : Наука, 1992. – С. 5–23.

Мастюкова Е.М. Лечебная педагогика (ранний и дошкольный возраст) : советы педагогам и родителям по подготовке к обучению детей с проблемами в развитии / Е.М. Мастюкова. – М. : ВЛАДОС, 1997. – 304 с.

Мишина Г.А. Особенности ребенка раннего организационного возраста предметно-игровой с нарушениями деятельности психофизического развития / Г.А. Мишина // Дефектология. – 2000. – №25. – С. 48–55.

Шматко Н.Д. Ранняя помощь детям с отклонениями в развитии. Успехи и опасения / Н.Д. Шматко // Дефектология. – 2003. – №4. – С. 11–17.

Сагайдак Александр Николаевич, г. Одесса, к.п.н., руководитель
Ассоциации глубинной психологии «Теурунг»

ДИАГНОСТИКА РОДОВЫХ ЛИБИДИОЗНЫХ СЦЕНАРИЕВ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

Целью нашего исследования является возможность соединить преимущества аналитической психологии К.Г. Юнга: глубину и фундаментальность, и судьбоанализа Л. Сонди: точность и индивидуальность, в диагностике и коррекции родового бессознательного, а, в частности, сценариев либидо, транслируемых индивиду по отцовской и материнской линиям.

Величайшим открытием аналитической психологии стала идея К.Г. Юнга о том, что психика человека дуальна по своей сути: психика мужчины включает не только мужское, но и женское начало (Аниму), а психика женщины – не только женское, но и мужское начало (Анимус). Отношения между мужским и женским началами во внутреннем мире непосредственно проявляются отражаются в стадиях развития взаимоотношений между реальными мужчиной и женщиной.

Первым является этап поиска. Он заключается в том, что человек ищет отражение своей внутренней части (мужчина – Анимы, женщина – Анимуса) в реальных представителях противоположного пола. В сказочных сюжетах, являющихся манифестацией архетипических сценариев в пространстве культуры, поиск для мужчины – это поход за тридевять земель за сокровищем. Для женщины это выборы женихов, которые отец устраивает для своей дочери. Эти сюжеты отражают традиционные модели поиска: мужчины сами завоевывают свое счастье, это происходит в состязаниях, борьбе, преодолении себя и различных препятствий. Женщины же получают жениха, победившего в состязаниях, устроенных ее отцом, то есть, жениха, одобренного отцом, что говорит о важнейшем моменте передачи отцовской ответственности избраннику дочери. Таким образом, сказки учат, что поисковый опыт женщины должен осуществляться под крылом отцовской опеки, покровительством сильного мужчины, и тем, кто тестирует будущего избранника женщины, должен быть в первую очередь ее отец. Поскольку сегодня многие женщины развиваются без

полноценной отцовской опеки, ей приходится искать замену. В западной культуре снижение отцовского начала привело к тому, что поиск ведется на уровне телесности, т.е. сексуальные потребности обезличиваются. Телесный поиск продиктован инстинктами и схема его проста: найти свою настоящую половину путем некоего «сексуального тестирования». Телесная стадия поиска распространена не только в молодежной среде, но и среди людей других возрастных групп, когда они прямо или неявно заняты поиском «спутника жизни». На стадию поиска возвращаются все, кто пережил крушение отношений, а также - женатые мужчины и замужние женщины, переживающие семейные, возрастные и прочие личностные кризисы. Мужчины и женщины, не имеющие пары, живут в состоянии поиска, не всегда полностью осознавая это. На этапе поиска нередко заключаются браки и рождаются дети. Однако, для достижения гармоничных отношений одних только поисковых мотивов недостаточно. В процессе поиска его участники стремятся прежде всего к такому важному эмоциональному компоненту отношений как узнавание. Однако далеко не всегда происходит узнавание партнера таким, каков он есть на самом деле. Чаще всего на него проецируется то, что заложено семейным воспитанием и передано по родовой традиции – именно это изучал Леопольд Сонди в рамках своей концепции судьбоанализа.

Влюбленность, которую архетипических сценариях обычно символизирует магическое, чудесное знакомство героев, является только начальным, стартовым моментом отношений. Однако момент встречи мужчины и женщины не является достаточным для заключения гармоничного союза. Поэтому на влюбленных героев обрушиваются разлучающие силы, им всегда предстоит целый ряд испытаний, а значит – необходимость пройти целый ряд этапов в развитии отношений. Восхождение по «лестнице отношений» - неизбежный труд, и только поднявшись по этим ступеням, мужчина и женщина достигают совместного счастья. Чтобы одолеть этот труд, требуется не только терпение и настойчивость, но и знание того, что происходит в это время внутри тебя и в душе партнера. Затем этап узнавания сменяется этапом удовлетворения неудовлетворенных потребностей. На этапе удовлетворения потребностей мужчина и женщина невольно и страстно ожидают от партнера в свой адрес тех поступков, действий и чувств,

которых они не дождалась или не достаточно получили в детстве от собственных родителей или от предыдущих партнеров. Влюбленные в это время ожидают и требуют друг от друга абсолютной любви и безусловного принятия, столь недостающих им с детства.

Если мужчина и женщина преодолевают этап удовлетворения потребностей, сумев насытить свое Я, отношения поднимаются на следующую ступень – этап обмена. На этапе обмена партнеры обретають возможность видеть друг в друге реальных людей, а не желанные идеалы. Относительно автономные и целостные, партнеры теперь естественным образом дополняют друг друга, ощущая каждый свою ценность для себя и для другого. На этом этапе расставания не слишком болезненны, а совместное созидание становится более продуктивным, чем когда-либо ранее.

Однако многие пары застревают на тех или иных ее этапах, «проскакивают» их, регрессируют, т.е. возвращаются на более ранние ступени. Еще более сложным является состояние, когда по причине страхов, запретов, вытесненных влечений человек не ощущает свою Аниму/Анимус, и тогда поиск либо вообще ведется вслепую, либо происходит репликация родовых, отцовских и материнских, либидиозных сценариев. Последние, даже если конструктивны, заслоняют собой аутентичный жизненный сценарий, лишая человека возможности осуществлять полноценную индивидуацию, т.е. реализацию своего уникального жизненного предназначения.

Сухенко Яна Валеріївна, м. Полтава, к.п.н., завідувач кафедри педагогічної майстерності Полтавського обласного інституту післядипломної педагогічної освіти ім. М.В. Остроградського

ОСОБЛИВОСТІ ПРОФЕСІЙНОЇ ПІДГОТОВКИ ТА АДАПТАЦІЇ ПРАКТИЧНОГО ПСИХОЛОГА ДО РОБОТИ У НАВЧАЛЬНОМУ ЗАКЛАДІ: РЕЗУЛЬТАТИ ФОКУС-ГРУПИ

Ретроспективна оцінка практичними психологами професійної підготовки у вузі слугує одночасно індикатором якості вищої освіти та орієнтиром для її вдосконалення, тому важливо її вивчати й враховувати.

З цією метою у ПОІППО ім. М.В. Остроградського була проведена фокус-група, до якої увійшли 20 практичних психологів, стаж роботи яких у загальноосвітніх навчальних закладах не перевищував 5 років.

Під час інтерв'ю учасники визначили головні переваги та недоліки вузівської підготовки. На їхню думку навчальний процес насамперед:

- а) характеризується структурованістю та широким використанням інноваційних технологій;
- б) забезпечує потреби студентства в отриманні ґрунтовних академічних знань із фахових дисциплін, у доступі до фахової літератури, до результатів останніх наукових досліджень і методичних матеріалів; у знайомстві з науковими школами та навчанні удосвідчених викладачів, у спілкуванні й співпраці з науковцями та ровесниками-однодумцями;
- в) сприяє всебічному розвитку особистості, професійної ідентичності та спрямованості; формуванню навичок самостійності, швидкості, мобільності й взаємодії у навчанні; отриманню досвіду наукової роботи.

Поряд із цим, молоді спеціалісти визначили проблемні зони у змістовій та організаційній складових вузівського навчання. Важливими діями, спрямованими на удосконалення та наближення навчального процесу до актуальних потреб суспільства й особистості, вони вважають:

- а) орієнтацію на індивідуальні освітні траєкторії студентів із наданням можливостей вибору пріоритетних дисциплін, укладання індивідуальних планів навчання, отримання індивідуальних консультацій з того чи іншого предмету;
- б) створення умов для проходження ґрунтовної практичної підготовки – так званої «психологічної інтернатури», яка включала б ознайомлення з різними психологічними модальностями та спеціалізацію у одній або декількох із них (у тому числі навчання у досвідченого психолога-практика, отримання клієнтського досвіду, досвіду інтерв'їзії, суперв'їзії, тренінгової роботи);
- в) збільшення навчальних годин для вивчення нормативної бази, що регулює діяльність психологічної служби системи освіти України, зокрема, вимог до ведення обов'язкової документації практичним психологом у навчальному закладі;
- г) ознайомлення з сучасними психодіагностичними методиками, актуальними для використання у навчальних закладах (наприклад, психологи називали методики діагностики інтелекту й когнітивних функцій, діагностики СДВГ у дітей шкільного віку, діагностики аутизму);
- д) включення до навчальних програм спецкурсів

щодо формування навичок створення іміджу фахівця психологічної служби (у тому числі у соціальних мережах), набуття досвіду консультування на професійних форумах, участі у роботі реальних і віртуальних професійних спільнот; е) підготовку молодого спеціаліста до існуючих запитів і очікувань від нього, наближення уявлень студента про діяльність у навчальному закладі до реалій сьогодення.

Специфіка вузівської підготовки зумовлює й особливості адаптаційного періоду, під час якого відбувається освоєння нової соціальної ролі, пов'язаної з професією, актуалізація професійно важливих і соціально значимих якостей особистості та набуття досвіду самостійного виконання професійної діяльності. Головними чинниками успішної адаптації учасники інтерв'ю вважають: а) налагодження продуктивної співпраці з адміністрацією й колегами на основі спільного бачення статусу психолога у закладі, мети його роботи, завдань, функцій а також встановлення довірчих відносин з учнями та батьками; б) визначення пріоритетних напрямів діяльності, їх узгодження із системою роботи закладу освіти та запитамі усіх споживачів психологічних послуг; в) мінімізацію обсягу бюрократичної «паперової» роботи, можливість зосередитися на виконанні своїх прямих функціональних обов'язків; г) вирішення питання матеріально-технічного забезпечення – наявність і оснащення робочого місця відповідно до Положення про психологічний кабінет дошкільних, загальноосвітніх та інших навчальних закладів доступ до фахових видань, нормативної бази а також забезпеченість психологічним інструментарієм і методичними матеріалами; д) професійну активну взаємодію з методистами з психології, колегами з інших навчальних закладів, наявність умов і перспектив для вдосконалення професійної майстерності.

Учасники фокус-групи зазначили, що найбільша напруга у новопризначеного психолога виникає у зв'язку з острахом бути не прийнятим колективом і ймовірністю залишитися один на один із професійними проблемами, через критику методистів, через великий обсяг роботи та невідповідний рівень заробітної платні. Натомість, визначальними атрибутами та значущими умовами, що спонукають до професійного зростання та удосконалення за словами психологів виступають: «свобода, творчість, можливість самовираження», стимулює їх й той факт, що «робоча ситуація весь час змінюється,

постійно виникають нові виклики для саморозвитку» а також «відчуття вірного професійного вибору», «можливість вчитися на власних помилках», «отримання соціального статусу педагогічного працівника», «бажання та можливість допомагати дітям».

Отже, фокус-група показала, що основними орієнтирами удосконалення професійної підготовки практичних психологів закладів освіти у виші мають стати опора на індивідуальні освітні траєкторії студентів і практична спрямованість навчання. При цьому дотримання принципів наступності та комплементарності у діяльності вищого навчального закладу, що готує фахівця, загальноосвітнього навчального закладу, в якому він розпочинає свою діяльність, і методичних служб усіх рівнів виступає ключовим чинником успішного професійного становлення практичного психолога.

Шохов Александр Сергеевич, г. Одесса, Компания Shokhov.com.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В гуманистической психологии [1] понятие “потенциал личности” непосредственно связывают с потребностью в самоактуализации, расположенной на вершине пирамиды потребностей Маслоу.

Маслоу охарактеризовал самоактуализацию как желание человека стать тем, кем он может стать, что, по сути означает актуализацию потенциала личности. [1,9]

Для решения практических задач нам необходимо выделить различные аспекты потенциала личности. Для целей данной работы (то есть без притязаний на полноту) нами были выделены следующие аспекты потенциала личности:

интеллектуальный потенциал (понимаемый как скорость поиска закономерностей в данных, скорость обобщений, быстрота поиска корреляций, генерирования выводов и построения гипотез и моделей и пр.),

мотивационный потенциал (понимаемый как способность к самомотивации и к самостоятельной постановке целей),

волевой потенциал (понимаемый как способность принимать решения и действовать, в том числе в ситуациях угрозы или неопределенности), потенциал интуиции (понимаемый как способность принимать эффективные решения на основании неполных данных, в ситуациях неопределенности и неуверенности), потенциал социальной зрелости (понимаемый как способность принимать на себя ответственность, в том числе в сложных ситуациях), потенциал харизмы (понимаемый как способность производить на людей благоприятное впечатление, располагать к себе, очаровывать, вызывать симпатию), творческий потенциал (понимаемый как способность генерировать идеи и контент), рефлексивный потенциал (понимаемый как способность выхода в многоуровневые рефлексивные позиции [10]), потенциал системности мышления (понимаемый как способность строить целостные голографичные модели реальности, видеть ситуацию с разных позиций, понимать логику и приоритеты других участников, строить работоспособные модели сознания управляемых), ценностно-этический потенциал (понимаемый как следование гуманистическим ценностям и этическим стратегиям, обеспечивающим возможность долгосрочного взаимовыгодного взаимодействия [2]). Речь идет об алгоритме Анатолия Рапопорта, который в ходе компьютерных экспериментов по теории игр показал, что возможность максимального выигрыша в долговременной перспективе наиболее вероятна в случае сотрудничества, стремления к взаимопониманию, адекватного ответа на враждебные действия и прощения (то есть возврата к сотрудничеству при первой же возможности)).

Управленческая деятельность рассматривается нами как процесс воздействия на объект управления, в результате которого объект переходит в целевое состояние. В том числе объектом управления для управленца является он сам. Эффективность процесса управления определяется достижением установленных целевых показателей управляемой системы в течение целевого промежутка времени с использованием выделенных для этого в процессе целеполагания ресурсов в текущих условиях. Предполагается, что сложная цель (состоящая из значительного числа целевых показателей) может

быть достигнута только при наличии хорошо продуманной стратегии достижения цели. Простые цели (один-два целевых показателя) в большинстве случаев достижимы за счет тактических решений.

Объекты управления можно разделить на четыре класса:

Объекты, включающие в себя только неживые системы (например, автомобиль, информация, потоки данных)

Объекты, включающие в себя живые системы (например, АПК)

Организации (например, торговые компании, учреждения, заводы, фабрики и т.п.)

Крупномасштабные системы (например, отрасли, регионы, страны, мировая транспортная система)

Для каждого класса объектов существуют эффективные технологии управления, в том числе описанные в литературе технологии управления функционированием и технологии управления развитием [3, 4, 5, 6, 7, 8, 10 и др.].

Несмотря на многообразие подходов к управлению, управленческая деятельность субъекта управления (управленца), может быть универсально описана как последовательность нескольких состояний сознания управленца:

Анализ ситуации, в которой находится объект управления

Генерирование целевого состояния объекта управления

Проектирование необходимого управленческого воздействия для перехода объекта управления из актуального состояния в целевое с учетом особенностей объекта и субъекта управления

Осуществление управленческого воздействия на объект управления

Измерение и анализ результата управленческого воздействия (то есть анализ новой сложившейся ситуации)

Таким образом, управленческая деятельность может быть описана как циклическая последовательность состояний сознания управленца при движении по стрелке (Рисунок 1) [10].

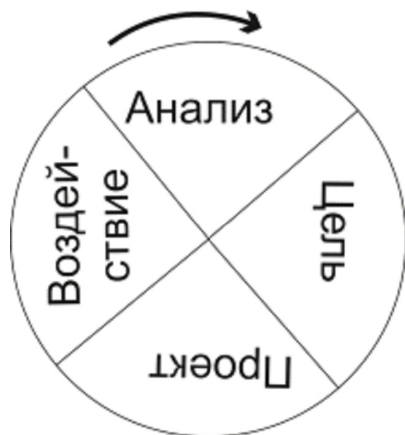

Рисунок 1.
Управленческая деятельность как циклическая последовательность состояний сознания управленца

Управленческая деятельность может быть весьма сложной. Например, когда возникает задача управления управленцами, необходимо уметь строить работоспособную модель сознания управляемых управленцев для эффективного управления ими. Еще один виток усложнения возникает, когда необходимо управлять управленцами, которые управляют управленцами и так далее. Обобщая можно сказать, что чем сложнее объект управления, тем сложнее должна быть система управления, в данном случае – тем сложнее должно быть устроено сознание управленца [6].

Однако, существует и другая закономерность – чем сложнее система управления, тем больше шансов, что она будет медленной, неповоротливой и неэффективной. Некоторые системы управления проявляют неспособность к усложнению, что приводит к их неспособности управлять более сложными, чем они сами, объектами управления. В некоторых системах управления скорость прохождения и обработки данных и информации настолько низка, что система управления в каждый момент времени «знает, что надо было делать в прошлой ситуации», и поэтому почти всегда неэффективна в ситуации настоящей. Здесь-то и проявляется «роль личности в истории».

Наша гипотеза состоит в том, что чем в большей степени актуализирован потенциал личности управленца, тем более эффективна его управленческая деятельность.

Рассмотрим, как способствуют повышению эффективности управленческой деятельности выделенные нами выше аспекты потенциала личности.

Для этого мы должны предположить, что у нас есть способ измерения актуализированного в настоящий момент потенциала личности по выделенным аспектам (например, с помощью экспертных оценок, которые дает группа экспертов после выполнения испытуемым некоторого множества тестовых заданий). Также мы должны соотнести, какие аспекты потенциала личности наиболее важны для каждого из состояний сознания управленца в процессе осуществления им управленческой деятельности (Таблица 1). В правых столбцах (Таблица 1) сгруппированы аспекты потенциала личности, которые важны на всех этапах деятельностного цикла (Рисунок 1).

Таблица 1.

Наиболее важные аспекты потенциала личности в процессе осуществления управленческой деятельности

Состояния сознания управленца	Интеллектуальный	Мотивационный	Волевой	Интуиции	Социальной зрелости	Харизмы	Творческий	Рефлективный	Системности	Ценностно-этический
Анализ ситуации	+						+	+	+	+
Целевое состояние	+	+		+			+	+	+	+
Проект воздействий	+		+	+	+		+	+	+	+
Осуществление воздействий			+	+	+	+	+	+	+	+
Анализ новой ситуации	+						+	+	+	+

Допустим, после обработки оценок экспертов оказалось, что субъект №1 обладает следующими количественными характеристиками аспектов потенциала личности (Рисунок 2).

Аспекты потенциала личности субъекта №1

Рисунок 2. Аспекты потенциала личности субъекта №1

Очевидно, что при высокой способности к творчеству, при выдающейся воле и достаточно высоком мотивационном аспекте, субъект №1 будет неэффективен:

при принятии на себя ответственности (низкий показатель социальной зрелости, что затруднит проектирование и осуществление управленческих воздействий),

при анализе сложных ситуаций и анализе результатов управленческого воздействия (невысокий интеллект не позволит увидеть важные нюансы и быстро найти закономерности),

при необходимости управлять другими управленцами (провал в рефлексивном аспекте потенциала личности не позволит своевременно усложнить структуру собственного сознания и построить модели сознания других участников ситуации),

при построении долгосрочного сотрудничества (низкий ценностно-этический потенциал означает склонность к деструктивному взаимодействию и решениям, ущемляющим интересы других людей).

При прочих равных условиях, субъект №1, несомненно, окажется менее эффективным управленцем, чем субъект №2 (Рисунок 3).

Аспекты потенциала личности субъекта №2

Рисунок 3. Аспекты потенциала личности субъекта №2

Можно сказать, что эффективность управленца соотносится с площадью фигуры, очерченной на диаграмме (Рисунок 2, Рисунок 3): чем больше площадь фигуры, тем выше эффективность управленца.

Рассмотрим взаимодействие двух описанных выше субъектов в ситуации, когда оба они вовлечены в общую управленческую деятельность.

Сравнение аспектов потенциала личности субъектов №1 и №2

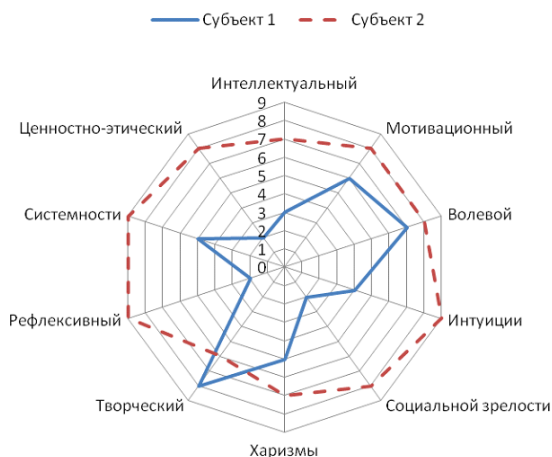

Рисунок 4. Взаимодействие субъектов №1 и №2 в контексте аспектов потенциала личности

Взаимодействуя в управленческой деятельности, субъекты №1 и №2 будут постоянно ощущать разницу между собой, которая наглядно отображена на рисунке 4. Творческий потенциал субъекта №1 может быть полезен субъекту №2 на протяжении всего процесса деятельности (Рисунок 1, Таблица 1), в особенности на этапах целеполагания, проектирования и осуществления воздействий (благодаря высоким мотивационным и волевым аспектам потенциала личности субъекта №1). Для субъекта №1 взаимодействие с субъектом №2 может оказаться весьма развивающим. Ведь эффективность субъекта №2 в целом будет выше, и субъект №1 получит мощный стимул для личностного роста. Субъект №2 также получит стимул для личностного роста, поскольку столкнется с необходимостью взаимодействовать с субъектом №1, аспекты личностного потенциала которого существенно отличны от его собственных, что создаст ожидаемые трудности во взаимодействиях и некоторые препятствия во взаимопонимании, а следовательно потребует дальнейшей актуализации потенциала личности субъекта №2.

Таким образом, в процессе совместной управленческой деятельности субъектов №1 и №2 естественным образом произойдет сравнение выделенных аспектов потенциала личности каждого субъекта и будет сформирован стимул для личностного роста каждого из них. Графически личностный рост отобразится как увеличение площадей фигур, характеризующих субъектов №1 и №2 на рисунках 2, 3 и 4.

По нашему мнению, описанный в этой статье теоретический подход может быть успешно использован для формирования эффективных управленческих команд по принципу взаимно дополняющих друг друга аспектов потенциала личности участников.

Литература

1. Maslow A.H. Motivation and personality (3rd ed.) New York: Harper and Row. 1987
2. Rapoport A. Conflict in Man-Made Environment. Baltimore, 1974
3. Альтшуллер Г. Найти идею: введение в ТРИЗ – теорию решения изобретательских задач. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007 – 400 с.
4. Детмер У. Теория ограничений Голдратта: Системный подход к непрерывному совершенствованию / Уильям Детмер; Пер. с англ. — 2-е изд. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. — 444 с.
5. Ицхак К. Адизес Управляя изменениями (оригинал: Ichak Adizes,

“Mastering Change The Power of Mutual Trust and Respect in Personal Life, Family Life, Business and Society”) -- Питер; Санкт-Петербург; 2012 - 224 с.

6. Переслегин С. Быстрый мир. Источник: http://www.igstab.ru/materials/Pereslegin/Per_QuickWorld.htm

7. Разнообразные User’smanual и инструкции по управлению техническими устройствами, транспортом и т.д.

8. Реут Д. Управление крупномасштабными системами. Теоретико-методологические проблемы. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. М., 2013. – 291 с.

9. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. - 3-е изд. - СПб.: Питер, 2009, с.494

10. Шохов А. Реут Д. Сознание: инструкция пользователя. Одесса, 2009 – 464 с.

СЕКЦІЯ 1. ПСИХОЛОГІЧНІ ЗАКОНОМІРНОСТІ ОСОБИСТІСНОГО РОЗВИТКУ

Ананко Тетяна Вікторівна, м. Чернігів, аспірант Чернігівського національного педагогічного університету ім. Т. Г. Шевченка

ПРОФЕСІЙНЕ СТАНОВЛЕННЯ ОСОБИСТОСТІ УЧНІВ ЗАГАЛЬНООСВІТНІХ НАВЧАЛЬНИХ ЗАКЛАДІВ

Проблема професійного становлення учнівської молоді посідає важливе місце у педагогічній науці, оскільки стосується вирішального моменту в життєвій самореалізації особистості. Проблемами розвитку особистості в різних аспектах професійної діяльності людини займалось широке коло дослідників: Т.О. Балл, І.Д. Бех, К.М. Гуревич, Є.О. Климов, Г.С. Костюк, Н.Г. Ничкало, К.К. Платонов, В.В. Рибалко, Б.О. Федоришин.

Періодизація життєвого шляху і уявлення про властивості і можливості індивідів кожного віку тісно пов’язані з існуючою в суспільстві віковою стратифікацією, тобто системою організації взаємодій вікових груп.

На думку І.С. Кон [1, с. 12] між віковими і соціальними можливостями

індивіду існує взаємозв'язок. Вік має бути відповідним критерієм заняття або відповідати соціальним ролям, при чому цей зв'язок може бути як прямий, так і зворотній. В деяких випадках критерії є нормативно-юридичними (шкільний вік), а в інших – фактичними, причому ступінь визначеності вікових критеріїв і меж у різних суспільствах і різних сферах діяльності надто змінна.

У суспільстві відбувається постійний розподіл і перерозподіл індивідів певного віку за відповідними соціальними системами і ролями, що визначається об'єктивними потребами соціальної системи, насамперед – соціальним розподілом праці, наявністю робочих місць і реалізується за допомогою відповідних соціальних механізмів. А також процес соціалізації, сутність якого полягає в засвоєнні індивідом на кожному етапі його життєвого шляху вміння приймати і засвоювати нові та залишати старі соціальні ролі (якщо пристосовуватися до їх змін).

Слово «юність» означає фазу переходу від залежного дитинства до самостійної і відповідальної дорослості, що припускає, з одного боку, завершення фізичного статевого дозрівання, а з іншого – досягнення соціальної зрілості.

У наш час можливості індивідуального вибору – професії, образу життя, значно розширилися. Більша свобода вибору сприяє формуванню більш глибокого соціального характеру і забезпечує більшу різноманітність індивідуальних якостей. Але зворотній бік цього прогресу – ускладнення процесу самовизначення. Дуже великий вибір можливих шляхів, і тільки практично, у ході самої діяльності, з'ясовується – підходить вона людині чи ні.

Професійне становлення особистості починається з того, що учні серйозно замислюються про майбутню діяльність, визначаючи коло власних інтересів і об'єм знань, необхідних для досягнення мети. Тому педагог повинен орієнтуватися на розкриття потенційних здібностей учнів. По відношенню до професії особистість виступає наче в трьох площинах:

по-перше – індивідуальність, як вона сформувалась на момент вибору професії;

по-друге – спосіб оволодіння професією;

по-третє – особистість як результат професійного становлення [4, с. 33].

Вибір професії — невід’ємна частина життєдіяльності людини. Від вдалого вибору професії у значній мірі залежить її подальша доля, соціальне становище, міра розвитку природних обдарувань. Правильний професійний вибір громадян позначається і на економічній могутності держави.

Проблема професійного становлення – одна із важливих у житті людини. Професія дає можливість задовольняти основні особисті потреби, які найчастіше стають головними у відносинах з людьми, а саме головне – дає можливість актуалізувати свої здібності [2, с. 45].

Згідно з Т.В. Кудрявцевим, професійне становлення є достатньо складним, тривалим, вельми мобільним, багатоплановим і часом суперечливим процесом, в якому виразно виділяються чотири стадії [5, с. 34]. Перша стадія професійного становлення особистості пов’язана із зародженням і формуванням професійних намірів під впливом загального розвитку особистості і первинної орієнтації в різних сферах трудової діяльності, в світі праці і в світі професій.

Друга стадія – це період професійного навчання і виховання, тобто цілеспрямованої підготовки за обраною професійною діяльністю і оволодіння всією тонкістю професійної майстерності. Третя стадія – активне входження в професійне середовище, що відображає перехід учня до нового типу діяльності – до професійної праці в різних його формах в умовах реального виробництва. Четверта стадія припускає повну або часткову реалізацію професійних прагнень і можливостей особистості в самостійній праці.

Висновок. Отже, підводячи підсумок, можна зазначити, що проблема професійного становлення свідчить про те, що у дослідженнях акцент ставиться на необхідності вивчення ролі суб’єкта у цьому процесі. У зв’язку з цим, центральним і досить складним завданням сучасної системи освіти є формування в учнівської молоді здатності до свідомого та самостійного вибору професії та подальшого оволодіння нею. Професійний розвиток і вдосконалення, особливо на початкових етапах процесу професійного становлення, може стати причиною дестабілізації відношення учнів до вибору професії.

Список використаних джерел

1. Гончарова Н. О. Основи професійної орієнтації : навч. посіб. / Н. О. Гончарова. – К. : «Слово», 2010. – 168 с.

2. Вітковська О. І. Професійне самовизначення особистості і практичні аспекти професійної консультації. – К. : Наук. світ, 2001. – 91 с.
3. Зеер Е.Ф. Психологія професійного образования / Е.Ф. Зеер / М.: Флинта, 2003. – 125 с.
4. Кон І. С. Психологія старшокласника / І. С. Кон. – М. : Педагогіка, 1982. – 200 с.
5. Кудрявцев Т. В. Психологія професійного виховання / Т. В. Кудрявцев. – М. : БІП, 1986. – 303 с.

Аталиева Алла Александровна, г. Одесса, соискатель кафедры клинической психологии ОНУ имени И.И.Мечникова

ВОЗРАСТНАЯ ПЕРИОДИЗАЦИЯ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ОПАСНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ХИМИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Одной из наиболее актуальных проблем современной психологии является изучение закономерностей жизненного пути, разработка подробной, научно обоснованной периодизации психического развития человека.

Развитие — это процесс необратимых, направленных и закономерных изменений, приводящий к возникновению количественных, качественных и структурных преобразований психики и поведения человека, в ходе которого происходят прогрессивные и регрессивные интеллектуальные, личностные, поведенческие изменения в самом человеке. Каждый возрастной период имеет свою особую ценность, свой потенциал развития, свое значение в обеспечении перехода на следующий возрастной этап. Можно ускорить прохождение тех или иных этапов развития, но нельзя миновать ни один из них без ущерба для психического склада, для личности в целом.

В истории психологии неоднократно предпринимались попытки построить периодизацию психического развития. Их систематизация была предпринята Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым, Д.Б. Элькониным, Ж.Пиаже, З.Фрейдом, Э. Эриксоном и др.

Человек на протяжении жизни проходит закономерный путь развития,

который состоит из периодов, на каждом из которых ему выдвигаются определённые требования, которые человек решает как положительно, так и отрицательно. Деструктивные тенденции в семье и травматические стрессовые события, пережитые в раннем детстве, оказывают влияние на всю последующую жизнь, особенно если человеку не удалось справиться с травмой.

Если родители в период младенчества ласковы с ребёнком, то он становится улыбчивым, а таким людям в будущем легче жить. После года начинается отделение от матери, период раннего детства (от 1 до 3 лет). В этот период ребёнок учится самостоятельно ходить, кушать, застёгивать пуговицы и т.п. В элементах самообслуживания закладывается самостоятельность взрослого человека. Его девизом становится выражение: «я сам, я – то, что я могу!». Но, если в этот период со стороны родителей гиперопека, либо родители ожидают от ребёнка слишком много – у ребёнка формируются слабости, неуверенность в себе.

С наступлением возраста игры (с 3 до 6,7 лет), девиз которого «я то, что я буду!», разворачивается конфликт между инициативой и виной. Обострение тех или иных противоречий создает “зоны кризиса” (кризис 3-х лет). И если поощрять самостоятельные начинания, признавать право ребёнка на любознательность и фантазию, то родители способствуют становлению инициативности, независимости, творческих способностей. А если жестко ограничивать свободу выбора, наказывать, – это вызывает слишком сильное чувство вины.

«Я - то чему я научился!». Это девиз возрастного периода с 6,7 лет до 10,11. Опасность этого периода состоит в появлении чувства неполноценности, сомнения в своих способностях. Очень большое значение имеет первый учитель.

С наступлением пубертатного периода (с 10,11 до 17,18 лет) молодой человек должен справиться с большим количеством задач развития, гораздо большим, чем в любой другой возрастной период. Перед подростком стоит сложная задача: достичь признания в своей возрастной группе; завязать дружеские отношения; вступить в сексуальные отношения; завязать партнерские отношения; определить перспективу будущей профессии и создать собственную шкалу ценностей. Собрать воедино все имеющиеся к этому времени знания о самих себе, найти

ответ на вопрос: «Кто я? Куда я иду? Кем хочу стать?» и создать единый образ себя. Причём все это должно подтверждаться опытом межличностных отношений. Но... в случае непонимания, непринятия родителями, близкими, окружающими, подросток чувствует свою бесполезность, душевный разлад.

Чего хочет каждый ребенок? Конечно, любви. Это самое главное. И, как выясняется, именно этого ему часто и не хватает. Родительская любовь в чистом виде и в достаточном количестве встречается крайне редко. Вместо нее ребенок часто получает игрушки, сладости, жалость, чрезмерную заботу, замечания, условия, требования, и еще многое другое, что дают ему родители под соусом любви. Многим родителям и в голову не приходит, что любовь - это принятие личности такой, какая она есть, даже если ей от роду один день. Любви не может быть слишком много. Много может быть заботы, жалости, внимания, опеки. Для любви остается слишком мало места. Подростку хуже всего бывает от собственных негативных чувств, таких, как слабоволие, неуверенность в себе, слишком сильное чувство вины, чувство неполноценности, сомнения в своих способностях, чувство бесполезности, душевный разлад, одиночества, бессмысленности жизни. Так, в процессе поиска любви, признания, на сцену выходит психоактивное вещество (ПАВ). Человек не успевает порой уловить момент, когда он попадает в расставленные химическим веществом сети. Из 100% употребляющих наркотики (алкоголь) 30% подростки. Наркоманов (алкоголиков) смещают в сферу моральных. Даже не смотря на то, что в начале пятидесятих годов американская психиатрическая ассоциация признала алкоголизм, а позже и наркоманию болезнью. Болезнь, потому, что она имеет свои симптомы, свои признаки, свой характер развития, лечения и реабилитации. То есть все то, что присутствует у любой другой болезни. Просто эта болезнь очень специфическая, мультифакторная. Она поражает сразу всю личность тотально. Ее еще называют био-психо-социо-духовная болезнь. Наркоманию называют болезнью замороженных чувств. Под воздействием ПАВ раскрываются такие чувства, как радость, удовольствие, счастье. Моментально повышается самооценка, уверенность и другие приятные чувства, которые человек не научился выражать в трезвом состоянии. Такие моменты не забываются. Их хочется повторять снова и снова.

Человек преодолевает возрастные периоды с разным успехом и разной скоростью. Поэтому все мы разные. Те требования, которые не были решены в предыдущих возрастных периодах «перетаскиваются» в следующий. Но!.. В последующих периодах с этими требованиями (задачами) справиться гораздо труднее. И если человек не видит этих задач или не может их принять, либо если решение этих задач является для него или кажется ему невозможным, возникает очень большой риск формирования аддиктивного поведения.

Возникает вопрос. Что же делать, если в настоящий момент человек оказался с определенным набором нерешенных задач, решение которых он видит в изменении состояния сознания путем применения психоактивного вещества? С чего начать?...

Более двадцати двух лет в Одессе существует Международная Благотворительная Организация РЦ «Ступени», которая использует программу «12 шагов» для помощи лицам с химической зависимостью. Главной задачей программы является изменение взгляда человека на мир, возвращение его к нормальным человеческим ценностям. То есть речь идет о реабилитационной программе.

В Украине более 150 реабилитационных центров, которые используют программу эту программу. «Программа 12 Шагов», рассматривает химическую зависимость (наркомания, алкоголизм) – неизлечимое, хроническое, рецидивирующее, смертельное заболевание. Миссия программы состоит в том, чтобы используя методы социально-психологической реабилитации помочь пациентам прекратить употребление всех ПАВ или, как минимум, добиться значительного снижения частоты и количества потребляемых ПАВ, а так же улучшить качество своей жизни.

Бабкова Ксения Андреевна, г. Одесса, студентка ОНУ имени И. И. Мечникова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕВОЧЕК-ПОДРОСТКОВ

Актуальность исследования. Проблема человеческой агрессии является одной из актуальнейших на современном этапе развития общества. На общем фоне роста агрессии наблюдается всплеск подростковой агрессивности, которая, как показывают лонгитюдные исследования, достаточно стабильна во времени, и проявляет сильную тенденцию (в 40-50 %) перерасти в юношеском и взрослом возрасте в стойкое правонарушительное поведение.

По данным МОН, на конец прошлого года на учете в подразделениях уголовной милиции по делам детей состояли 14213 несовершеннолетних, из них почти 1000 — девушки.

Предметом исследований последних лет стали гендерные аспекты агрессии. В зарубежной психологии накоплены многочисленные сведения, порой противоречивые, об особенностях проявления агрессии представителями женского и мужского пола ((К. Бьюорквист; Э.Х. Игли и В.Дж. Стеффен; К. Лагерспец и др.)). Что касается отечественной психологии, то лишь в единичных работах мы находим разрозненные сведения такого рода (Ц.П. Короленко, Т.А. Донских, А.А. Реан, Н.Б. Трофимова и др.).

Анализ литературы позволяет утверждать, что в психологии отсутствует, единое понимание агрессии и нет единой схемы форм проявления агрессивного поведения. Мы используем следующее определение агрессии: мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевлённым и неодушевлённым), приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт.

Формы агрессивного поведения в нашем исследовании рассматриваются в соответствии с концепцией форм агрессивного поведения по А. Бассу: физическая агрессия, вербальная агрессия, косвенная агрессия, негативизм, раздражительность, подозрительность, обида, чувство

вины.

В связи с недостаточностью имеющихся исследований гендерных особенностей агрессии и противоречивостью полученных в их ходе результатов, требует решения проблема: какие особенности проявления агрессии характерны для девочек в подростковом возрасте, и какова роль различных факторов гендерно асимметричной социализации в развитии этих особенностей.

Цель: изучение особенностей проявления агрессии девочками подросткового возраста.

Методы исследования. В работе использовалась совокупность теоретических и эмпирических методов исследования: теоретический, методологический анализ психологической литературы; психодиагностический метод (Методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки); теоретический анализ и синтез эмпирических данных; методы математической статистики (среднее значение, размах вариации, мода, медиана, дисперсия, стандартное отклонение, коэффициент вариации).

Исследовательская работа проводилась в Одесской общеобразовательной школе № 69. В исследовании приняли участие 35 учащихся девочек в возрасте от 14 до 16 лет.

В соответствии со значениями моды (чаще всего встречаемыми значениями) получены следующие результаты:

- на среднем уровне, а значит в пределах оговоренной нормы, находятся показатели по следующим шкалам: физической агрессии (5 баллов), косвенной агрессии (5 баллов), негативизм (4 балла), раздражительность (4 балла), обида (4 балла), подозрительность (4 балла);

- высокий уровень выявлен по шкалам вербальной агрессии (7 баллов) и чувства вины (8 баллов).

Максимальное значения разброса данных выделилось по шкале вербальной агрессии, а минимальное - по шкале косвенная агрессия.

Высокий уровень вербальной агрессии и чувства вины подтверждают и высокие значения по шкале среднего распределения показателей.

Можно предположить, что между этими показателями существует взаимосвязь: чем больше агрессия – тем больше вина. Эта взаимосвязь между чувством вины и высоким уровнем вербальной агрессивности связана с процессами воспитания и с последующей социализацией.

Процесс гендерно асимметричной социализации начинается буквально с момента рождения (его зачатки можно увидеть ещё до рождения ребёнка) и продолжается в течение всей жизни человека.

В первые годы жизни гендерные различия агрессии не обнаруживаются, так как не являются врождёнными. Но, благодаря социальным ожиданиям ближайшего окружения и общества, подкреплениям соответствующих полу психологических и поведенческих характеристик, развитию гендерной идентичности, дети постепенно начинают вести себя по-разному: девочки - скрывать агрессивные побуждения, а мальчики - открыто выражать их. Как следствие, высокий уровень чувства вины вполне может быть вызвано противоречием между высоким уровнем агрессии у девочек и требованиями общества скрывать любые проявления агрессивности.

Результаты таких показателей, как индекс агрессивности (19 баллов), индекс враждебности - 9 (баллов), уровень агрессивной мотивации (17 баллов), направленность агрессии (25 баллов) демонстрируют значения в пределах среднего, а значит, в пределах оговоренной нормы.

Размах вариации достаточно велик: наибольшее значение размаха по направленности агрессии, а наименьшее - по индексу враждебности.

Таким образом, к особенностям агрессивности девочек - подростков относятся высокий уровень вербальной агрессии и чувства вины, что может быть связано с неприятием социумом женской агрессии во всех проявлениях. Учитывая средние показатели по уровням индекса враждебности и агрессивности, в целом агрессивность девочек подростков данной выборки является конструктивной. Перспективой развития нашей работы стало исследование гендерного аспекта агрессивного поведения у людей, находящихся в местах заключения.

Барінова Ліна Яківна, м. Одеса, ОНУ імені І.І. Мечникова

ПСИХОЛОГІЧНА КОМПЕТЕНТНІСТЬ ЯК ПОКАЗНИК ОСОБИСТІСНОЇ ЗРІЛОСТІ

В умовах інтенсивних соціальних змін в суспільстві потреба в психологічно стійкій, гармонійній особистості, що адаптується в різних

умовах життєдіяльності, все більш зростає. Сьогодні найважливішими універсальними особистісними якостями є такі як: гнучке креативне мислення, адаптивність, націленість на результат, відповідальність за себе і за інших, стресостійкість та ін. При цьому, суттєво збільшується значущість навичок самоорганізації і саморефлексії, міжособистісного спілкування (уміння встановлювати контакти і вирішувати міжособистісні конфлікти, налагоджувати взаємодію з навколишніми та ін.), планування своєї діяльності. Тобто, можна констатувати, що соціальні зміни диктують вимоги до формування і застосування в процесі життєдіяльності суб'єкта особливих особистісних конструктів, які можна об'єднати категорією «психологічна компетентність».

Виходячи з деяких теоретичних передумов дослідження психологічної компетентності, а саме, з тези Б.Г.Ананьєва про те, що людина є суб'єктом спілкування, пізнання, праці; основних положень теорії В.М.Мясищева про те, що людина проявляється в системі ставлень до суспільства, інших людей, до себе, до праці; акмеологічного вектору дослідження компетентності (Н.В. Кузьміна, О.О. Деркач), нами були умовно виділено три основні підвиди компетентнісного підходу суб'єкта :

- до самого себе як особистості, як суб'єктові життєдіяльності;
- до взаємодії з іншими людьми;
- до діяльності, що проявляється в усіх її типах і формах.

При цьому необхідно враховувати трактування компонентної структури компетентності, за Л.М. Мітіною, згідно якої:

- а) компетентність ширша за знання і уміння, вона містить їх;
 - б) компетентність містить емоційно-вольову регуляцію її поведінкового прояву;
 - в) зміст компетентності значимий для суб'єкта її реалізації і
 - г) будучи активним проявом людини в її діяльності, поведінці, компетентність характеризується мобілізаційною готовністю як можливістю її реалізації в тій, що будь-якій, що вимагає цього ситуації.
- Проте, не дивлячись на практичне значення і безперечний науковий інтерес до даної проблеми, в більшості випадків дослідники обмежувалися вивченням набору професійно-важливих якостей, особливостям їх формування і оцінки, часто ототожнювалися поняття професійної компетентності і професіоналізму. Залишилися

не розкритими питання, що стосуються загальнопсихологічного, універсального розуміння компетентності, її внутрішньої моделі, що дозволяє особистості не тільки успішно адаптуватися до будь-яких умов і нових обставин, але і зберігати при цьому свій індивідуальний, соціальний, валеологічний і внутрішньосімейний статус.

Ось чому постановка проблеми психологічної компетентності особистості є актуальною, а розробка її моделі вимагає окремого наукового дослідження.

Література

Митина, Л.М. Психология развития конкурентоспособной личности / Л.М. Митина. – М. : МПСИ ; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЕК», – 400 с.

Равен Дж. Выходя за рамки стандарта “3 Rs” (чтение, письмо, арифметика): достижение и оценивание более широких целей в сфере образования (реферат) (версия текста от 12. 1999) /Дж.Равен// Методпроект. – Минск, БГУЦПРО, 2003.

Tuning Educational Structures in Europe. Line 1. Learning Outcomes. Competences. Methodology. 2001 – 2003. Phase 1/ [http: // www.relintdeusto.es/TuningProject/index.htm](http://www.relintdeusto.es/TuningProject/index.htm).

Белодед Артем, г. Одесса, магистр ОНУ имени И. И. Мечникова

ПРОЯВЛЕНИЕ КОГНИТИВНО-СТИЛЕВЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ В СТРАТЕГИЯХ КАТЕГОРИЗАЦИИ

Наше исследование, в котором в сфокусированной форме оказались представленными вопросы, осмысление которых представляется чрезвычайно актуальным для современной психологии, затронуло ряд психологических понятий и концепций, которые представляют большой интерес для современной психологии по причине актуальности их разработки. Основой теоретического исследования стало рассмотрение нами таких понятий как стиль деятельности, когнитивный стиль, стратегии категоризации и пр.

Предмет исследования: влияние когнитивно-стилевых качеств личности на решение задач на категоризацию.

Объект исследования: стратегии категоризации визуальных объектов. Когнитивные стили – это индивидуально – своеобразные способы переработки информации о своем окружении в виде индивидуальных различий в восприятии, анализе, структурировании, категоризации, оценивании происходящего. Понятие когнитивного стиля возникло на стыке психологии личности и психологии познания и стало свидетельством трансформации предмета психологии познания. Так, возросла роль когнитивного фактора в психической организации личности и регуляции индивидуального поведения, механизмов многообразия проявлений познавательной активности и специфики склада индивидуального ума.

Наконец, важно заметить, что значение феномена когнитивных стилей (и феномена познавательных стилей в целом) следует видеть не только в факте существования индивидуального своеобразия познавательной активности. Познавательные стили— это тонкие инструменты, с помощью которых строится индивидуальная «картина мира». В зависимости от степени зрелости лежащих в их основе ментальных механизмов те или иные стили будут способствовать либо обеднению и субъективации этой картины мира, либо ее обогащению и объективации. Таким образом, познавательные стили выступают в качестве своего рода посредника между «ментальным миром» субъекта и «миром реальности», обеспечивая в конечном счете такое уникальное человеческое качество, как «индивидуальность творческого ума».

Категоризация - процесс психического отнесения единичного объекта, события, переживания к некоему классу, - как вербальные и невербальные значения, символы, сенсорные и перцептивные эталоны, социальные стереотипы, стереотипы поведения и пр. Категоризация непосредственно включена в процессы восприятия, мышления, воображения, объект которых воспринимается не как единичность и непосредственная данность, но как представитель обобщенного класса, причем на объект переносятся особенности данного класса явлений. Будучи средством осознания мира, категориальные структуры индивидуального сознания могут и не осознаваться. Формы категоризации имеют сложную иерархическую организацию, построение и функционирование которой изучают психология генетическая и общая.

Существуют следующие стратегии категоризации: Формальные

стратегии категоризации определяются как категоризация на основе признаков, не вступающих в противоречие с содержанием оцениваемой информации. Неформальные (индивидуальные) стратегии категоризации объектов определяются на основе признаков, вступающих в противоречие с содержанием информации. В данном виде стратегий в наибольшей степени проявляются индивидуально-типологические особенности или, возможно, стили.

Парадоксальные стратегии категоризации объектов определяются на основе использования смещения признаков. Собственно эта стратегия требует от субъекта умения отдавать себе отчет о содержании своих познавательных функций, то есть переходить в метапознавательную позицию. Именно это определяется Б. Величковским как продуктивная работа со своими знаниями с опорой на «метакогнитивный компонент знания о знании». Метапознавательный уровень вносит релятивизм в картину мира субъекта, благодаря установлению более гибких и менее фиксированных категоризаций, что позволяет «...осуществляя трансформации как самих представляемых объектов, так и их отношений...создавать модели подчеркнуто субъективных, гипотетических и даже абсурдных ситуаций».

Способы категоризации объектов изучались когнитивной психологией. Дж.Брунер под категоризацией понимает «приписывание явно различающимся вещам эквивалентности...и реагирование на них в зависимости от принадлежности к разным классам, а не их своеобразия». Изучали категоризацию визуальных объектов на основе предпочтения типичности, эстетичности, как оценку степени сходства между двумя объектами (стимулом и прототипом).

Для нашего исследования так же важно было изучить понятие концептуализации (процесс выведения понятий из наблюдений, процесс формулирования утверждений общего характера), и выделить такое его свойство как «выявление скрытых элементов, признаков, закономерностей, а также готовность устанавливать связи между очевидно не связанными либо отдаленными областями». А также отметить принципиальный аспект высшего уровня интеллектуальной активности - креативного - выход за рамки заданного в новое пространство, в котором интеллектуальные действия субъекта перестают быть формой ответа, но становятся формой порождения

новой цели активности. М.Холодная объясняет интеллектуальную инициативу высоким уровнем развития концептуальных структур субъектов.

Так, детальное рассмотрение этих понятий, представленное в работе, а так же эмпирические наработки исследования помогут пролить больше света на когнитивно-стилевые качества личности, как своего рода посредника между «ментальным миром» субъекта и «миром реальности».

Богатова Елена, г. Одесса, студентка ОНУ имени И. И. Мечникова

ИССЛЕДОВАНИЕ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКЛАСНИКОВ В ТРАДИЦИОННОЙ ШКОЛЕ

В нашей работе мы рассмотрим результаты исследования адаптации у первоклассников в традиционной школе.

Как говорила Мария Монтессори: “Для детей (и больных, и здоровых) необходима специальная развивающая среда”. В понятие среды мы включаем не только специально оборудованную среду, но и также педагога, коллектив учащихся, и коллектив родителей. На данный момент во многих школах не хватает оборудования, квалифицированных специалистов, курсов психологической подготовки и повышения квалификации для педагогов, и т. д. Все эти факторы влияют на адаптацию ребенка к школе, на его психическое и физическое здоровье, а также развитие познавательной и эмоционально-волевой сферы.

Рост нервно-психических заболеваний и функциональных расстройств среди детского населения в настоящее время свидетельствует об актуальности проблемы охраны психического здоровья детей, а также о необходимости широких профилактических мер и реформ в системе образования.

Так или иначе, поступление в школу всегда связано с изменением привычного образа жизни и требует адаптации к новым условиям социального существования.

Под школьной дезадаптацией подразумевается некоторая совокупность признаков, свидетельствующих о несоответствии

социопсихологического и психофизиологического статуса ребенка требованиям ситуации школьного обучения, овладение которой по ряду причин становится затруднительным.

В последнее время появляется все больше детей, которые уже в начальной школе не справляются с программой обучения. Эти дети требуют к себе особого внимания и педагога, и психолога, так как хроническое отставание в начальной школе отрицательно сказывается на дальнейшем интеллектуальном и личностном развитии ребенка. В ряде случаев ребенку необходима индивидуальная коррекционная программа, разработка которой обязательно предполагает знание факторов, вызывающих неуспеваемость.

Главным фактором, влияющим на успешность усвоения знаний у первоклассников, является адаптированность к школьным условиям. Поступление в школу, смена обстановки предъявляют повышенные требования к психике ребенка и требуют активного приспособления к этой новой общественной организации. Не у всех детей оно происходит безболезненно. Это может определяться состоянием ребенка, его психологической готовностью к обучению.

Далее мы проведем результаты исследования адаптации у первоклассников в традиционной школе.

Методика «Что мне нравится в школе»

В ходе анализа рисунков у 70% детей была выявлена мотивационная незрелость, отсутствие школьной мотивации и преобладание игровых мотивов. Из них 16% детского негативизма. 27% копировали рисунки друг у друга из-за непонимания или неверного истолкования задачи. У некоторых была выявлена внешняя мотивация к учебной деятельности. Результат: 21 неадаптированных из 30.

Методика «Мой класс»

80% не включали себя в рисунок, указывали на игровую активность, также не «включали» себя в образ класса, что свидетельствовало о том, что адаптация проходит не успешно. Из них 20% не включали ни себя, ни одноклассников, ни учителя, или если и включали, то фрагментарно. У 15% детей были выявлены проблемы с сепарацией. У 60% детей были выявлены проблемы в общении с учителем и одноклассниками. При анализе цветовой гаммы у 25% детей была выявлена повышенная агрессивность и негативное отношение к школе, к педагогу, к

сверстникам. 15% детей использовали цветные карандаши и т.д. в ситуации изображения внешкольной ситуации.

Результат: 24 неадаптированных из 30 испытуемых.

Методика «Школа зверей»

В ходе анализа рисунков, у 65% детей была обнаружена низкая самооценка и неуверенность в себе. У 15% детей были выявлены: повышенный уровень агрессии и замкнутости, неумение контролировать свое поведение, повышенная напряжённость, непринятие информации извне, наличие страхов, проявления вербальной агрессии, проблемы в общении друг с другом, проблемы в общении с учителем, неблагополучие. Интерес к школе возникает из-за внешних факторов (а не из-за учебной деятельности).

Результат: 24 неадаптированных из 30 испытуемых.

Методика «Карта адаптации первоклассников»

83% плохо включаются в работу. 56% плохо управляют своим вниманием. 67% тяжело переключаются с одного вида деятельности на другой. 63% не могут контролировать свои результаты. 80% не дают полный ответ. 40% не ориентируются на листе. 66% не работают продуктивно, не могут сохранить темп занятий до конца. 83% не могут держать нормальный темп. 23% проявляют признаки утомления: вялость, усталость, двигательную расторможенность. У 16% детей присутствует мышечный зажим, скованность, чрезмерная напряженность, общая тревожность и неуверенность. 90% нуждаются в эмоциональной поддержке. 80% не могут работать самостоятельно. 60% избегают трудностей. 50% не стремятся довести задание до конца. 57% не ориентируются в задании, не выделяют способ выполнения и не переносят его на другой материал.

Методика Анкета для родителей

В результате анализа данных анкетирования родителей, были выявлены проблемы у детей с самоконтролем – у 86%, у 50% - с вниманием, у 65% - с концентрацией, у 70% - с умением преодолевать возникающие трудности при выполнении задания, у 15% - повышенная возбужденность, у 60% - нежелание идти в школу, у 35% - соматические проблемы.

Методика Анкета для учащихся 1-х классов.

В ходе анкетирования детей, у 80% из них были выявлены проблемы

в общении с родителями, педагогом и одноклассниками. Была выявлена группа учеников, которые обладают повышенной агрессивностью и не умением контролировать свое поведение (45%). Также были обнаружены проблемы у детей с преодолением трудностей (50%). У некоторых детей были обнаружены проблемы с сепарацией (45%), а также проблемы в отношениях с семьей. Также было отмечено физическое и психологическое насилие над детьми, отсутствие заботы у 30%.

Таким образом, мы выявили низкую адаптацию у учеников. На основе анализа полученных данных, можно сделать вывод, что в традиционной системе обучения на данный существует момент высокий уровень дезадаптации, что свидетельствует о том, что данная система образования и организация учебного процесса не удовлетворяет потребностям современного общества. Актуальность работы заключается в том, что мы выявили необходимость поисков и внедрения методов для повышения адаптации. Улучшение адаптации снизит количество психологических и физических нарушений у детей, что поспособствует их дальнейшему нормальному развитию и обучению.

Список литературы

1. Битянова М.Р. Адаптация к школе: диагностика, коррекция, педагогическая поддержка. – М.: Педагогический поиск, 1997. – С. 12.
2. Венгер Л. Как дошкольник становится школьником? // Дошкольное воспитание. – 1995. – № 8. – С. 66-74.
3. Вьюнова Н.И., Гайдар К.М., Темнова Л.В. Психологическая готовность ребенка к обучению в школе. – М.: Академический проект, 2003. – С. 124.
4. Кравцова Е., Кравцов Г. Готовность к школе. // Дошкольное воспитание. – 1991. – № 7. – С. 81-84.
5. Нижегородцева Н.В., Шадриков В.Д. Психолого-педагогическая готовность ребенка к школе. – М.: Владос, 2001. – С. 119..
6. Сапогова Е.Е. Своеобразие переходного периода у детей 6-7 летнего возраста. // Вопросы психологии. – 1986. – № 4. – С. 36-43.
7. Свеженцова Г.М. Подготовка детей к школе. // Начальная школа. – 1994. – № 5. – С. 67-69.

СТАВЛЕННЯ МОЛОДІ ДО МІЖНАЦІОНАЛЬНИХ ШЛЮБІВ

Актуальність вивчення проблематики погляду сучасної молоді на міжнаціональні шлюби можна пояснити тим, що існують кардинально різні точки зору в суспільстві: від можливості зближення етносів, побудови дружніх стосунків з іншими народами до руйнації національної самосвідомості, втрати почуття національної гідності [1]. Причинами такого розходження думок можуть бути історичні традиції певних народів, їхня етнокультурна специфіка, установки на міжкультурну взаємодію, спілкування, шлюби та інші. Молодь постійно знаходиться у фокусі досліджень соціологів та психологів, оскільки, саме вона є чутливим індикатором змін, що відбуваються і визначає в цілому потенціал розвитку суспільства. Це дозволяє нам зазирнути в завтра і скласти прогноз динаміки розвитку суспільних процесів у майбутньому. Впродовж всієї історії існування суспільства інтерес до досліджень міжнаціональних шлюбів постійно зростає. Дану проблематику почали активно вивчати у 70 – 80 роки ХХ ст. Провідними вченими у цій галузі стали А. Харчев, М. Мацковський, А. Антонов, В. Сисенко, С. Голод. Серед сучасних вчених можна виділити роботи А. Дрегалю, Л. Горизонтова, А. Н. Елізарова, В. Г. Крисько та ін.

З історичних фактів відомо, що після Революції 1917 року шлюби радянських громадян з іноземцями часто були підставою для політичних репресій. За часів Великої Вітчизняної Війни міжнаціональні шлюби набули масового характеру. А у 1947 році був виданий Указ «Про заборону шлюбів між громадянами СРСР та іноземцями» [2]. Час змінюється і погляди стають інакші. Але основною формою соціальної організації відносин між чоловіком та жінкою залишається шлюб. Шлюб – це санкціонована і регульована суспільством форма відносин між чоловіком і жінкою, яка визначає їх права і обов'язки по відношенню один до одного і до дітей [3].

Міжнаціональні шлюби існують дуже давно, на це є знамениті приклади: Клеопатри і Цезаря, Роксолани і Султана та інших. Завжди рух народів, породжував зустрічі людей, чоловіків та жінок. Нерідко виникало

кохання між представниками різних рас, культур, національностей, релігій[4]. Міжособистісні стосунки у сім'ях, де представлені вихідці із різних етнічних спільнот, мають свою специфіку. По-перше: соціально-рольова, міжособистісна адаптація пари, розподіл ролей, входження в духовний світ партнера, знайомство з традиціями у яких виховувався кожний, формами взаємостосунків, мовою, правами, менталітетом, безпосередньо, накладає значний відбиток на взаємодію між ними. Навіть найменші конфлікти, особливо ті, що забарвлені етнічною специфікою можуть відштовхнути людей один від одного. По – друге, з появою дитини, батьки мають пам'ятати про інтернаціональні принципи виховання, пов'язані не тільки з її народженням, але і з розвитком самосвідомості, перспективами культурної адаптації [5]. Специфіку таких стосунків необхідно попередньо ретельно вивчити, осмислити, а тільки потім врахувати, адже інакше неможливо досягти ефективної взаємодії у парі. Дуже часто ми відчуваємо дефіцит інформації не тільки про сімейні стосунки у міжнаціональних парах, а й взагалі, що призводить до подальших проблем та необізнаності у конфліктних ситуаціях[6].

З метою визначення особливостей сприймання сучасної молоді міжетнічних шлюбів, було проведено експериментальне дослідження, що мало відтворити ставлення молодого покоління до цієї проблематики. Респонденти заповнювали анкети, вибираючи вірні, на їх погляд, відповіді. У дослідженні взяли участь 100 студентів 3-5-х курсів.

Аналіз ставлення студентської молоді до міжнаціональних шлюбів засвідчив наступне. 46% опитуваних позитивно ставляться до такого сімейного союзу, 16% вважають, що у такого шлюбу немає майбутнього, останні – стверджують, що немає різниці з якої країни їх партнер. 38% респондентів заперечують міжнаціональний шлюб у своєму житті, за будь-яких умов, 2% – сподіваються на подібний союз, заради матеріальної вигоди, а 60% покладаються на кохання та долю. З них 48% готові переїхати на місце проживання свого партнера .

Студенти виділяють декілька позитивних сторін подібних союзів, найпоширеніші з них: народження нової родини та знайомство з традиціями, культурою інших народів. Але не зважаючи на позитивні сторони міжнаціонального шлюбу, були підраховані і бар'єри, серед яких більшість студентів виділяли: різні релігійні погляди, підходи

до виховання, конфлікти, що виникають на фоні різних традиційних та культурних підходів, комунікативні труднощі, інша правова база та менталітет. Але не зважаючи на це більшість респондентів стверджують, що кохання, вміння доловлюватися, йти на компроміси, знання мови та традицій іншого народу можуть подолати будь - які перепони.

На сьогоднішній день, ми бачимо тенденцію захоплення молоді різноманітними сайтами знайомств та віртуальних побачень. Наші студенти мають на це свою точку зору: 24% вважають, що це непогана можливість заробити хороші гроші, 18% сподіваються знайти там своє кохання та побудувати сім'ю, 30% – не схвалюють подібного виду діяльність, 4% – вважають, що це ганебно, а 10% сподіваються на можливість виїхати за кордон та побудувати там своє майбутнє.

Висновок. Підводячи підсумки дослідження, можна зазначити, що точки зору сучасної молоді на міжнаціональний шлюб кардинально різні. Але все ж таки більшість юнаків та дівчат позитивно ставляться до міжетнічних шлюбів та готові заради кохання вступити до шлюбу з партнером іншої національності.

У наш час все більше посилюється міжетнічна гендерна взаємодія. А любов і шлюб, як і раніше, є однією з головних життєвих цінностей сучасної молоді. Зміни поглядів на сімейний союз, внесені трансформацією соціокультурних норм і традицій, істотно знизили ступінь впливу батьків на формування їх уявлень про кохання та шлюб. Тому кожна молода людина має ставитися відповідально до свого майбутнього, враховувати всі можливі міжнаціональні конфлікти, бар'єри, що можуть виникнути, оцінити ступінь своєї готовності до вирішення подібних ситуацій, усвідомлювати те, що кожна «Людина – коваль свого щастя». Але звичайно, не забувати і про кохання, адже воно – найголовніше у щасливих сімейних стосунках.

Список використаних джерел

Елизаров А.Н. К концептуальной схеме анализа межэтнических браков // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии: Материалы Международной научной конференции 29-30 мая 2008 г. в 2 т. / Отв. ред. В.В. Гриценко. Смоленск: Универсум, 2008. Т. 1. С. 221-225.

Голод. С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ / С.И. Голод. - СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 2004. – 272 с.

Горизонтов Л., Закон против счастья. Смешанные браки в истории двух народов / Л. Горизонтов . - Родина. - 2004. - N 12. - С.64-67.

Городяненко В. Г. Соціологія : підручник / В. Г. Городяненко. — 3-тє вид., доп. — К. : ВЦ «Академія», 2008. — 544 с.

Крысько В. Г. Этническая психология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/ В.Г.Крысько. - М.: Издательский центр «Академия», 2002.-320с.

Гриценко В.В. Социально –психологический климат вокруг национально –смешанных семей - В.В. Гриценко// Этнические факторы в жизни общества. – М.: Владос, 2001. – 154 с.

Галігузова Анета Іванівна, м. Київ, аспірантка НПУ ім. М. П. Драгоманова

ТЕОРЕТИЧНИЙ АНАЛІЗ ПРОБЛЕМИ СПІЛКУВАННЯ ЮНАКІВ У ІНТЕРНЕТ-МЕРЕЖІ

Провідне місце в формуванні особистості студента належить соціуму, де головною умовою особистісного та психологічного розвитку виступає спілкування. Беручи до уваги останні досягнення, активних обертів набрало спілкування у мережі Інтернет, без якого важко уявити життєвий простір студента. Глобальна комп'ютерна мережа привертає студентську молодь не тільки як зручне і майже завжди доступне джерело різноманітних відомостей, але перш за все, як середовище спілкування, сфера ігрової та навчальної діяльності.

Відомими вченими, які активно займалися вивченням спілкування виступають такі діячі як К. Д. Ушинський, П. Ф. Каптерев, І. С. Кон та В. О. Лосенков, А. А. Брудний, О. О. Леонтьєв, Б. Ананьєв, Б. Ломов, Л. Карпенко, Е. Холл та інші. Проблематика вивчення Інтернет-комунікацій перебуває в центрі уваги зарубіжних дослідників, таких, як Ю. Д. Бабаєва, О. П. Белінська, О. Е. Войскунський, А. Е. Жичкіна, Д. В. Іванов, Д. І. Кутюгін, В. Л. Сілаєва, О. Г. Філатова, Дж. Семпсі, В. Фріндте, Т. Келер, та ін. У цих працях зачіпаються проблеми спілкування і взаємодії користувачів в мережі Інтернет, принципи само презентації особистості в мережевому спілкуванні, вироблення ідентичності

у віртуальному просторі. Беручи до уваги проблему ідентичності користувачів мережі Інтернет, необхідно надати окрему увагу феномену створення «віртуальних особистостей». Йому приділяють увагу такі дослідники, як Ш. Таркл, Дж. Семпіс, А.Є. Жичкіна, К. С. Янг. Окрім зарубіжних вчених, цим питанням займалися також українські науковці, зокрема такі психологи як Фатурова В. М., Назар М. М., Осадчий В. В., Коноплицький С. М.

Спілкуючись у Інтернет-мережі, студенти зберігають анонімність інформації, до якої вони прагнуть, з іншого боку це може призводити до зменшення спілкування з батьками, виникнення менш відвертих стосунків з ними. Таке обмеження у спілкуванні може призводити до непорозумінь, негативних стосунків, розладів у родині, а також небажаних ситуацій, коли студент знайомиться з сумнівними особами та підпадає під їх вплив. Таким чином, спілкування виступає важливим компонентом студентського віку, адже воно формує комунікативну майстерність та перетворює у дорослу особистість. При цьому слід враховувати, що інформатизовану діяльність справляє диференційований вплив на інші види діяльності: одні перетворення можуть накладатися на інші, приводячи до нейтралізації психологічних наслідків інформатизації і до їх посилення (Ю. Д. Бабаєва, О. Е. Войскунський, 1998).

На рівні студентського спілкування засобами комунікації стають різні соціально вироблені і фіксовані в певній культурі знакові системи (вербальні і невербальні). Відомий німецький філософ К. Ясперс (1883 – 1969) визначав комунікацію як взаємозалежність, протилежну договору, що повинна ґрунтуватися на усвідомленій духовній спільності («контакт – замість контракту»). До основних факторів, що визначають ефективність комунікації в сучасному світі, відносять адекватність сприйняття переданої інформації, здатність викликати позитивні почуття співпереживання і схвалення, встановлення тривалих контактів на базі досягнутого взаєморозуміння, взаємне збагачення учасників комунікації, збагачення культур, що вступають у діалог. Важливо враховувати, що ефективність комунікації, насамперед, пов'язана з успіхом мовної взаємодії, що завжди відбувається в певному соціальному і культурному контексті, який багато в чому визначає форму і зміст повідомлення. Ці форма і зміст зумовлені тією культурою,

у якій відбувається даний процес комунікації.

Різні люди становлять для нас різний інтерес як партнери по спілкуванню. У різних культурах існують різні критерії вибору таких партнерів. Не можна не погодитися, що такі характеристики як стать, вік, рід заняття, освіта, талант і краса можуть приваблювати чи відштовхувати. Причому культура впливає і на вибір теми спілкування, і на ступінь його відвертості. Те, що в одній культурі вважається можливим (розмову про релігію, політику, расові відносини), у іншій може визнаватися аморальним. Можливості пізнання особистості в процесі спілкування залежать від частоти і тривалості контактів, складності духовного світу партнера спілкування, гостроти спостережливості особистості, що пізнає, багатства її власної культури; від життєвого досвіду; від володіння наукою про людину. Спілкування як соціальне явище охоплює всі сфери суспільного буття та діяльності студентів і може бути охарактеризоване за різними параметрами, а саме: залежно від контингенту учасників, тривалості стосунків, міри опосередкування, завершеності, бажаності тощо. Залежно від контингенту учасників, виокремлюють спілкування міжособистісне, особистісно-групове та міжгрупове. За висловом Ф. Фукуями, інформаційні технології роблять дедалі легшим розповсюдження інформації через національні кордони, а засоби швидкого зв'язку – телебачення, радіо, факс та електронна пошта – розмивають межі культурних спільнот, що стійко існували впродовж довгого часу.

Адекватність стратегій поведінки у значущих ситуаціях зумовлюється адекватними можливостями особистості, особливостями сприйняття й оцінки нею конкретної ситуації спілкування. Крім цього, на поведінку людини значний вплив чинить приклад, тобто впливати можуть особистісні особливості носія прикладу, які здійснюють на перцепієнта мотиваційну дію, або його поведінкові характеристики, що містять в собі, окрім можливості мотиваційної дії, певне «керівництво до дії». Таке збільшення обсягів інформаційних потоків, у які занурений сучасний студент, тягне за собою значні зміни як в системі відносин особистості та соціуму, так і в системі міжособистісних відносин. Спілкування за допомогою засобів масової комунікації має особливий характер, який знаходить свій прояв у способах міжособистісного спілкування студентів й формування певних стереотипів поведінки,

зумовлених технічними факторами.

Гусева Олена Сергіївна, м. Одеса, студентка ОНУ імені І.І. Мечникова

СПЕЦИФІКА СТАТЕВО-РОЛЬОВОЇ ІДЕНТИЧНОСТІ В СТРУКТУРІ САМОСПРИЙНЯТТЯ ОСОБИСТОСТІ

Гендерна ідентичність являє собою багаторівневий особистісний конструкт, фундаментальне відчуття своєї приналежності до певної статі, і формування на цій основі певних патернів поведінки. Ототожнення особистості з маскулініними або фемінініними якостями є одним з центральних і організуючих компонентів самосвідомості. Питання гендерної ідентифікації особистості відносяться до складних проблем психології, психологічне вивчення цього феномену направлено на дослідження формування статево-рольової ідентичності на різних етапах онтогенезу, на вивчення впливу статево-рольових якостей особистості на процеси адаптації та саморегуляції[4].

Проблематика статево-рольової ідентичності має значення для вивчення теоретичних аспектів самореалізації та самосприйняття, розвитку потенціалу задатків, спрямованості, особливостей поведінки та міжособистісних комунікацій. Особливості статево-рольової ідентичності належить враховувати при вирішенні таких практичних завдань, як виховання, розвиток особистісного потенціалу, підвищення рівня життєвої компетенції, корекція девіантної сексуальної поведінки, корекція подружньої дисгармонії і інш. Необхідність урахування моделі статево-рольової ідентичності при вирішенні широкого спектру вищезазначених завдань визначає актуальність дослідження.

На наш погляд, інтерес становить проблема впливу специфіки статево-рольової ідентичності на самосприйняття, на процеси реалізації життєвого потенціалу та соціальної адаптації особистості. У свідомості гендерні стереотипи зберігають дихотомічність, розділення гендерних ролей. Стереотип маскуліності збігається з ідеєю інструментальності, фемініності з ідеєю експресивності, при цьому системи цінностей чоловіків і жінок не відображають ці бінарні опозиції чоловічого і жіночого, а є подібними[2]. На рівні суспільної свідомості розуміння

цієї проблеми зазвичай ригідне, обмежене соціально-культурними шаблонами, що сприяє поглибленню соціальної стратифікації в суспільстві[1].

У даному дослідженні надається аналіз впливу статево-рольових якостей особистості на процеси адаптації та саморегуляції, розглянуті особливості статево-рольового самосприйняття в процесі соціалізації.

Мета дослідження полягала у виявленні особливостей структури та змісту, відмінностей та взаємозв'язку статево-рольових образів свідомості, залежно від специфіки домінуючої статево-рольової моделі особистості. Об'єктом дослідження виступав феномен статево-рольової ідентичності, отже предметом дослідження були особливості взаємозв'язків моделі статево-рольової ідентичності і способів рольового сприйняття і самосприйняття. З метою розгляду вищевказаних питань проведено пілотажне дослідження, в якому брали участь чоловіки і жінки різних вікових груп.

Емпіричні методи: опитувальник «Маскуліність - Фемінінність» С. Бем та методика «Кодування», модифікований варіант «проективного переліку» З.Старовіча[5].

Аналізуючи отримані на першому етапі результати, можна дійти висновку щодо поширеності андрогінної моделі ідентичності. Більшість чоловіків мають андрогінну модель статево-рольової ідентичності, попри те, що серед жінок превалює фемінінна модель ідентичності, андрогінна модель так само зустрічається досить часто.

На другому етапі дослідження, ми використали проективну методику «Кодування», яка дозволяє проводити якісний аналіз даних. Як параметр структурного аналізу ми розглядали наявність асоціативно-семантичної близькості стимулів, ступінь збігу відповідей, де ступінь подібності об'єктів аналізу встановлювалася через схожість даних на них асоціацій. Так само, при обробці результатів тесту, ми розглядали особливості ідентифікації з образами «Чоловік», «Жінка» і «Дитина» по наявності або відсутності асоціативного перетинання понять. При проведенні змістовного аналізу нами виділялися і аналізувалися такі індивідуальні особливості переживання образу «Я», як домінування, залежність, опір, трансформованість. Для виявлення й аналізу емоційного відношення до образів «Чоловік», «Жінка» і «Дитина» досліджувалися наступні аспекти: акцентування на певних властивостях кодованого об'єкту,

ступінь суб'єктивності суджень, наявність або відсутність афективного забарвлення даних асоціацій.

Одержані результати нашого дослідження дають змогу зробити такі висновки: Високомаскулінні чоловіки, в порівнянні з іншими групами, виявляють найстійкіші статево-рольові стереотипи. Як жінки, так і чоловіки з андрогінної моделлю ідентичності, схильні до вияву такої якості, як інфантильність, у порівнянні з іншими групами.

До прояву комунікативної лабільності, схильні фемінінні жінки і андрогінні чоловіки. До прояву конфліктності в міжособистісних комунікаціях більш схильні маскулінні чоловіки і андрогінні жінки. Емоційну байдужість у міжособистісних партнерських взаєминах схильні виявляти чоловіки із андрогінним типом ідентифікації.

Жінки, що мають маскулінну статево-рольову ідентичність, виявляють майже повну відсутність статево-рольових стереотипів, в той час як, жінки, які мають яскраво виражену фемінінність, виявляють тенденцію до спотвореного сприйняття реального або потенційного сексуального партнера. Високофемінінні жінки виявляють тенденцію заниження власного образу «Я». Як високомаскулінні чоловіки, так і високофемінінні жінки схильні використовувати типізовані конструкти при кодуванні об'єктів, частіше за тих випробуваних, які мають андрогінну рольову модель.

Статево-рольова ідентичність, будучи однією з базових структур свідомості, відіграє визначальну роль у процесах адаптації та саморегуляції особистості. Дисбаланс статево-рольової структури особистості визнається патогенним або предиспозиційним чинником формування неврозів, психосоматичних розладів, девіантної материнської поведінки, девіантного сексуального поведіння, а також кримінальної поведінки[3]. Наразі зростає роль психології статі при вирішенні важливих завдань експертної та психокорекційної практики в психології.

Усвідомлення особливостей, зумовлених статево-рольовою ідентичністю сприяє підвищенню життєвої компетенції, розкриттю потенціалу і більш продуктивної взаємодії особистості із соціумом.

Література:

Агеев В.С. Психологические и социальные функции полоролевых стереотипов / В.С.Агеев// Вопросы психологии. -1987. - № 2. - С. 152-

158.

Акимова Л.Н. Гендерные стереотипы и ценностные ориентации личности в многонациональном пространстве // Наука и образование. - 2011. - № 1. - С. 3-7.

Акимова Л.Н. Психология сексуальности / Лариса Акимова. - Одесса: СМІЛ, 2005. - 198 с.

Ениколопов С.Н., Концепции и перспективы исследования пола в клинической психологии/ Ениколопов С.Н., Дворянчиков Н.В. - Т. 22. -2001.- с. 100-115.- (Психологический журнал.- № 3).

Дворянчиков Н.В. Половое самосознание и методы его диагностики: учеб. Пособие / Н.В.Дворянчиков, С.С. Носов, Д.К. Саламова. - М.: ФЛИНТА.- Наука.- 2011. - 216 с.

Ерсак Лариса, г. Одесса, студентка ОНУ имени И. И. Мечникова

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ОТНОШЕНИЯ К СОЗДАНИЮ СЕМЬИ И БРАКА У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

В нестабильных условиях современного общества люди нуждаются в непоколебимых ценностях, на которые можно опереться в любой ситуации. Одной из таких ценностей, безусловно, является семья.

Исследование психологической готовности к браку является актуальным, так как изменения, происходящие в современном мире, привели к тому, что изменяется и отношение молодых людей к созданию семьи и брака. В настоящее время часто основными являются профессиональные проблемы, а семейная жизнь откладывается «на потом». Как альтернатива традиционному браку, появились новые формы отношений и виды браков (гостевой брак, «гражданский» брак, брак на время и т.д.). Современные исследования (Дружинин В.Н., Шнейдер Л.Б., Карабанова О.А., Андреева Т.В., Эйдемиллер Э.Г, Дубровина И.В. и др.) показывают, что в настоящее время хозяйственно-бытовая, экономическая, сексуально-эротическая и детородная функции не являются основными, на первый план выходят психологическая и воспитательная функции семьи.

Вместе с тем следует учитывать, что по статистическим данным, именно

ранняя зрелость является периодом, когда складывается большинство семейных союзов. Поэтому, очень важно, чтобы молодые люди имели на это время и обладали сложившейся психологической готовностью к браку.

Целью нашего исследования стало изучение гендерных особенностей отношения к созданию семьи и брака у молодых людей.

Методы исследования: беседа, наблюдение, психодиагностическое исследование стандартизированными методиками:

- Методика «Незавершенные предложения» Д.Марсиа (предназначена для измерения общей эго-идентичности);

- Методика «Рольевые ожидания в браке» А.Н. Волкова. Позволяет выявить представления молодых людей об основных функциях семьи (сексуальная сфера, родительские обязанности, хозяйственно-бытовая сфера, личностная общность между супругами, профессиональные интересы, моральная и эмоциональная поддержка) - шкала семейных ценностей (ШСЦ).

Контингент испытуемых представлен двумя группами:

- Молодые парни в возрасте 18 – 22 лет в количестве 14 человек;

- Молодые девушки в возрасте 19 – 21 лет в количестве 14 человек.

Результаты, полученные по методике «Незавершенные предложения» выявили, что средний показатель Эго- идентичности юношей высокий, равен 60, 2 баллам. У девушек средний показатель равен 62,5. Таким образом, общий показатель эго-идентичности у девушек выше, чем у юношей ($k=2,3$).

Высокие результаты эго-идентичности у парней и девушек соответствуют высоким показателям личностной автономии в ценностной, эмоциональной и поведенческой сферах.

В ходе исследования мы так же выяснили статус идентичности в сферах «Любовь» и «Семья». У девушек он равен 5,7 и 7 баллов соответственно. У парней – 5,5 и 5,7. Полученные результаты, свидетельствуют о положительном отношении к созданию брака и семьи как у молодых парней, так и девушек.

Результаты исследования молодых людей с помощью методики «Рольевые ожидания партнеров» представлены в таблице 1.

Таблица 1.

**Результаты исследования молодых людей с помощью методики
«Ролевые ожидания партнеров»**

Семейные ценности	Ролевые установки девушек		Ролевые установки парней	
	Ожидания	Притязания	Ожидания	Притязания
Интимно - сексуальная	3,8		4,7	
Личностная идентификация	6,2		6,7	
Хозяйственно-бытовая	5,6	5,3	6,8	5,8
Родительско-воспитательская	7,4	4,8	6,8	7,5
Социальная активность	7,2	7,2	5,8	6,7
Эмоционально-психотерапевтическая	7,7	7	7,5	5,4
Внешняя привлекательность	7,1	6,3	7	4,5

Методика выявила наиболее яркие гендерные отличия: девушкам свойственен более высокий уровень эмоциональности, заботливости, они свободнее и полнее выражают свои чувства и эмоции, у них раньше возникает эмпатия и потребность делиться своими переживаниями. По сравнению с мужчинами, они более гибки и открыты в отношении норм морали, интерпретация которых у них зависит от контекста ситуации. Парни характеризуется направленностью на достижение социального успеха, на разрешение проблем. Они отличается низкой эмпатичностью и низкой эмоциональностью в отношениях с партнером,

нормой для них является сдерживание своих эмоций. Кроме того у девушек более развиты социальные и коммуникативные умения, тогда как для парней характерен рационализм, инициативность, склонность к соперничеству.

Проведенный теоретический и эмпирический анализ исследований по поставленной проблеме позволил сделать следующие выводы. Во-первых, гендерные отличия в представлениях о будущей семье существуют. Во-вторых, наиболее яркими из них являются следующие: юношам свойственно более детальное, реалистическое планирование жизни, где семейные перспективы занимают значительное место. А девушки идеализируют представления о будущей семье, но, при этом, они более требовательны к партнеру. Кроме того, мы выявили несколько противоречивую особенность современных девушек, которая заключается в том, что они стремятся быть самостоятельными, образованными, независимыми в финансовом плане от будущих супругов и в то же время желают создать семью.

Казакова Ксения Олеговна, г. Одесса, студентка ОНУ имени И. И. Мечникова

АНАЛИЗ ОБЫДЕННЫХ МИФОВ ОБ ОДАРЕННОСТИ

Сохранение и умножение интеллектуального потенциала в мире способствует развитию научных технологий, способных намного облегчить жизнь человечества. Однако опыт работы с одаренными показывает, что их возможности и познавательные потребности довольно часто приходят в несоответствие с содержанием, методами обучения и воспитания, они сдерживаются неблагоприятной средой. А.Н. Леонтьев (1960) ставил задачу изучения одаренности, не как анализ исключительно «крайних случаев», а как «исследование природы и формирования человеческих способностей в их, так сказать, обычном выражении. И уже отсюда идти дальше – к анализу случаев исключительного развития способностей».

Наибольшее распространение в психологии получили эксплицитные теории, основанные на научных экспериментальных данных.

Эксплицитные теории используются, прежде всего, специалистами, которые изучают проблему одаренности. Вместе с тем, люди, не имеющие специальной подготовки, имеют свои представления об одаренности, не всегда совпадающими с научными. И это при том, что именно от повседневных представлений часто зависит выявление (или не выявление) одаренности и последующая реализация этих способностей. Впрочем, и в современной науке отсутствует единогласие – нет единого определения одаренности. По мере изучения данного феномена выявляется его явная сложность и многогранность. В большей степени это обусловлено междисциплинарностью - включенностью в проблемное поле различных отраслей психологии (общей, психологии личности, способностей, творчества, развития и т. д.) и других наук (педагогике, физиологии, социологии, философии и т.д.).

Термин «одаренность» появился в психологии в начале XX в. благодаря американцу Г. Уипплу, который обозначил им учащихся со сверхнормальными способностями. Поскольку до этого чаще использовалось слово «талант», возникла необходимость выяснения тождества или различия этих двух терминов.

А.В. Либин (2000) различает одаренность, талант и гениальность. Вот что он пишет по этому поводу: «Наиболее разработанной представляется область дифференциально-психологического анализа феномена креативности, компонентами иерархической организации которого являются конструкты одаренности, таланта и гениальности». «Хотя все уровни триады «одаренность – талантливость – гениальность» имеют отношение, как к способностям, так и к индивидуальности в целом, – пишет А.В. Либин, – сложилась определенная традиция в изучении каждого из компонентов». По мнению С. Л. Рубинштейна, которое он высказал еще в 1935 г., одаренность определяется комплексом свойств личности.

Е.П. Ильин в книге «Психология творчества, креативности, одаренности», пишет: «Одаренность – это сочетание ряда способностей, обеспечивающее успешность (уровень и своеобразие) выполнения определенной деятельности».

Одаренность и талант многие авторы считают синонимами. В «Словаре иностранных слов» (1983), талант определяется как «выдающиеся врожденные качества, особые природные способности; одаренность».

В обыденной речи предпочтение отдается слову «талант»: мы постоянно говорим – нереализованный талант, загубленный талант и т.п. Другими словами, в повседневной жизни, в отличие от научной психологии, одаренность и талант синонимизируются, сливаются.

Также, рассматривая обыденные представления об одаренности, следует упомянуть о понятии мифа в психологии. А.Ф. Лосев в книге: «Диалектика мифа» пишет, что «миф – необходимейшая – прямо нужно трансцендентально-необходимая – категория мысли и жизни; и в нем нет ровно ничего случайного, ненужного, произвольного, выдуманного или фантастического. Это – подлинная и максимально конкретная реальность. Миф – не идеальное понятие, и также не идея и не понятие. Это есть сама жизнь. Для мифического субъекта это есть подлинная жизнь, со всеми ее надеждами и страхами, ожиданиями и отчаянием, со всей ее реальной повседневностью и чисто личной заинтересованностью».

Фрейдисты рассматривают мифы как откровенное выражение важнейшей психической ситуации и реализацию сексуальных влечений, возможных исторически до образования семьи. Еще более интересную попытку связать мифы с бессознательным началом в психике, мы находим у К.Г. Юнга, который в своей аналитической психологии отказался от обязательных поисков сексуальных комплексов и сосредоточенности на процессах «вытеснения» и перешел к гипотезам относительно глубинного коллективно-бессознательного слоя психики. На наш взгляд, мифологическое сознание человечества способствует развитию житейского понимания психологических феноменов, которые сопровождают и питают науку.

В исследовании, в качестве методов, использовались интервью и контент-анализ. Контингент испытуемых: 50 человек, которые были разделены на две группы:

Студенты (возраст: 19 – 22)

Взрослые (возраст: 25 - 35), развивающиеся в сфере бизнеса, IT, маркетинга, продаж, дизайна.

В результате проведенного исследования было выявлено 10 самых распространенных представлений об одаренности, характерных для каждой группы.

Для первой группы характерны представления:

- одаренность – это то, чему не нужно учиться, то, что дается от рождения;
- это когда одному человеку дается что-то легче, чем остальным;
- одаренность – это неадекватность;
- это врожденная склонность к чему-либо;
- одаренность – это дар от Бога, дар как способность.

Для второй группы характерны представления:

- одаренность – это индивидуальное проявление в деятельности;
- одаренность – способность быстро обучаться, одна из разновидностей таланта;
- одаренность – совокупность определенных способностей, необходимых для выполнения определенных / специфических действий;
- одаренность – это особое виденье в решении задачи;
- одаренность – это способность сохранять спокойствие и гармонию при напряженных условиях работы.

Таким образом, обыденные представления респондентов об одаренности и ее проявлениях характеризуются неполнотой, одномерностью и противоречивостью, отражая социокультурный контекст: житейские понятия, закрепленные в языке и фольклоре, общие знания, опыт практической работы. Поскольку они несколько отличаются в двух группах испытуемых, можно говорить о том, что представления об одаренности зависят от возраста.

Каменський Євген Валерійович, м. Слов'янськ Донецької обл., студент ВДНЗ «Донбаський державний педагогічний університет»

ВПЛИВ СПОРТИВНОЇ КОМАНДИ ЯК МАЛОЇ ГРУПИ НА ФОРМУВАННЯ ОСОБИСТОСТІ СТАРШОКЛАСНИКІВ

Проблема формування особистості і розвитку малих груп є актуальною і злободенною, однак механізми й закономірності цього процесу є досить складними і потребують глибокого і ретельного вивчення. У контексті нашого дослідження ми опираємося на загальноновизнаний факт - особистість формується саме в малій групі [1]. Оскільки спортивна команда є однією із таких груп, нас цікавлять можливості

розвитку структур особистості спортсмена саме в ній. Це і зумовило актуальність обраної теми дослідження.

На основі проведення теоретико-емпіричного дослідження нами було встановлено, що мала група є первинним середовищем формування особистості, причому в ранньому юнацькому віці особливо значимою є взаємодія з однолітками [5]. Нами було вивчено сутність основних категорій і понять даної проблеми і встановлено, що на сьогодні вона залишається маловивченою, але досить актуальною. Була проведена діагностика особистісних характеристик, міжособистісних стосунків, особливостей психологічної атмосфери у спортсменів, членів спортивної команди та старшокласників ЗОШ, які навчаються в одному класі, але не займаються спортом.

В результаті емпіричного дослідження були виявлені наступні дані:

Юнаки та дівчата контрольної групи, які не займаються активно спортивною діяльністю мали такі узагальнені характеристики:

переживають труднощі у спілкуванні та визначеності, в порозумінні з дорослими та однолітками;

нездатні контролювати власні емоції, гарячі, не вміють долати збудженості у відношенні до себе та навколишніх;

емоційно не врівноважені та не впевнені у собі, частіше переживають тривожність в ситуаціях спілкування;

мають менш виражені показники рішучості, чуйності, товариськості, чим у старшокласників, які займаються спортом;

їм властива висока ступінь вираженості напруженості, фрустрованості, переживання стресу.

Що стосується експериментальної групи, яку склали юнаки та дівчата, які активно займаються спортом і є однією спортивною командою зі спортивної гімнастики, то результати їхнього тестування були наступні: ці досліджувані вміють абстрагуватися від неприємних думок, відновляти й контролювати свій внутрішній стан, адекватно переживати як поразки, так і перемоги;

вибудовують позитивну перспективу цінності свого життя, ведуть активний і здоровий спосіб життя;

спортсмени більш врівноважені, вміють керувати власними емоціями;

здатні усвідомлювати почуття, відстежувати прояви настрою;

вміють співпрацювати у групі або в парі, викликати в інших ровесників

відчуття самореалізації при здійсненні особистого вкладу у спільну справу;

В результаті дослідження структури міжособистісних стосунків встановлено, що індекс психологічної взаємності в контрольній групі лише 0,2. Ця величина свідчить про невисокий рівень згуртованості групи.

Коефіцієнт згуртованості спортивної команди (експериментальної групи) становить 0,78. Цей показник свідчить про те, що рівень розвитку команди як соціальної групи значно вищий. Ми можемо пояснити цей факт тим, що сумісна спортивна діяльність, спільність інтересів безперечно впливають і на динаміку перебігу групових процесів[4].

Про спортивну команду можна з впевненістю сказати, що за рівнем розвитку ця група є колективом. Для неї характерні такі особливості як спільність інтересів, мета та завдання діяльності, самоврядування та колективізм, взаєморозуміння та взаємодопомога[2].

Відповідність у структурі малої групи й особистісних характеристик її учасників підтверджує основну гіпотезу про взаємозв'язок рівня розвитку групи й формування особистості.

Таким чином, можемо зробити висновок про те, що розвиток особистості є більш плідним, якщо вона включена до спортивної команди і активно займається спортом. Інтегрованість спортивної команди сприяє особистісному зростанню членів групи, покращенню психологічного клімату, підвищенню результативності сумісної спортивної командної діяльності.

Литература:

Абульханова-Славская К.А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности / Абульханова-Славская К.А. // Психология формирования и развития личности. – М.: Мысль, 1981.–С.19-44.

Донцов А.И. Психология коллектива. Методологические проблемы исследования / Донцов А.И. – М.: Просвещение, 1984. –317 с.

Дружинин В.Н. Экспериментальная психология / Дружинин В.Н. – СПб.: Питер, 2000. – 320 с.

Кричевский Р.П. Психология малой группы / Дубовская Е.М., Кричевский Р.П. – М.: Сфера, 1991. – 286 с.

Психология личности в трудах отечественных психологов / Сост. Куликов Л.В. – СПб.: Питер, 2000. – 480 с.

Кернас Андрей Вячеславович, г. Одесса, аспирант Южно-Украинского национального педагогического университета имени К.Д.Ушинского

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ПОДРОСТКОВ ЗАНИМАЮЩИХСЯ ЕДИНОБОРСТВАМИ

В свете последних стремительных изменений в политической ситуации нашего государства нам представляется целесообразным обратить внимание на существенные недостатки нынешней системы образования. Как известно, в широком смысле воспитание – это процесс систематического и целенаправленного влияния общества на духовное и физическое развитие личности посредством создания условий для продуктивной общественной и культурной деятельности его членов. Цель, содержание и организацию социального воспитания определяют господствующие общественные отношения в стране.

В педагогическом значении под воспитанием следует понимать целенаправленную, организованную систему влияния на людей с целью формирования у них определенных мировоззренческих позиций, моральных идеалов, норм и отношений, эстетического восприятия, высоких стремлений, а также потребности в систематическом труде. В узком же значении под воспитанием понимается специальная педагогическая или практическая деятельность, направленная на определенный аспект воспитания (морального, правового, гражданского, военного и др.).

В свою очередь, физическая культура – это часть (подсистема) общей культуры человечества, которая представляет собой творческую деятельность по освоению прошлых и созданию новых ценностей, преимущественно в сфере развития, оздоровления и воспитания людей. В свою очередь, профессиональная направленность физического воспитания осуществляется одной из основных подсистем культуры в виде профессиональной прикладной физической подготовки, задачи которой формировать специально-прикладные знания, качества, умения, навыки, способствующие достижению объективной готовности человека к эффективной профессиональной деятельности.

Физическая культура первобытного периода развивала стойкость, твердую волю, физическую подготовку каждого члена племени, воспитывала у соплеменников чувство общности и защиты своих интересов.

Из сказанного следует, что еще со времен первобытно-общинного строя уделялось особое внимание воспитанию воинов, готовых психологически и физически к защите интересов своего народа.

И в настоящее время во многих образовательных системах различных стран мира данному аспекту воспитания уделяется внимание. Так, в общеобразовательных школах Японии помимо уроков физической культуры проводятся также занятия по дзюдо. И к окончанию школы наряду с другими итоговыми экзаменами проводится аттестация на черный пояс, без успешной сдачи которой выпускник не может получить аттестат зрелости. Во Франции в школьную программу обучения внесены занятия по национальному виду единоборств французскому боксу – сават. В Израиле в средних и высших учебных заведениях преподается система рукопашного боя Кравмага. В СССР существовали нормативы ГТО, на настоящее время вновь включенные в государственную программу образования. В то же время за годы обретения Украиной независимости в средних и высших учебных заведениях не уделялось должного внимания подготовке будущих защитников отечества.

Исследование проводилось на базе средней общеобразовательной школы и детской юношеской спортивной школы села Жовтневое Болградского района Одесской области. В исследовании принимали участие 38 подростков в возрасте от 11 до 15 лет. Из них 19 подростков принимали участие в формирующем эксперименте, и оставшиеся 19 были включены в контрольную группу.

Исследование проводилось в течение 4 месяцев. В ходе исследования использовались следующие психодиагностические методики: методика уровня нервно-психической устойчивости «Прогноз» В.А.Бодрова, исследование оперативной оценки самочувствия, активности и настроения САН В.А.Доскина, самооценка волевых качеств студентов-спортсменов.

На первой стадии исследования нами было предложено учащимся 5-9 классов принять участие в эксперименте. В ходе предварительной

ознакомительной беседы с участниками и их родителями согласие на их участие в эксперименте и готовность неукоснительно следовать нашим рекомендациям были изъявлены от 19 подростков, которые были включены нами в экспериментальную группу. Оставшиеся 19 подростков в силу различных обстоятельств оказались не готовы к четкому безукоснительному выполнению условий формирующего эксперимента и были включены нами в контрольную группу.

Суть эксперимента заключалась в том, что в течение следующих 4 месяцев подростки будут заниматься вольной борьбой на базе детской юношеской спортивной школы. Для проведения занятий нами был привлечен профессиональный педагог в области физического воспитания, залуженный мастер спорта, залуженный тренер Украины. Под его руководством проводились занятия 3 раза в неделю. В составленную программу обучения входила усиленная физическая подготовка, овладение техникой выполнения комплекса акробатических упражнений, изучение широкого технического арсенала приемов, выполняемых в стойке и партере, проведение дружеских схваток.

По истечении указанного срока, на основании наблюдения, анализа психодиагностических методик и проведенных нами бесед, мы можем отметить положительное влияние занятий вольной борьбой на все исследуемые параметры у подростков, принимающих участие в формирующем эксперименте, на общий уровень успеваемости в школе, укрепление физического здоровья, проявление лидерских качеств, что позволяет нам рекомендовать занятия вольной борьбой к внедрению в педагогический процесс средних и высших учебных заведений с целью укрепления здоровья и формирования специальных навыков, необходимых для будущих защитников отечества.

Кононюк Юлия, г. Одесса, студентка ОНУ имени И. И. Мечникова

АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА БОЛЬНЫХ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ ПЕРВОГО ТИПА

Эмоциональная жизнь человека находится под прямым влиянием характера. Характер человека связан с его интересами, потребностями

и более всего проявляется в том, что для человека значимо. Поэтому правильно судить о характере человека можно, внимательно наблюдая за тем, как он себя ведет в значимых жизненных ситуациях, которые позволяют ему удовлетворять наиболее сильные и актуальные потребности.

Понятие «акцентуация» впервые ввел немецкий психиатр и психолог, профессор неврологической клиники Берлинского университета Карл Леонгард. Им же разработана концепция акцентуированной личности описана соответствующая классификация.

Акцентуация – это, в сущности, те же индивидуальные черты, но обладающие тенденцией к переходу в патологическое состояние. При большей выраженности они накладывают отпечаток на личность как таковую и, наконец, могут приобретать патологический характер, разрушая структуру личности.

Нами было проведено исследование среди людей, больных сахарным диабетом 1 типа в возрасте от 16 до 55 лет с длительностью заболевания от 3 до 33,5 лет. (Для диабета 1го типа характерно развитие заболевания в детском, подростковом возрасте и возрасте до 30 лет).

Всего было опрошено 20 человек, из них 5 мужчин и 15 женщин. Акцентуации характера определялись с помощью Характерологического опросника Лернгарда (88 вопросов, 10 шкал).

В самом начале мы столкнулись с интересным явлением – лица с диагностированным сахарным диабетом 1 типа, к которым мы обратились с предложением принять участие в исследовании, разделились на 2 полярные группы. Одни, после знакомства с вопросами, категорически отказывались на них отвечать, мотивируя это нежеланием выносить свои проблемы для широкого обсуждения. Другие, наоборот, подчеркивали важность исследования и охотно заполняли бланки. На последующих этапах нашего исследования, было бы интересно выяснить, какими личностными особенностями отличаются эти две группы и есть ли отличия в течении их заболеваний. Пока что мы обладаем данными лишь тех, кто согласился принять участие и, возможно, эта выборка специфична.

Интересно, что 19 из 20 опрошенных, на первый вопрос: «У Вас чаще веселое и беззаботное настроение?», ответили утвердительно. Лишь одна женщина 53 лет, с длительностью заболевания 12 лет, ответила

отрицательно. Характерно то, что она заболела диабетом 1го типа в достаточно зрелом возрасте и в анамнезе имеет тяжелые депрессивные расстройства с медикаментозным лечением. Она проявляет яркую эмотивность, что выражается в эмоциональности, чувствительности, тревожности, глубоких реакциях в области тонких чувств, редко вступает в конфликты, обиды носит в себе.

В целом, для большинства исследуемых (16 из 20 человек), характерна эмотивная акцентуация, при чем, у шестерых из них - с ярко выраженной тенденцией экзальтированного типа. Эти два типа схожи, но при эмотивном типе эмоции не столь бурно выражаются.

Три женщины молодого возраста (20, 22, 25 лет), с наименьшей длительностью заболевания (около 3х лет), ярко проявляя эмотивный тип, имеют тенденцию к демонстративной акцентуации. Таких людей отличает желание сконцентрировать внимание других на себе, пусть и негативным проявлением – вниманием к своей болезни. Они жаждут повышенной оценки и внимания. Следует отметить, что диабет – это образ жизни - при разумном соблюдении режима питания и достаточной инсулинотерапии, когда нет тяжелых осложнений, люди с сахарным диабетом - полноценные участники социума. Но, иногда, образ жизни представляется как болезнь, с целью получить вторичную выгоду.

Например, тенденцию к демонстративному типу, проявила Ирина, 35 лет. Ей было 5 лет, когда врачи поставили этот диагноз и с тех пор, родители стали чрезмерно опекать девочку, что вполне понятно. Так Ирина привыкла к повышенному вниманию к себе.

Трое из исследуемых демонстрируют циклотимный тип. Им свойственны частые периодические смены настроения, а также зависимость от внешних воздействий. Интересно, что двое из циклоидов, отмечают в 2-3 предшествующих заболеванию года, депривацию внимания, любви и заботы от значимых объектов. Также депривацию описывают две женщины, которые в тенденции выражают гипертимный тип.

Самый старший участник нашего исследования - Игорь, 55 лет (болеет 33, 5 года) – ярко выраженных акцентуаций не имеет. У него проявляются тенденции эмотивно-гипертимного типа (по оценочной шкале сумма баллов 15), что может отражать рациональное принятие своего образа жизни, склонность к интеллектуализации и сублимации.

Подводя итоги, можно отметить, что для откликнувшихся на

исследование людей характерен эмотивный тип характера, они оптимистичны, эмоциональны, чувствительны, у более молодых, с небольшим сроком заболевания, наблюдается экзальтированный тип акцентуации. Люди, болеющие сахарным диабетом 20 и более лет, склонны проявлять циклотимный тип акцентуации. Эти данные позволили нам предположить, что тип акцентуации зависит от возраста испытуемых и стажа их заболевания и именно это мы планируем изучить на следующем этапе нашего исследования.

Будучи крайним вариантом нормы, акцентуация характера сами по себе не могут быть клиническим диагнозом. Они являются лишь почвой, предрасполагающим фактором для развития психогенных расстройств (острых аффективных реакций, неврозов, ситуативно обусловленных патологических нарушений поведения, психопатических развитий, реактивных и эндореактивных психозов).

Важно, что тип акцентуации характера играет большую предрасполагающую роль и повышает риск заболевания, а также, влияет на характер протекания болезни.

Красько Ксения Григорьевна, г. Одесса, студентка ОНУ им. И. И. Мечникова

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ – ПСИХОЛОГОВ

Современное украинское общество уже несколько десятилетий находится в процессе кардинальных политических, экономических, социальных и культурно-национальных изменений. Происходящие перемены провоцируют социальную деструкцию, выражающуюся в потере ценностных ориентиров, утрате целей и бытийных смыслов. Очевидно, что становление новой эпохи требует новой парадигмы человеческого самосознания, со всем комплексом ценностных ориентации, социальных установок, интересов, методов мышления, социальной направленности поведения личности. В то же время, традиционные институты, формировавшие такую направленность, уже не действуют, а новые еще не сформировались.

Несмотря на достаточно большое количество работ, посвященных изучению потребности - мотивационной сферы, наименее изученной остается проблема мотивации в профессиональном становлении студентов разных специальностей. Студенческий возраст изучается в основном с точки зрения особенностей познавательных процессов и личностных особенностей студентов. Актуальность выбранной темы исследования обусловливает недостаточная степень изученности особенностей социальной мотивации студентов – психологов.

Вопросы мотивации в психологии разрабатывались путем абсолютизации отдельных компонентов этого феномена. В качестве этих компонентов выступали: индивидуальное инстинктивное (З. Фрейд, Э. Берн, А. Адлер); коллективное бессознательное (Г.Юнг, Г. Тард), социализированное бессознательное (Э. Фромм, Э. Эриксон, К.Роджерс), окультуренное бессознательное (К. Хорни).

В отечественной психологии исследователи сводят источник человеческой активности к одной или нескольким побудительным силам. Роль таких сил выполняют потребности и их модификации (А.В. Петровский, В.И. Колбановский, Ю.В. Шаров); интересы (Г.К. Гумницкий); воля (Ш.Н Чхартишвили), чувства, интересы, идеалы, убеждения, мировоззрение (Б.М. Теплов, С.Л. Рубинштейн, А.Г. Ковалев, В.И. Селиванов); общественные требования).

Социальная мотивация является высшей мотивацией, которая формируется в результате влияния социальных факторов. Ученые, принадлежащие к разным теоретическим течениям психологии, совершали попытки осмыслить процессы, протекающие в мире человеческой субъективности, в мире человеческих мыслей, воли и чувств. Но целостная концепция социальной мотивации личности на данный момент так и не выявлена.

Цель исследования: представить и обосновать особенности некоторых аспектов социальной мотивации студентов-психологов.

Методы исследования: теоретические – анализ и синтез литературных источников; психодиагностические – исследование с помощью опросника терминальных ценностей «ОТеЦ» И.Г.Сенина и методики диагностики самооценки мотивации одобрения (шкала лжи) Д. Марлоу и Д. Крауна; методы статистической обработки эмпирических данных с помощью программы exel 2007.

Исследование проводилось в ОНУ имени И.И. Мечникова, среди студентов-психологов. Выборка состояла из 50 девушек, возрастом от 18 до 21 года. В соответствии с методикой «ОТеЦ» И.Г. Сенина, были поучены следующие результаты:

	собственный престиж	высокое материальное положение	креативность	активные социальные контакты	развитие себя	достижения	духовное удовлетворение	сохранение собств. индивидуальности
низкий уровень	7	1	5					1
средний уровень	40	36	42	44	34	36	36	39
высокий уровень	3	13	3	6	16	14	14	10

Полученные данные демонстрируют среднее значение по всем шкалам терминальных ценностей с незначительной разницей между собой. Мы полагаем, что это может свидетельствовать как о том, что у испытуемых еще не сформирована четкая жизненная позиция. Низкий уровень в таких ценностях, как собственный престиж обнаружен у 14% испытуемых (7 человек), средний уровень этой же шкалы у 80% (40 человек), высокий у 6% (3 человек). Низкий уровень ценности «высокое материальное положение» у 2% (1 человек), средний у 72% (36 человек), высокий у 26% (13 человек). Шкала «креативность» показала низкий уровень у 10% (5 человек), средний у 84% (42 человек), высокий у 6% (3 человека). У шкал «активные социальные контакты», «развитие себя», «достижения» и «духовное удовлетворение» отсутствует низкий уровень. Средний уровень «активных социальных контактов» составляет 88% (44 человека), высокий у 12% (6 человек). Показатели шкалы «развитие себя» продемонстрировали средний уровень у 68% (34 человека) и высокий уровень у 32% (16 человек). Шкала «достижения», так же как и шкала «духовное удовлетворение» показала

средний уровень ценности у 72% (36 человек), высокий уровень у 28% (14 человек). Ценность «сохранение собственной индивидуальности» является низкой у 2% (1 человек), средний уровень у 78% (39 человек) и высокий уровень у 20% (10 человек).

По результатам исследования диагностика мотивации одобрения с помощью методики «Диагностика самооценки мотивации одобрения Д. Марлоу и Д. Крауна» получены следующие результаты: низкий уровень самооценки мотивации одобрения у 54% (27 испытуемых), средний уровень проявился у 38 % (19 испытуемых), высокий уровень у 8% (4 испытуемых).

Интерпретируя полученные данные, можно предположить, что преобладающая часть испытуемых испытывают незначительную потребность в социальном одобрении.

Таким образом, характер социальной мотивации имеет тенденцию меняться со временем. Своеобразие индивидуума вырабатывается относительно основных ценностей, признаваемых в социуме. В выборке студентов - психологов практически все терминальные ценности имеют одинаковую ценность на среднем уровне. Отсутствие ярко выраженных ценностных приоритетов может быть следствием социальной дезориентации.

Склонность ко лжи у студентов - психологов выражена минимально, что подтверждает низкий уровень потребности в социальном одобрении.

Характер социальной мотивации имеет тенденцию меняться со временем. Своеобразие индивидуума вырабатывается относительно основных ценностей, признаваемых в социуме. Изучение системы ценностей студентов - психологов способствует пониманию смысла их действий и поступков, что в дальнейшем поможет эффективной профессиональной деятельности в рамках избранной специальности. Исследование нуждается в дальнейших разработках, направленных на формирование адекватно сформированной социально – мотивационной сферы.

САМОЕФЕКТИВНІСТЬ ОСОБИСТОСТІ ЯК ДЕТЕРМІНАНТА ЇЇ АДАПТАЦІЙНИХ ЗДІБНОСТЕЙ

В сучасній психологічній науці робляться спроби цілісного осмислення особистісних характеристик, відповідальних за успішну адаптацію і упорання з життєвими труднощами. Це і психологічне наповнення введеного Л.М.Гумільовим поняття пасіонарності, і поняття про особистісний адаптаційний потенціал, що визначає стійкість людини до екстремальних чинників, запропоноване О.Г.Маклаковим, і поняття про особистісний потенціал Д.О. Леонтєва на основі синтезу наукових ідей Е.Фромма і В.Франкла.

Поняття про особистісний адаптаційний потенціал йде від концепції адаптації і оперує традиційними для цієї наукової парадигми термінами. О.Г.Маклаков вважає здатність до адаптації не лише індивідною, але й особистісною властивістю [3]. Адаптація розглядається ним не лише як процес, але і як властивість живої саморегульованої системи, що полягає в здатності пристосовуватися до зовнішніх умов, що змінюються. Адаптаційні здібності людини залежать від психологічних особливостей особистості. Саме ці особливості визначають можливості адекватного регулювання фізіологічних станів. Чим значніше адаптаційні здібності, тим вище вірогідність того, що організм людини збереже нормальну працездатність і високу ефективність діяльності при дії психогенних чинників зовнішнього середовища [3].

Адаптаційні здібності особистості піддаються оцінці через оцінку рівня розвитку психологічних характеристик, найбільш значимих для регуляції психічної діяльності і самого процесу адаптації: чим вище рівень розвитку цих характеристик, тим вище вірогідність успішної адаптації людини і тим значніше діапазон чинників зовнішнього середовища, до яких вона може пристосуватися [3]. Ці психологічні особливості людини складають її особовий адаптаційний потенціал, який, згідно О. Г. Маклакову, включає наступні характеристики: нервово-психічну стійкість, рівень розвитку якої забезпечує толерантність до стресу; самооцінку, що є ядром саморегуляції і визначальну міру адекватності

сприйняття умів діяльності і своїх можливостей; відчуття соціальної підтримки, що обумовлює почуття власної значущості для оточення; рівень конфліктності особистості; досвід соціального спілкування. Усі перераховані характеристики він вважає значимими при оцінці і прогнозі успішності адаптації до важких і екстремальних ситуацій, а також при оцінці швидкості відновлення психічної рівноваги.

Д.О. Леонтьєв ввів поняття особистісного потенціалу як базової індивідуальної характеристики, стержня особистості [2]. Особистісний потенціал, згідно Д.О. Леонтьєву, є інтегральною характеристикою рівня особистісної зрілості, а головним феноменом особистісної зрілості і формою прояву особистісного потенціалу є якраз феномен самоефективності особистості. На думку А.Бандури, значущою характеристикою багатьох психологічних проблем є брак довіри власним поведінковим здібностям, а також здібностям переживання; багато особистісних проблем супроводжуються недооцінкою або невірною оцінкою власних здібностей і поведінкових навичок [1]. Те, чи зможе конкретна людина в заданій ситуації досягти успіху, залежить не лише від його власної компетентності, але і від цілого ряду інших чинників. Проте для психічного здоров'я і хорошого самопочуття важливі не стільки об'єктивні результати самі по собі, скільки їх інтерпретація конкретною людиною і очікування успіху, позитивних результатів власних дій. А.Бандура висунув припущення, що когнітивний компонент самоефективності (тобто очікування відносно власної ефективності) впливає на моторну поведінку, на те, наприклад, чи буде стресова ситуація стимулювати спроби оволодіння нею, наскільки це будуть інтенсивні спроби і як довго вони триватимуть. Ця ж самоефективність може впливати і на характеристики середовища — на наслідки поведінки.

Ми не згодні з А.Бандурою, який розглядав самоефективність не як стабільну і статичну характеристику, а як змінну, яка за своєю силою, узагальненістю і мірою знаходиться в залежності від актуальної ситуації і колишньої історії розвитку індивіда. На наш погляд, елементи самоефективності закладені в структурі особистості та містять емоційні, когнітивні і поведінкові компоненти, кожен з яких розкриває механізми, завдяки яким особистість навчається контролювати події, що впливають на її життя.

Література

1. Бандура А. Теория социального научения / А. Бандура. — СПб. : Евразия, 2000. - 320 с.
2. Леонтьев Д.А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М.В.Ломоносова. Вып. 1. - М.: Смысл, 2002. - С. 56 - 65.
3. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях /А.Г.Маклаков// Психологический журнал. - 2001. - Т. 22. - № 1. - С. 16 - 24.

Малуха Надежда, г. Одесса, студентка ОНУ имени И. И. Мечникова

ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Я не верю, что жизнь человека predetermined его детством.

Я думаю, что существуют очень важные периоды: отрочество, юность...

Ж.-П. Сартр «Эпизоды»

Сложности взаимоотношений с подростками существуют сегодня в тысячах семей. Но только ли сегодня? Молодежь всегда встречала определенное недопонимание со стороны других поколений. Эти сложности были и 30, и 50, и 100 лет назад и даже, как свидетельствуют философы античности, до нашей эры... Для этого стоит привести высказывание философов разных столетий.

Сократ (470-399 до н.э.): «Наша молодёжь любит роскошь, она дурно воспитана, она насмехается над начальством и нисколько не уважает стариков. Наши нынешние дети стали тиранами; они не встают, когда в комнату входит пожилой человек, перечат своим родителям. Попросту говоря, они очень плохие».

Гесиод (720 год до н.э.): «Я утратил всякие надежды относительно будущего нашей страны, если сегодняшняя молодёжь завтра возьмет в свои руки бразды правления, ибо эта молодёжь невыносима, невыдержанная, просто ужасна».

«Наш мир достиг критической стадии. Дети больше не слушаются своих родителей. Видимо, конец мира уже не очень далёк». Это изречение принадлежит египетскому жрецу Ипуверу, жившему за 1700 лет до н.э. Если рассматривать агрессию отдельно для каждого подростка, то степень и причины ее возникновения абсолютно разные, но почти всегда характеризуются плохими отношениями с другими детьми, которые проявляются в драках и ссорах, или демонстративным неповиновением, разрушительными действиями, или лживостью.

Психологические особенности подросткового возраста, по мнению различных авторов, рассматриваются, как кризисные и связаны с перестройкой в трех основных сферах: телесной, психологической и социальной. На телесном уровне происходят существенные гормональные изменения; на социальном уровне - подросток занимает промежуточное положение между ребенком и взрослым; на психологическом - подростковый возраст характеризуется формированием самосознания.

Существует непосредственная связь между проявлениями детской агрессии и стилями воспитания в семье. Отмечают, что если ребенка строго наказывать за любое проявление агрессивности, то он учится скрывать свой гнев в присутствии родителей, но это не гарантирует подавления агрессии в любой другой ситуации. Родители, которые применяют крайне суровые наказания и не контролируют занятия детей, могут обнаружить, что их дети агрессивны и непослушны. Семья является, почти всегда, основным фактором социализации, она же является главным источником живых примеров агрессивного поведения для большинства детей.

Многочисленные исследования показали, что для семей, из которых выходят агрессивные дети, характерны особые взаимоотношения между членами семьи. Подобные тенденции психологами описаны как “цикл насилия”. Дети склонны воспроизводить те виды взаимоотношений, которые “практикуют” их родители по отношению друг к другу. Подростки, выбирая методы выяснения отношений с братьями и сестрами, копируют тактику разрешения конфликтов у родителей.

Когда дети вырастают и вступают в брак, они используют отрететированные способы разрешения конфликтов и, замыкая цикл, передают их своим детям, посредством создания характерного стиля

дисциплины. Похожие тенденции наблюдаются и внутри самой личности (принцип спирали). Достоверно установлено, что жестокое обращение с ребенком в семье, не только повышает агрессивность его поведения в отношении со сверстниками, но и способствует развитию склонности к насилию в более зрелом возрасте, превращая физическую агрессию в жизненный стиль личности.

Подростки получают сведения об агрессии также из общения со сверстниками. Они учатся вести себя агрессивно, наблюдая за поведением других детей (например, одноклассников). Однако те, кто очень агрессивен, скорее всего, окажутся отверженными большинством в классе. С другой стороны, эти агрессивные дети могут найти друзей среди других агрессивных сверстников.

Один из самых спорных источников обучения агрессии - средства массовой информации. После многолетних исследований с использованием самых разнообразных методов и приемов, психологи и педагоги все еще не выяснили степень влияния СМИ на агрессивное поведение.

Подростковая агрессия - часто следствие общей озлобленности и пониженного самоуважения в результате пережитых жизненных неудач и несправедливостей (бросил отец, плохие отметки в школе, отчислили из спортивной секции и т.п.). Изохренную жестокость нередко проявляют также жертвы гиперопеки, избалованные маменькины сынки, не имевшие в детстве возможности свободно экспериментировать и отвечать за свои поступки. Жестокость для них - своеобразный сплав мести, самоутверждения и одновременно самопроверки: меня все считают слабым, а я вот что могу!

Отсутствие тактильного и эмоционального контакта с матерью на первом году жизни приводит к развитию у ребенка агрессивного поведения в подростковом возрасте. Элементы садизма проявляются и в сексуальной жизни. При мазохизме отмечается сходная ситуация, а в основе отношений с матерью лежат заласканность и гиперопека.

Американский психолог М. Алворд выделяет ряд характерологических особенностей агрессивных подростков, которые обозначают внутренние противоречия, проблемные зоны и внутренние конфликты.

Характерологические особенности агрессивных подростков:

1. Воспринимают большой круг ситуаций как угрожающих, враждебных

по отношению к ним.

2. Сверхчувствительны к негативному отношению к себе.
3. Заранее настроены на негативное восприятие себя со стороны окружающих.
4. Не оценивают собственную агрессию как агрессивное поведение.
5. Всегда винят окружающих в собственном деструктивном поведении.
6. В случае намеренной агрессии (нападение, порча имущества и т.п.) отсутствует чувство вины, либо вина проявлена очень слабо.
7. Склонны не брать на себя ответственность за свои поступки.
8. Имеют ограниченный набор реакций на проблемную ситуацию.
9. В отношениях проявляют низкий уровень эмпатии.
10. Слабо развит контроль над своими эмоциями.
11. Слабо осознают свои эмоции, кроме гнева.
12. Боятся непредсказуемости в поведении родителей.
13. Имеют неврологические недостатки: неустойчивое, рассеянное внимание, слабая оперативная память, неустойчивое запоминание.
14. Не умеют прогнозировать последствия своих действий (эмоционально застревают на проблемной ситуации).
15. Положительно относятся к агрессии, так как через агрессию получают чувство собственной значимости и силы.
16. Имеют высокий уровень личностной тревожности.
17. Имеют неадекватную самооценку, чаще низкую.
18. Чувствуют себя отверженными.

Вопросы, связанные с человеческой агрессивностью, затрагиваются во многих психологических исследованиях. Наличие чрезвычайно высокой концентрации агрессии в обществе и отсутствие однозначного и адекватного научного определения этого сложного феномена, делают проблему исследования агрессивности одной из наиболее актуальных проблем современного мира.

На наш взгляд, одна из основных причин возникновения агрессии у подростков – это семья и то, как родители воспитывают ребенка уже с первых лет жизни и до подросткового периода. Отсутствие родительской любви и постоянное применение наказания не проходит без последствий. Поэтому психологическую поддержку нужно проводить как самому ребенку, так и его родителям, которые иногда сами не понимают, к чему может привести их поведение. Даже самые

благополучные семьи иногда воспитывают агрессивного ребенка, считая свои поступки адекватными.

Другим важным фактором агрессивного поведения в подростковом возрасте является половое созревание и, в частности, процессы становления гормонального баланса. Задача родителей, педагогов, социальных психологов помочь подростку пройти этот трудный возраст, свести проявления подростковой агрессии к минимуму, чтобы ребенок не причинил вред себе и окружающим.

Для этого необходимо регулярно проводить исследования в учебных заведениях, которые помогут на ранних стадиях выявить склонности подростка к агрессии. На сегодняшний день психологи и педагоги применяют множество методов, которые помогают узнать и в некоторой степени устранить причины агрессии. К таким методам относится арт-терапия, например, «Рисунок несуществующего животного», методы наблюдения и беседы, мануальная терапия, дыхательные практики, и многие другие методы.

На наш взгляд, эффективным методом преодоления агрессивного поведения детей является метод песочной терапии. Анализируя песочную картину и рассказ ребенка, можно провести диагностику причин агрессивного поведения ребенка без травмирующих для него расспросов. Эффективность песочной терапии, в отличие от остальных методов в том, что она позволяет человеку создавать мир, который обеспечивает ему путь к его сокровенным мыслям и чувствам. Этот мир можно рассматривать, ощущать, испытывать, изменять и обсуждать.

Песочная терапия активизирует врожденные ресурсы самоисцеления человека. Образы, в виде картин на песке, отражают внутренний мир, состояние человека и обеспечивает возможность для дальнейшего его продвижения к психологическому здоровью.

Чтобы пройти трудный возраст без потерь и негативных сопроводителей, необходимо приложить максимум терпения, любви, нежности, понимания, признания прав и свобод подростка, как со стороны семьи, так и со стороны общества.

Литература:

Бандура, А. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений [Текст] / А. Бандура, Р. Уолтерс. - М.: Изд-во “Эксмо пресс”, 2000.

Берн Э. Психология человеческих взаимоотношений. - М: Прогресс, 1988.

Бэрон Р. Ричардсон Д. Агрессия. - СПб.: Питер, 1997

Малигіна Ганна Степанівна, м. Одеса, аспірантка кафедри диференціальної і спеціальної психології ОНУ імені І.І.Мечникова.

ВІДПОВІДАЛЬНІСТЬ ЯК ПОКАЗНИК ОСОБИСТІСНОЇ ТОЛЕРАНТНОСТІ

Уміння узяти на себе відповідальність за власні дії і вчинки, є специфічною для зрілої особистості формою толерантної поведінки, що виражається в усвідомленні себе як першопричини здійснюваних вчинків та їх наслідків і в усвідомленні і контролі своєї здатності виступати причиною змін (чи протидії змінам) у навколишньому світі і у власному житті. У психології, переважно західній, відповідальність вивчалася не як цілісне явище, а в окремих її формах прояву або аспектах, однією з таких форм відповідальності є соціальна відповідальність — схильність людини поводитися відповідно до інтересів інших людей і соціуму взагалі, а не в егоїстичних інтересах, дотримуватися прийнятих норм і виконувати рольові обов'язки.

Аналіз наукових першоджерел дозволяє стверджувати, що, незважаючи на широкий інтерес наукового співтовариства до проблеми відповідальності, внутрішньої психологічної структури цього феномену в науці не існує. Ми розглядаємо відповідальність як складну інтегральну властивість особистості, яка виражається в глибокому взаємозв'язку об'єктивної необхідності виконання громадських норм, внутрішньої готовності нести відповідальність за себе і за інших і активної реалізації цієї готовності у будь-яких життєвих ситуаціях. В даному випадку йде мова не про відповідальність-необхідність, відповідальність-обов'язок, а про відповідальність-потребу, яка є головним критерієм зрілої особистості. Як визначити, наскільки відповідальна конкретна людина? За якими критеріями можна виділити відповідальну людину із загальної маси безвідповідальних людей? Чи можна розділяти людей на відповідальних і безвідповідальних? Усі ці питання вимагають

детального наукового вивчення із залученням диференціально-психологічного і темпорального підходів. Відповідальність, на відміну від відчуття провини, зосереджена на дії та її результатах, вона знаходиться в теперішньому часі і тягнеться у майбутнє. Одне з кардинальних питань психології відповідальності - це питання про співвідношення особистої і соціальної відповідальності. Тому, на наш погляд, особливого значення набуває виявлення внутрішньої структури відповідальності, її основних показників та їхня феноменологія. На наш погляд, відповідальність, як стійка особистісна характеристика, містить три основні показники:

1. Виконавська відповідальність, під якою ми розуміємо її дисциплінарний компонент, коли суб'єкт: а) діє відповідно до встановлених правил і норм; б) чутливий до зовнішнього контролю - якщо завдання перевіряється - виконує його краще; в) після виконання доручення або справи самостійність і ініціативу проявляє рідко.

2. Особиста відповідальність, коли суб'єкт до усіх доручень і обов'язків відноситься ретельно, розуміючи їх необхідність, навіть за відсутності зовнішнього контролю. Проте, із-за підвищеної тривожності і емпатійності, схильності до переживань, рефлексій, демонструє тенденцію до самостійного виконання доручень, а не можливості залучення інших людей або вимагання їх виконання від підлеглих.

3. Відповідальність за іншого, коли суб'єкт, будучи хорошим організатором, здатний узяти на себе відповідальність за дії інших, може їх критично оцінити, знайти загальну точку зору, а не нав'язати власну.

На наш погляд, різні сполуки цих показників, домінування одного над іншими характеризує якісна своєрідність кожного суб'єкта і забезпечують диференціальний підхід до розуміння відповідальності, характеризують її внутрішню структуру. Крім того, в названих показниках проявляється динаміка «визрівання» відповідальності - від нижчого рівню - виконавської відповідальності, до більш високого - відповідальності за іншу людину.

Литература

Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности / Абульханова-Славская К.А.. – М.: Наука, 1980. – 335 с.

Знаков В.В. Понимание как проблема человеческого бытия / Знаков В.В.

//Психологический журнал. - 2000. - Т. 21. - №2.-С. 7-15.

Муздыбаев К. Психология ответственности /Муздыбаев К. – М.: Наука, 200. – 435с.

Матвеева Ирина Игоревна, г. Одесса, студентка ОНУ им. И. И. Мечникова

ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ВРЕМЕННЫХ МИГРАНТОВ В РЕЗУЛЬТАТЕ КРОСС КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАНЦЕВ)

Еще с давних времен множество причин заставляло людей передвигаться по всей планете. Процессы миграции особенно усилились в современном политическом мире. Стремительная глобализация ведёт к тому, что во всех социальных сферах – в образовании, бизнесе, досуге, общественных отношениях – резко увеличивается количество контактов между представителями разных культур.

Проблема исследования социально – психологических закономерностей аккультурации (вхождения в чужую культуру), кросс – культурной адаптации этнических меньшинств приобретает в наше время очень важное значение.

Большинство исследователей феномена кросс – культурной адаптации (К. Уорд, Дж. Берри, Е. Гришина, М. Южанин и др.) рассматривают его как процесс и результат активного взаимодействия индивида с новой культурной средой, которое ведёт к достижению высокого уровня функционального и психологического благополучия.

На основании экспериментальных данных К. Уорд выделила аффективные, когнитивные и поведенческие критерии успешности кросс – культурной адаптации мигрантов: психологическое благополучие, эффективное функциональное взаимодействие с местным населением, успешное выполнение профессиональных (учебных) задач, решение проблем повседневной жизни, принятие соответствующих установок и ценностей.

В понятие «мигрантов» мы включаем все категории субъектов кросс

– культурного перемещения и адаптации: добровольных иммигрантов и вынужденных беженцев, международных туристов, иностранных студентов, специалистов, командированных, дипломатов и т.д.

Цель нашего исследования – установить, какие изменения в ценностно – смысловой сфере происходят в результате кросс – культурной адаптации у таких временных мигрантов, как иностранные студенты.

Системы высшего образования многих стран мира интегрируют в мировое образовательное пространство: идет отбор лучших мировых образцов, повышающих уровень жизни человека, разрабатываются новые методы управления образовательными системами, осуществляется поиск путей межнационального взаимодействия во всем многообразии человеческой деятельности. Обучение иностранных студентов в вузе – один из показателей интегрированности страны в мировое сообщество. Особенность иностранного студента как объекта исследования состоит в том, что, приезжая в другую страну, он вынужден усваивать новые культурные образцы, новые ценности для успешного функционирования в качестве члена принимающего сообщества. Старые образцы и схемы поведения не всегда применимы в новой среде, поэтому требуются время и определенные усилия по преодолению барьеров и встраиванию в новую социокультурную среду.

Наше эмпирическое исследование осуществлялось в Одесском национальном университете имени И. И. Мечникова, Одесской государственной академии холода, Одесской национальной академии пищевых технологий во второй половине 2013г. и первой половине 2014г.

Выборка испытуемых производилась по этнической принадлежности – студенты из Турции. Были выделены 2 группы по 20 человек в каждой. I группу составили турецкие студенты – первокурсники в первые месяцы пребывания в вузе и в Украине. II группа – турецкие студенты III курса (II семестра обучения). Мы исходили из того, что 2,5 года оказалось достаточно для адаптационного процесса.

В качестве показателей ценностно – смысловой сферы личности мигрантов были взяты смысло-жизненные ориентации (цели в жизни, удовлетворенность самореализацией, насыщенность жизни), локализация контроля (локус контроля – Я и локус контроля – жизнь), общий показатель осмысленности жизни; иерархия жизненных целей и

средств по степени их индивидуальной значимости; степень важности ценностей как руководящих принципов жизни.

Для эмпирического исследования выделенных показателей были использованы следующие методики: «Смысло – жизненные ориентации» Д.А. Леонтьева, «Ценностные ориентации» Рокича, методика «ЦО» Ш.Шварца.

Статистически значимых изменений ценностно – смысловой сферы у турецких студентов в результате кросскультурной адаптации почти не обнаружено. Исключение составляет только изменение такой смысловозначимой ориентации, как процесс жизни (уровень значимости t критерия по Стьюденту несколько ниже, чем 0,05). Это свидетельствует о том, что иностранные студенты 3 курса воспринимают сам процесс своей жизни как более интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом; они более удовлетворены своей жизнью в настоящем и придают более полноценный смысл воспоминаниям о прошлом и нацеленности на будущее, чем турецкие студенты 1 курса. Общий показатель осмысленности жизни у турецких студентов 3 курса несколько увеличился по сравнению со студентами 1 курса ($0,05 < p < 0,1$). По полученным данным по методике Рокича мы можем говорить о том, что ценности студентов из Турции на 1м и 3м курсах имеют отличия.

В системе терминальных ценностей неизменными по значимости остались ценности здоровья (1 ранг в обеих группах студентов), активная деятельная жизни (5 ранг у студентов первой эмпирической группы и 4 ранг у второй группы), продуктивная жизнь (13 и 14 ранги соответственно), творчество (16 ранг в обеих группах студентов) и удовольствие (18 ранг в обеих группах).

Почти не изменились ценности: наличие хороших и верных друзей (7 ранг у студентов первой эмпирической группы и 9 ранг у студентов второй группы), материально обеспеченная жизнь (6 и 8 ранги соответственно), общественное признание (13 и 15 ранги соответственно), жизненная мудрость (2 и 4 ранг соответственно), счастливая семейная жизнь (8 и 12 ранги соответственно) и любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком) (2 и 5 ранги соответственно).

Значительно изменились ранги значимости таких ценностей, как интересная работа (3 ранг в 1й группе и 11 ранг во 2й группе), развитие (3 и 10 ранги соответственно), красота природы и искусства (6 и 12 ранги

соответственно), свобода (9 и 17 ранги соответственно) и уверенность в себе (7 и 17 ранги соответственно).

В системе инструментальных ценностей неизменными остались такие ценности как: терпимость (9 ранг у студентов первой эмпирической группы и 10 ранг во второй группе), рационализм (10 и 11 ранги соответственно), широта взглядов (12 и 13 ранги соответственно), честность (17 и 16 ранги соответственно) и эффективность в делах (18 и 17 ранги соответственно).

Почти не изменились такие ценности, как воспитанность (1 ранг у студентов первой эмпирической группы и 4 ранг во второй группе), аккуратность (2 и 5 ранг соответственно), ответственность (3 и 6 ранги соответственно), образованность (5 и 9 ранги соответственно), жизнерадостность (6 и 1 ранги соответственно), исполнительность (7 и 2 ранги соответственно), смелость в отстаивании своего мнения (8 и 12 ранги соответственно), самоконтроль (11 и 14 ранги соответственно).

Значительно изменились ранги значимости таких ценностей, как: чуткость (13 ранг у студентов 1 группы и 8 ранг у 2 группы), независимость (4 и 15 ранги соответственно), высокие запросы (15 и 3 ранги соответственно), твердая воля (16 и 7 ранги соответственно), непримиримость к недостаткам в себе и других (14 и 18 ранги соответственно).

Согласно результатам исследования по методике Шварца неизменными остались такие ценности как: здоровье (2 ранг в обеих группах студентов), безопасность семьи и близких людей (4 и 3 ранги соответственно), целеустремленный (8 и 9 ранги соответственно), любознательность (26 и 27 ранги соответственно), преданность (30 и 33 ранги соответственно), богатство (36 ранг в обеих группах), власть (55 ранг в обеих группах).

Заметно изменились такие ценности, как: смысл жизни (5 ранг у студентов первой группу и 24 ранг во второй группе), уважение традиций (17 и 39 ранги соответственно), полезный для других (18 и 30 ранги в обеих группах), свобода (1 и 26 ранги в обеих группах), равенство (29 и 56 ранги соответственно) и мир красоты (32 и 57 ранги соответственно).

Рассмотрение типов ценностей как руководящих принципов жизни, выполненный на основе эмпирических данных по методике Ш. Шварца,

позволяет установить некоторые изменения в ценностно – смысловой сфере личности турецких в результате кросс культурной адаптации. В первую очередь это относится к такому мотивационному типу, как универсализм (t критерий по Стьюденту 2,70 $p=0,01$). По остальным типам уровень значимости различий в показателях обеих эмпирических группах находятся в пределах 0,05 и 0,01.

Для турецких студентов прошедших процесс кросс культурной адаптации, более важно понимание, терпимость, защита благополучия не только собственного, но и других людей и природа. Для них более важны межличностные контакты, чем для студентов 1 курса. Расширяются и углубляются их контакты не только в рамках своей малой группы, но и с более широкой социальной средой, с представителями новой культуры.

Младина **Весталия Валерьевна**, *Молдова, Приднестровье, г. Тирасполь, студентка факультета педагогики и психологии Приднестровского Государственного Университета им. Т.Г. Шевченко*

ЗНАЧЕНИЕ МЕЧТЫ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В последнее время в нашем обществе все более остро встает вопрос о формировании самодостаточной личности, способной к самоопределению и самопрезентации. Большое значение в этом контексте приобретает мечта, как особая форма воображения.

Мечта — воображение, направленное в будущее, в перспективу жизни и деятельности человека. Мечта основана на жизненных потребностях, вызывающих желания и стремления человека. Настоящая мечта, во-первых, всегда проявляется в работе воображения, рождающего образы желаемого будущего; во-вторых, имеет яркую эмоциональную окраску; в-третьих, осознанна. И, наконец, в-четвертых, прочно закреплена в личности.

Особенности мечты делают её важным средством побуждения инициативы, поддержания энергии человека в самых трудных условиях жизненной борьбы, могучим стимулом к деятельности на благо. Строя в своих мечтах картины будущего, человек лучше и определеннее

представляет себе жизненные перспективы, мечты помогают ему определить и конкретизировать цели своей жизни. И этому не мешает то, что пока еще эти мечты не реализуются сразу и немедленно, что для их осуществления человек должен пройти еще долгий и трудный путь. Если эти мечты вытекают из интересов общества и основаны на научном предвидении, они рано или поздно найдут применение в практической жизни и так или иначе будут осуществлены.

По - житейски, интроспективно, она известна и понятна каждому. В то же время приходится констатировать, что в науке (в том числе и в психологии) проблема мечтаний на сегодняшний день разработана слабо. Достаточно сказать, что проблеме мечты специально не посвящено ни одной монографии, в учебниках психологии мечта кратко рассматривается в главе о воображении, в периодических изданиях статьи, посвященные мечте, касаются лишь отдельных ее аспектов. В результате остаются слабо изученными побудительные механизмы мечтаний, нет четкого отграничения мечты от других видов воображения, таких как грезы, фантазии, жизненные сценарии и другое, не ясна роль мечты в построении жизненных планов, нуждаются в уточнении функции мечты.

По данным исследователей, мечта способствует осознанию человеком своего поведения (А. В. Петровский, Р. Г. Натадзе, Н. Н. Палагина), приводит к возникновению новых ощущений и переживаний (Б. И. Додонов, В. Н. Косырев, А. Г. Маклаков, А. Фрейд), актуализирует рефлексивные процессы (И. С. Никитин, С. Л. Рубинштейн, С. Фешбек), формирует ценностно-смысловую сферу личности (Б. И. Додонов, Д. А. Леонтьев), выполняет ряд других важнейших функций.

Главной особенностью мечты является то, что она направлена на будущую деятельность, то есть мечта - это воображение на желаемое будущее. Так же как и образы воображения, мечты различаются между собой по степени яркости и по соотношению образов с действительностью. И так, оба вида мечты – и реальная, а фантастическая – играют неоспоримую роль в процессе личностного развития каждого человека, в процессе профессионального становления и роста.

Важное значение мечтаний молодых людей состоит в том, что в них “проектируется” их будущее отношение к миру. Происходит это чаще всего не прямо, а в форме многочисленных воображаемых ситуаций,

в которых эти отношения переживаются и реализуются, в тех воображаемых ролях, которые личность разыгрывает в своей мечте. Таким образом, мечта — это важнейший элемент нашей духовной жизни и важнейший механизм формирования нашей личности. Очевидно, особенно важна роль мечты в детском и юношеском возрасте, хотя для людей творческого склада она, несомненно, сохраняет свое большое значение на протяжении всей их жизни.

Зачастую путают такие понятия как «мечта» и «цель», однако отличие мечты от цели состоит, во-первых, в менее конкретном, обобщенном характере формулировки; во-вторых, в большей гибкости, лабильности; в-третьих, в умозрительном, рациональном, предшествующем непосредственному эмоциональному предвосхищению статусе. Таким образом, мечта — это процесс предварительной постановки цели, предшествующий ее принятию и реализации в деятельности.

Мечта задает собственное время: оно может быть сжато либо бесконечно, в соответствии с сюжетом. Мечта является своеобразной виртуальностью, в которой происходит «обыгрывание» возможных и желаемых линий развития событий. В мечте человек осмысливает, переживает пространство нашей жизни, а его ценности и смысложизненные ориентации являются ограничивающими и оформляющими целостность элементами.

Юность является периодом завершения физического созревания и формирования первичной социализации личности. В юности расширяются временные представления, включая будущее, личные и социальные перспективы. Мировоззренческий поиск в юношеском возрасте обуславливает социальную ориентацию личности, способствует осознанию себя частью, элементом социальной общности, выбору своего будущего социального положения и способов его достижения. От того насколько реалистичным, конкретны и достижимы будут образы мечты у юношей, тем более эффективно будет протекать их самоопределение и дальнейшая самореализация.

Недостаточная разработанность проблемы мечты в психологии делает исследования в этой области актуальными и перспективными.

РАЗВИТИЕ АТТЕНЦИОННЫХ СВОЙСТВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ЗАНЯТИЯХ ХОРЕОГРАФИЕЙ

Проблема формирования свойств внимания и воспитания внимательности приобретает все большую значимость для современной школы. Младший школьный возраст - сенситивный период для развития аттентивных свойств. Как показывают исследования Барташниковой И., Гонаболина Ф., Добрынина Н., Лилы А., Лисянской Т., Осиповой А., Страхова В. и др. от уровня развития свойств внимания младших школьников зависит не только успешность усвоения учебного материала, но и эффективность выполнения физических и умственных действий [1, 2, 4].

Современные дети перегружены умственными занятиями. Так, уже в первом классе школьники изучают иностранный язык, а иногда и несколько языков, основы информатики и т.д. Зачастую насыщенность рабочего дня умственной деятельностью приводит к снижению двигательной активности школьников, что ведет к дисгармонии физического развития, создает проблемы интеллектуальной и физической работоспособности, что в свою очередь негативно влияет на организм ребенка в целом, его физическое и психическое здоровье. Поскольку дети младшего школьного возраста имеют большой двигательный потенциал, мы полагаем, что развитие внимания и его свойств будет проходить более благоприятно и естественно на занятиях ритмикой и хореографией. Продуктивность воспитания детей средствами хореографии обусловлена ее синтезирующим характером [6]. Ведь именно хореография объединяет в себе физическое, психическое и культурное развитие личности.

Нами был проведен констатирующий эксперимент с целью изучения особенностей развития у младших школьников таких свойств внимания как переключение, объем, распределение, устойчивость и концентрация. В соответствии с разработанными критериями оценки свойств внимания выделено 3 группы детей: с высоким, средним и низким уровнем развития указанных выше аттентивных характеристик. Исследования

показали, что из общей выборки (n=30) лишь у 1/5 части респондентов свойства внимания развиты до высокого и среднего уровня.

Была разработана авторская программа, которая включала и раздел работы по развитию свойств внимания на уроках ритмики и хореографии. Обучение детей проходило в три этапа, каждый из которых кроме обычной разминки, тренировки и музыкальных игр для развития внимания, включал интенсивные методы и приемы, направленные на развитие аттенционных свойств.

1 этап обучения - подражание детей образцу исполнения движений педагогом в процессе совместной деятельности. «Вовлекающий показ» помогает детям освоить сложные двигательные упражнения. Показ должен быть еще и «опережающим», т.е. на доли секунды движения опережают музыку. Это необходимо для того, чтобы дети успели перевести воспринятые зрительные образы в определенные движения. И еще одна особенность показа на этом этапе обучения - он должен быть в «зеркальном» отображении, поскольку дети повторяют движения автоматически.

2 этап - развитие внимания во время самостоятельного выполнения детьми хореографических композиций и упражнений. Педагог время от времени прекращает показ в процессе совместного исполнения и предлагает детям продолжать исполнения движений самостоятельно. На этом этапе обучения также использовались такие приемы как показ упражнения условными жестами, мимикой, словесные указания, «провокации», т.е. специальные ошибки педагога при показе.

3 этап – творческое самовыражение в движениях под музыку. Формирование этих навыков происходит постепенно. Так, в некоторых композициях сразу заложена «вопросно – ответная» форма исполнения, где предлагается импровизация на определенный музыкальный фрагмент - проигрыш, припев и т.д. Такие приемы, с одной стороны, тренируют переключаемость внимания и развивают произвольность движений, а с другой – способствуют формированию навыков импровизации, развивают устойчивость и сосредоточение внимания.

Проведенное нами теоретико-прикладное исследование особенностей развития внимания младших школьников позволило сделать следующие выводы:

Начальная школа является благоприятным периодом для развития

различных способностей, высших психических функций, внимания детей. От того, насколько будет использован потенциал младших школьников в их развитии, во многом будет зависеть успешность овладения ими различными видами деятельности в будущем. Хореографическое творчество обладает большими возможностями в повышении эффективности психического развития и воспитания молодого поколения, в частности формирования свойств внимания у младших школьников. Результаты контрольного эксперимента показали явную позитивную динамику в развитии attentionных свойств младших школьников экспериментальной группы, которые работали по авторской программе с использованием возможностей уроков хореографии и ритмики по сравнению с детьми контрольной группы.

Список литературы

1. Барташнікова І.А. Розвиток уваги та навичок навчальної діяльності дітей 5-7 років/ Барташнікова І.А., Барташніков О.О. /— Тернопіль: Навчальна книга — Богдан, 2007. — 40 с.
2. Осипова А.А. Діагностика і корекція уваги / Осипова А.А., Малашинська Л.І. // Обдарована дитина. — 2004. — № 8. — С.31-41.
3. Пуртурова Т.В. Учите детей танцевать: Учебное пособие для студентов учреждений среднего профессионального образования / Пуртурова Т.В., Беликова А.Н., Кветная А.В. — М.: Владос. — 2001. — 256 с.
4. Страхов В.И. Психологические исследования внимания // Загальна психологія: Хрестоматія / О.В. Скрипченко, Л.В. Долинська, З.В. Огороднійчук та ін. — К.: Каравела, 2007. — С.286-291.
5. Янаева Н.Н. Хореография. Учебник для начальной хореографической школы / Янаева Н.Н. — М.: Релиз. — 2004. — 340 с.

Неберкутина Элла, г. Одесса, студентка ОНУ имени И. И. Мечникова

КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ, ПРОЯВИВШИЕСЯ В ИХ ОТНОШЕНИИ К НЕФОРМАЛЬНОМУ УЧЕБНОМУ МЕРОПРИЯТИЮ

В рамках учебного процесса, достаточно неожиданно для студентов,

было проведено необычное мероприятие с неопределенными целями. Его суть состояла в том, что студентам заранее было сказано приготовить подарок с прикрепленным к нему вопросом по общей психологии, который они во время мероприятия должны будут передать другому участнику.

В мероприятии и последующем анкетировании приняло участие 56 студентов; из них 50 девушек, 6 юношей; студентов 1 курса ОНУ им.И.И.Мечникова факультета психологии. По окончании мероприятия, студентов попросили заполнить анкету, анализ результатов которой представлен ниже.

Обобщая ответы на первые 3 вопроса, складывается впечатление, что была группа студентов, которым было весело, они же признали мероприятие полезным и понравившимся. А другая, заметно меньшая группа студентов, восприняла происшедшее хуже, возможно в силу своих индивидуальных особенностей, вкусовых предпочтений, субъективного эмоционально – физического состояния в этот день, или конкретных обстоятельствах того, как мероприятие прошло для них, как проявили себя их окружающие.

Ответы на четвертый вопрос показали, что во время мероприятия студенты испытали очень разные чувства, но в основном – положительные, в том числе, интерес и азарт. Из этого можно сделать вывод, что для большинства участников общение доставляет положительные эмоции. Но, так же не стоит упускать, что некоторые испытывали смущение, растерянность, то есть чувствовали себя не в своей тарелке. Возможно, это произошло из-за их индивидуального эмоционально-физического состояния или не очень сплоченного коллектива. И совсем маленькому количеству людей мероприятие доставило неприятные ощущения, и даже боль. Так, одна студентка, написала, что мероприятие доставило ей боль, не понравилось, было не очень полезно и не весело. Поскольку эта реакция выглядит странной и неожиданной, можно предположить, что это ее привычное состояние, либо ей нравится такое состояние души, и она воспринимает мир только через призму отрицательных эмоций. Другая студентка написала, что ей было неприятно из-за толпы, из-за того, что много людей в одном месте и все хаотично передвигались.

Отмеченное некоторыми смущение, вполне понятно, потому что не всем людям легко контактировать с малознакомыми людьми. Другие

написали, что испытали радость, потому что получили то, что хотели или какую-то нужную им вещь. Встречается и детский восторг. Таким образом, палитра эмоциональных реакций оказалось очень обширной, отразившей все разнообразие индивидуальных проявлений.

Для большинства респондентов любой полученный в итоге подарок был приобретением, но не из-за материальной стоимости, а из-за эмоционального аспекта. Так, одна студентка отметила: “Любой результат это приобретение”. Другая, которая получила в подарок лампочку, написала, что такой предмет пригодится в любом хозяйстве. Тенемногие, которые восприняли результат, как ущерб - не получили удовлетворения, которого ожидали. Такие ответы проявляют в какой то мере экзистенциальное отношение к жизни вообще – умение радоваться и находить хорошее в происходящем и намекают на то, что отношение к результату зависит от ожиданий.

Большинство респондентов в данном мероприятии почувствовали контакт человеческого общения, хотя и не существенный. Как одна студентка отметила, “из-за кучкования”. То есть ни у кого не было возможности сосредоточиться на одном человеке и перебраться хотя бы парой слов. Все это коррелирует с коммуникативностью, как возрастной особенностью юношеского периода. Молодые люди охотно идут на контакт, используя для этого малейшую возможность. В данном мероприятии их как раз огорчило то, что возможностей пообщаться было меньше, чем им хотелось.

Ответы показывают, что большинство участников хотели пообщаться со всеми присутствовавшими, в том числе, с малознакомыми сокурсниками и использовать данную ситуацию для знакомства и сближения. Хотя, некоторые, как раз избегали контактов с теми, кого меньше знают и предпочитали использовать уже налаженные контакты.

При этом обнаружилось существенные расхождения мотивов выборов лиц для контакта – некоторые были сфокусированы на содержании вопросов, даже, на цвете предмета, а некоторые предпочитали обмениваться подарками исключительно с лицами противоположного пола.

В целом, все же, четко просматривается сфокусированность на общении. Для студентов было гораздо важнее, кто им делает передачу и с каким вербально-невербальным сопровождением, а не ЧТО передается.

Таким образом, проведенное мероприятие, как вариант игровой социометрии, показал, что коллектив еще не достаточно сформированный, но в нем много активных людей, заинтересованных в расширении и укреплении контактов. В первую очередь, из-за возрастных особенностей, внимание участников явно смещено в сторону межличностных коммуникаций. Для них это важно и нужно.

Так же совершенно ясно, что студентам нужны нестандартные мероприятия в рамках учебного процесса, которых, к сожалению, пока что проводится крайне мало. Подобные флешмобы помогают снять напряжение, которое возрастает во время учебы и сплотить коллектив. Даже небольшие подарки способны поднять настроение и улучшить эмоциональный фон коллектива.

Результаты анкетирования показали, что большинство студентов ориентированы, в первую очередь, на учебу, они хотят получить достаточный объем знаний и ориентированы на высококлассную профессионализацию. Вместе с тем, для них не менее важное место в жизни занимает и общение со сверстниками.

Недурасва Марія Антонівна, м. Одеса, студентка ОНУ імені І.І. Мечникова

СТАВЛЕННЯ ДО ПОСМІШКИ ДОРΟΣЛИХ І МОЛОДИХ ЛЮДЕЙ

У роботі відображені результати дослідження, проведеного протягом 3 років. За цей час посмішка, як психологічний феномен, аналізувалася нами багатосторонньо, зокрема - її позитивний вплив, негативний вплив, вплив на здоров'я, вплив на роботу, вплив на відносини.

Теоретичний аналіз літературних першоджерел дозволив нам сформулювати пропозицію про введення поняття «посмішкотерапія».

Метою нашого емпіричного дослідження було з'ясування того, як посмішка впливає на стан дорослих та молодих людей. Для цього нами була розроблена анкета, в якій були представлені питання, спрямовані на з'ясування таких аспектів:

- як посмішка впливає на взаємини в сім'ї;

- як посмішка впливає на ліквідацію агресії у спілкуванні в тому числі, з незнайомими людьми;
- що люди відчують, посміхаючись;
- з якою метою використовується посмішка;
- яку реакцію викликає посмішка у оточуючих людей;
- як посмішка впливає на професійну діяльність.

Респондентами виступили 400 осіб, умовно розділених на 2 вікові категорії - доросла група (від 20 -75 років), в загальній складності 150 осіб і група підліткового та юнацького віку (12 - 17 років), в цілому 250 осіб. Дорослій групі були запропоновані 6 питань з трьома варіантами відповідей. Молодшій групі були запропоновані 5 питань з трьома варіантами відповідей. За гендерними показниками, в опитуванні дорослої групи брало участь 36 чоловіків, 87 жінок і 27 чоловік віддали перевагу залишитися анонімами. У молодшій групі виявилось 77 юнаків, 151 дівчина і 12 осіб вважали за краще залишитися анонімами. Проведене дослідження показало:

- Основна маса людей посміхається членам сім'ї та отримує їх посмішку у відповідь;
- У більшості випадків посмішка пом'якшує напружену обстановку в сім'ї (але! залежно від складності ситуації) і тільки при ширій посмішці;
- Приблизно 75% випробовуваних використовують посмішку для ліквідації агресії, запобігання образи чи негативних зауважень при спілкуванні з незнайомими людьми;
- Близько 80% респондентів посміхаються щиро, відчуючи при цьому позитивні емоції, навіть, задоволення, що позитивно позначається на їх духовному та фізичному здоров'ї та атракції;
- Більшість людей реагують на посмішку позитивно, приймають її до уваги. Але, трапляються і негативні реакції - іноді посмішка виступає дратівливим фактором;
- 98% працюючих випробовуваних вважають, що посмішка впливає на їх професійну діяльність. А саме, люди стають доброзичливими в процесі співпраці.

В цілому, аналіз результатів чотирьох етапів дослідження дозволяє зробити наступні висновки:

1) 98% респондентів дорослої групи і 46% респондентів молодіжної групи вважають, що посмішка впливає на їх емоційний стан, настрій,

відносини з оточуючими і професійну діяльність;

2) у 75% «посмішкотерапія» ліквідує агресію, апатію, стрес, пом'якшує різку активність, збудженість і надає поведінці респондентів більш лояльний і врівноважений характер.

3) «посмішкотерапія» сприяє зниженню рівня тривожності на 3,1 бала; рівня агресивності на 3,6 бала; рівня ригідності на 4,3 бала; рівня фрустрації на 3 бали за 20-ти бальною системою.

Таки чином, можна зробити висновок, що посмішка впливає на стан людей, вона здатна змінювати їх емоційний і, навіть, фізичний стан, а також, впливати на соціальні взаємини. Іншими словами, посмішка – це досить важливий і серйозний елемент людського життя.

**Нежданова Наталія Васильевна, г. Одесса, соискатель кафедры
клинической психологии ОНУ имени Мечникова**

ИЗУЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ ИНЖЕНЕРОВ ОДЕССКОГО РСП «УКРАЭРОРУХА»

Изучение профессионального становления личности является одной из наиболее интересных и актуальных тем современной психологии, так как от успешности процесса профессионального становления зависит развитие адаптированной к социальной среде, активной, независимой, зрелой в психологическом плане личности профессионала. Самые разнообразные аспекты активной адаптации и включения в профессиональную деятельность, среду и отношения, условия успешного функционирования в них личности, а также влияние на эти процессы личностных особенностей сотрудников, рассматриваются и изучаются в работах большого круга ученых. Отталкиваясь от личностно-образующей функции деятельности исследователи утверждают, что основа развития личности в зрелом возрасте наиболее тесно связана с выбором, подготовкой и выполнением человеком определенного вида профессиональной деятельности. При этом характер деятельности накладывает отпечаток на личностные особенности человека. Профессиональная деятельность как бы задает направление развития

личности. Это позволяет говорить об идентификации личности с профессией, усвоении и отражении в личности основных особенностей конкретной профессии. Профессионализация личности является процессом динамичным, каждая стадия, фаза которого своеобразно детерминирует развитие личности. В то же время, реализация человеком своего профессионального потенциала в деятельности проходит на фоне, а точнее – при регулирующем воздействии уже сложившейся к данному моменту психологической организации личности, результата уже пройденных личностью стадий развития.

Нами было обследовано 43 инженера Одесского РСП «Укразэроуха» в возрасте от 23 до 75 лет, мужского пола, которые были ранжированы по возрасту: 23-32 года; 35-48 лет; 50-75 лет. Для диагностики свойств «предметно-деятельностного» и «коммуникативного» аспектов темперамента был использован «Опросник структуры темперамента» В.М. Русалова. Русалов в качестве основного элемента личности выделяет четыре формально-динамических свойства:

- эргичность – уровень психического напряжения, выносливость;
- пластичность – легкость переключения с одних программ поведения на другие;
- скорость – индивидуальный темп поведения;
- эмоциональный порог – чувствительность к обратной связи, к несовпадению реального и планируемого поведения.

В качестве невербального диагностического метода, отражающего как сознательные, так и неосознанные уровни отношений человека использовался «Цветовой тест отношений» (Эткинд А.М.). Также были использованы HAND-тест, Цветовой тест Люшера. Для исследования интеллекта использовался тест «Прогрессивные матрицы Равена». Для изучения индивидуально-личностных свойств использован аппаратно-программный комплекс «СПАС-15», «Стандартизированный многофакторный метод исследования личности» (СМОЛ), Метод портретных выборов Л. Сонди.

В процессе проведения данного исследования было достоверно установлено, что в различных возрастных группах проявляются изменения психологических особенностей личности, социальной направленности, процессов восприятия и переработки информации. В методике цветowych выборов Люшера показатель психического

утомления оказался чувствительным к проявлению возрастных изменений испытуемых. В возрастной группе 23-32 года этот показатель является максимальным по отношению к остальным группам. При выполнении заданий на невербальное мышление, а также ответов на вопросы по шкалам теста СМОЛ, скорость обработки информации и принятия решений самая высокая именно в этой возрастной группе. Высокая профессиональная продуктивность сопряжена с мобилизацией всех психофизиологических ресурсов, в тесте «Руки» четко просматривается проекция внутреннего напряжения, которым сопровождалось выполнение поставленных задач в младшей возрастной группе. При этом качество выполненных заданий ухудшается. Так, в тесте «Прогрессивные матрицы Равена», общее количество верных ответов достоверно меньше, нежели у возрастной группы 35-48 лет.

Обращает внимание на себя тот факт, что качество выполненных заданий, в различных возрастных группах, отличается, в зависимости от серии и сложности, что можно объяснить становлением профессионально важных качеств, которые отражаются на структуре и развитии невербального мышления. Максимальная продуктивность по качеству выполненных заданий наблюдается в возрастной группе 35-48 лет. В старшей возрастной группе 50-75 лет наблюдается общее снижение когнитивных функций. Таким образом, можно сделать вывод, что максимальное развитие когнитивных функций происходит в средней возрастной группе.

Претерпевают изменения и личностные характеристики в различных возрастных группах. Наиболее ярко они выражены в возрастной группе 35-48 лет - достоверное отличие показателей 1-й, 4-й, 7-й и 8-й шкал личностного опросника СМОЛ.

Именно в этой группе развиты черты социальной направленности интересов, высокий уровень требовательности к себе и другим, сверхответственность в плане соответствия моральным критериям социума сочетается с независимостью взглядов, аналитическим стилем мышления, уверенностью в себе и быстротой принятия решения.

С возрастом отмечается проявление черт стеничности и негибкости установок, устойчивости интересов, активности в отстаивании собственной позиции. Изменяется и стиль мышления рациональность сочетается с его недостаточной гибкостью и трудностями переключения

при внезапно меняющейся ситуации. Это подтверждается снижением скорости выполнения заданий в старших возрастных группах. Также с возрастом наблюдается снижение темпа и пластичности, стремление к ограничению социальных контактов и снижение социального темпа, который подразумевает скорость и возможности речевого аппарата.

Снижение потребности в социальной самореализации сопровождаются повышением чувственной эмоциональности. Появляется чувствительность к неудачам, неуверенность в собственных силах, зависимость от мнения значимого окружения.

Трансформация эмоциональной и социальной направленности личности находит подтверждение в результатах «Метода портретных выборов Сонди». С возрастом растет потребность безусловного личного принятия значимыми людьми. Замещается гуманистическая потребность служению социуму на потребность в глубоких личностных привязанностях. В цветовом тесте отношений в старшей возрастной группе востребованность ассоциируется с коричневым цветом, символизирующим домашний комфорт, уют и потребность в физиологическом отдыхе. А удовольствие представляется синим цветом, символизирующим влечение к удовлетворению и привязанности, потребности в надежной опоре и спокойствии.

Выводы:

Психологические особенности личности претерпевают изменения в процессе профессионализации и с возрастом.

Наиболее оптимально выражены когнитивные и личностные характеристики у возрастной группы 35-48 лет.

С возрастом происходит снижение темпа психических процессов.

Никитенко Ольга Игоревна, Молдова, Приднестровье, г. Тирасполь, студентка факультета педагогики и психологии Приднестровского Государственного Университета им. Т.Г. Шевченко

ВОЛЕВОЙ КОМПОНЕНТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ К ЕГЭ

ЕГЭ – актуальная реальность в современном образовательном

пространстве. Анализ результатов Единого государственного экзамена показывает, что существенное количество неудовлетворительных оценок по разным предметам зачастую связано не с плохим знанием предмета, а со стрессовой ситуацией, возникающей во время экзамена. Причиной психологических трудностей и стресса при сдаче ЕГЭ является тот факт, что педагоги, занимаясь академической подготовкой к экзамену, не всегда уделяют должное внимание качественной психологической подготовке.

Психологическая подготовка к экзамену направлена на формирование у выпускника психической готовности именно к данному конкретному испытанию. Она обеспечивает эффективность и надежность саморегуляции поведения и действий.

Состояние психической готовности, по мнению В. Д. Шадрикова, можно охарактеризовать уверенностью, мобилизованностью, эмоциональным подъемом, высокой концентрацией внимания, установкой на проявление воли [4].

Важными для понимания готовности как самостоятельного психологического явления являются исследования М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбовича [2], которые понимают готовность как избирательную, прогнозируемую активность личности на этапе ее подготовки к деятельности. Авторы отмечают, что это состояние возникает с момента определения цели на основе осознанных потребностей и мотивов [2].

Волевой компонент включает в себя управление собой и мобилизацию сил, самоконтроль. Он подразумевает развитую способность самоуправления, позволяет легко ориентироваться в ситуации, создать систему целей и выбрать предпочтительные, быстро принять решение. Человек с низким уровнем развития способности самоуправления не может быстро принять решение, не умеет направлять, регулировать и контролировать свою деятельность.

Развитие воли школьника предполагает решение ряда проблем: становление нравственных основ воли, развитие мотивов адекватных учебной деятельности, обеспечение готовности к преодолению трудностей, тренировку волевого усилия, выработку конструктивных способов поведения в сложных ситуациях [1]. Целью исследования явилось изучение сформированности волевого компонента психологической готовности школьников к ЕГЭ. Объектом исследования

явилась личность школьников. Предметом нашего исследования явилась волевая сфера школьников. Методика исследования: Стиль саморегуляции поведения (ССПМ) В.И. Моросановой. Выборка составила 124 учащихся 9-х и 10-х классов (табл. 1).

Таблица 1.
Показатели выраженности волевых качеств

Категория Уровень	Высокий	Средний	Низкий
Планирование	34%	51%	17%
Моделирование	22%	70%	8%
Программирование	12%	67%	21%
Оценивание результатов	24%	66%	10%
Гибкость	18%	67%	15%
Самостоятельность	25%	68%	7%
Общий уровень	25%	63%	12%

Общий уровень саморегуляции поведения школьников указывает на преобладание оптимального, среднедопустимого показателя выраженности волевой саморегуляции относительно значимых событий, в том числе и ЕГЭ.

Высокий показатель по шкале планирования у трети старшеклассников указывает на сформированность у них потребности в осознанном планировании деятельности. У большинства старшеклассников высокий и средний уровни по шкале моделирование, что указывает на наличие у них представлений об условиях достижения целей. Однако, при этом, почти у четверти реципиентов низкий уровень по шкале программирование, из чего следует, что им пока трудно на практике продумывать последовательность действий. У большинства опрошенных школьников в стиле саморегуляции поведения присутствует компонент оценивания результатов, что характеризует наличие у них адекватной самооценки. Показатели по шкале гибкость указывают на осознаваемую потребность к быстрому реагированию на изменившуюся ситуацию и у большинства на среднем уровне. У четверти школьников наблюдаются

высокие показатели по шкале самостоятельность и определяют у них стремление к автономности и независимости от других в принятии решений.

Список использованной литературы:

Дьяченко К. И. Эмоционально-волевая регуляция учебной деятельности младшего подростка: Дис. ... канд. псих.наук. – Москва, 1999

Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психологические проблемы готовности к деятельности. – Минск: Изд-во БГУ, 1976

Кучерявенко И. А. Проблема психологической готовности к профессиональной деятельности / И. А. Кучерявенко // Молодой ученый. — 2011.

Шадриков В.Д. Мотивация деятельности в процессе производственного обучения. Психология производственного обучения. – Ярославль: ЯрГУ, 1974

Полякова Анна Александровна, г. Одесса, магистр ОНУ имени Мечникова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ ДЕЗАДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

В данных тезисах рассматривается современное состояние изучения проблем дезадаптации студентов в процессе обучения в ВУЗе, причины их возникновения, а также предложена систематизация психологических рисков студенческой дезадаптации.

Ключевые слова: риск, адаптация, дезадаптация.

Постановка проблемы. Успешность адаптации студента к условиям вуза является одним из условий их успешного профессионального становления. Годы обучения в вузе в условиях информационного и эмоционального стресса, значительного психического и физического напряжения сопряжены со значительными психологическими рисками. Потребность в разработке новых подходов к диагностике и коррекции проявлений дезадаптации, необходимость применения системного подхода к их анализу объясняется тем, что состояние дезадаптации охватывает не только отдельные звенья функционирования человека,

но и успешность деятельности личности в целом. Вместе с тем, психологические риски дезадаптации студентов еще не стали предметом психологических исследований.

Целью исследования является выявление и систематизация психологических рисков дезадаптации студентов во время обучения в вузе.

В своём исследовании мы исходили из того, что дезадаптация – нарушение приспособления организма к условиям существования, которая, характеризуется умственным переутомлением и снижением работоспособности, может быть одним из ранних проявлений изменений психической деятельности [1]. На основе анализа литературы были выявлены подходы отечественных и зарубежных исследователей. Если отечественные исследователи (Амбрумова А.Г., Асеев В.Г., Березин Ф.Б., Гаркави Л.Х., Кванина Е.Б., Уколова М.А.) рассматривали прежде всего характерологические особенности и личностные качества студентов, а также суицидальные следствия социально-психологической дезадаптации личности в условиях переживаемых ею микросоциальных конфликтов, то зарубежные исследователи (Чеботарёв Д.Ф., Минц А.Я., Aitken R., Anderssen E., Myburgh C.) в основном изучали изменения в стиле обучения студентов, а также влияние на здоровье студентов жизни в общежитии.

Что касается риска, то его принято трактовать как обращение к деятельности при отсутствии уверенности в достижении её цели [3]. На основе анализа литературы были выявлены основные подходы к феномену риска в отечественной и зарубежной психологии. В рамках первого подхода понятие «риск» представляют как некую социально-философскую категорию в трёх аспектах: во-первых, риск представляет собой специфическую форму активного отношения субъекта к окружающей действительности, во-вторых, социальный риск обычно проявляет себя в продуктивной деятельности, в-третьих, риск как форма деятельности в условиях определённости имеет количественные и качественные характеристики и в практической деятельности подвергается оценке со стороны субъекта. В рамках второго подхода риск предстаёт в виде возможной неудачи, опасности, материальных или других потерь. В рамках третьего подхода специалисты считают, что риск – это образ действий в неясной, неопределённой обстановке.

В рамках четвёртого подхода риск рассматривается как деятельность, связанная с преодолением неопределённости в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели. В рамках пятого подхода риск отождествляется с предполагаемой удачей, благоприятным исходом, то есть представители этого подхода в основу понимания риска включают фактор удачи. В рамках шестого подхода риск рассматривается как элемент процесса решений, который обычно связывается с измерением вероятности ошибки или успеха того или иного выбора в ситуации с несколькими альтернативами. Представители седьмого подхода отождествляют риск со смелостью, отвагой, решительностью, предприимчивостью.

В своей работе мы интегрировали перечисленные выше подходы и выделили следующие психологические риски дезадаптации студентов, а именно риски снижения общей активности в отношении с окружающей действительностью; риски снижения индивидуальной продуктивности деятельности; риски искажения оценки собственной продуктивности; риски материальных потерь (например, снятие стипендии); риски переживания неудач; риски выбора неадекватных стратегий действий; риски использования неадекватных качественных и количественных критериев оценки вероятности получения удачи и неудачи; риски преувеличения надежд на удачу; риски неадекватности в оценивании возможных последствий собственных действий.

Кроме того для большинства студентов значимым фактором риска в снижении работоспособности и возникновении дезадаптации является накопление усталости из-за неправильно организованного учебного труда и связанного с этим недостаточного отдыха. Также на динамику работоспособности студентов неблагоприятно влияют многочисленные факторы, к числу которых относится длительность учебных занятий, нерациональное расписание, информационная перегрузка, недосыпание, нережимное питание, стрессовые ситуации и др.[2].

Таким образом, на основе данной системы рисков дезадаптации, может быть проведена оценка их проявления в конкретных студенческих группах.

Список использованной литературы:

- Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. – М.: Институт психологии РАН, 1994. – 402с.
- Александров А.А. Современная психотерапия // СПб, 1997.
- Собчак А.А. О некоторых спорных вопросах общей теории правовой ответственности// Правоведение. – 1968г. - №1 – С. 55 – 60.

Сербін-Жердецька Інна Анатоліївна, м. Одеса, аспірантка Одеського національного університету імені І.І.Мечникова

ПСИХОЛОГІЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ЖИТТЄВОГО ВИБОРУ ОСОБИСТОСТІ

Вибір є надзвичайно складним і багатоаспектним психологічним феноменом, оскільки саме життя є результатом життєвих виборів, які щогодини робить особистість; життєвий вибір людини має потужні рушійні і спрямовуючі сили, регулятивні можливості. Проблеми психологічних механізмів життєвого вибору на сьогодні актуальні в області екзистенціальної, теоретичної, практичної психології, є нагальними питаннями психології особистості. Вивчення проблеми вибору представлено у вітчизняній психології в різних аспектах. Вибір розглядається як складова життєвого шляху особистості (С.Л. Рубінштейн, В. С. Мухіна, О.Г. Асмолов та ін.); як спонукання до акме (О.О. Бодальов, О.О. Деркач та ін.); як концептуальне поняття теорії ухвалення рішень (Т. В. Корнілова); як внутрішня діяльність (Д.О. Леонт'єв). Останніми роками з'явилися роботи, в яких підкреслюється значущість вивчення ціннісних підстав вибору (В. В. Знаков); відзначається, що вибір пов'язаний з усвідомленням, реалізацією власного потенціалу і визначається внутрішньою позицією особистості, її ціннісними орієнтаціями (В. С. Мухіна). Невеликою кількістю робіт представлені дослідження операціональної структури вибору життєвого шляху, стратегій його реалізації (Д.О.Леонт'єв, О.Ю. Мандрикова, Л.І. Дементій). Все це дозволяє нам визначити життєвий вибір людини як вибір у біфуркаційній точці життєвого шляху, що є суб'єктивним процесом і результатом мотивованого ранжирування цінностей і

переваги інтернальної відповідальності, незмінно супроводжується певними відчуттями (емоціями), вольовими зусиллями і когніціями. Але життєвий вибір залежить не лише від знання, свідомості, самосвідомості, але й від особистості в цілому. Життєві рішення як відповідь особистості на ті або інші обставини і події є ефектом цілісної структури особистості, яка заломлює, опосередковує усі зовнішні дії — події і обставини життя. Життєві вибори, що ініціюються самою особистістю, у більшості випадків цілком відповідають її характеру і загальній її структурі, хоча людина може долати саму себе і здійснювати вчинки усвідомлено усупереч своєму характеру.

Життєвий вибір виконує низку функцій: адаптивну (вибір, актуалізований будь-якими об'єктивними обставинами, дозволяє людині пристосуватися до умов, що змінюються); гностичну (пізнаючи наявні в її розпорядженні (доступні) можливості для вибору, людина пізнає об'єктивну дійсність, навколишній світ); аксіальну (пізнані можливості оцінюються, ранжируються і ієрархізуються відносно індивідуальних ціннісних орієнтацій суб'єкта, моральних імперативів та систем цінностей, що існують в соціумі); дозвільну (предметом вибору є вирішення будь-якого можливого протиріччя – вибирається одна можливість і відкидаються інші); регулятивну (здійснення людиною виборів в самих різних сферах її життєдіяльності з урахуванням об'єктивних обставин з метою реалізації образу бажаного результату (дозволу) ситуації вибору стає регулятором поведінки і конкретних дій того, хто вибирає); акмеологічну (вибір сприяє тому, що людина піднімається на більш високий рівень свого розвитку, розширює і поглиблює досвід рішення проблем).

Аналіз наукових першоджерел дозволяє виділити наступні види життєвих виборів, які є для суб'єкта життєвими: професійні, особистісні, екзистенціальні, моральні, соціальні.

Життєвий вибір детермінується структурою особистості і опосередковується усією системою властивостей людини, включаючи індивідні (стать, вік), особистісним механізмом життєвого вибору є певна відповідність цінностей, що лежать в основі вибору, і способів ухвалення рішення. Кінцевим результатом життєвого вибору є вчинок, що реалізовує прийняте рішення. Ця остання фаза має практичний характер і неможлива без вольових зусиль. Але не менш важливо, що

мінється ставлення особистості до себе: правильне рішення життєвої проблеми, що відкриває нові життєві перспективи, затверджує цінності особистості, підвищує у неї рівень самоповаги, упевненість у своїх силах, зміцнює принципи життя. Вчинок відкриває самому суб'єкту його досі приховані душевні і духовні потенціали і тим самим вносить зміни в його самосвідомість, образ Я.

Різні типи особистостей здійснюють життєві вибори по-різному: відповідно до загального задуму, особистої життєвої програми, життєвого плану; відповідно до приписів суспільства, соціальної програми; ситуативно, не заглядаючи уперед, підкоряючись актуальній потребі в конкретній ситуації; деякі ж взагалі вважають за краще не бачити проблем і нічого не вирішувати.

Способи постановки і рішення життєвих завдань при здійсненні життєвого вибору є психологічним механізмом життєдіяльності особистості на життєвому шляху, тобто і особистісного розвитку:

Таким чином, життєвий вибір людини визначається не лише об'єктивними обставинами, ситуацією вибору, але і самим суб'єктом вибору, його ментальністю. Суб'єктивні складові вибору містять окремі характеристики, які настільки тісно взаємозв'язані між собою, що це дозволяє говорити про їх системний вплив на життєвий вибір людини.

Література:

- Абульханова-Славская К.А. Время личности и время жизни /К.А. Абульханова-Славская, Т.Н. Березина. - Спб.: Алетейя, 2001. - 304 с.
- Бодалев А.А. Вершины в развитии взрослого человека/А.А. Бодалев. – Спб.: Питер, 2007. – 215 с.
- Леонтьев Д.А. Психология смысла /Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2003. – 478 с.

Ташматов В'ячеслав Абдулаєвич, м. Одеса, аспірант кафедри диференціальної і спеціальної психології ОНУ імені І.І.Мечникова

ПЕРСИСТЕНТНІСТЬ ОСОБИСТОСТІ ЯК ОСНОВА ІІІ ЗРІЛОСТІ

У вузькому смислі persistent перекладається українською мовою як

«наполегливий» і служить засобом опису людини, її поведінки і вчинків, отже, несе в собі оцінний компонент значення. У широкому смислі лексема *persistent* виступає характеристикою не людини та її діяльності, а реалій довкілля, природних явищ або ж деяких абстрактних понять. В цьому випадку *persistent* має значення «постійний», «стійкий», найчастіше не містить компонента оцінюваності, а є швидше об'єктивною характеристикою явища. В психологічному контексті персистентність забезпечує реалізацію потенціалу особистості; слугує внутрішньою умовою організації життєдіяльності людини, регулятором найважливіших моральних цінностей.

Персистентність, на наш погляд, не лише має специфічну психологічну структуру, але й залежить від умов засвоєння особистістю досвіду просоціальної поведінки. Востребуваність даної тематики наукового дослідження полягає в тому, що нині залишаються недостатньо вивченими взаємозв'язки різних психологічних складових персистентності, можливості їх індивідуально-типових поєднань. Крім того, проблема персистентності особистості в нашій країні є досить новою і маловивченою; не здійснювалися спроби виявити внутрішню структуру загального конструкту персистентності та його значення для формування цілісної, зрілої особистості.

Попереднє опрацювання даної проблеми дозволяє припустити, що: психологічна структура персистентності є багатовимірним та біполярним утворенням, що обумовлюється приналежністю до індивідуально-особистісного рівню; індивідуально-типові варіанти реалізації персистентності співвідносяться з ціннісними орієнтаціями особистості і параметрами її професійної діяльності. На наш погляд, теоретична значущість дослідження персистентності особистості полягає в тому, що здійснене комплексне вивчення персистентності та основних компонентів, що складають її цілісний конструкт, вносить суттєвий вклад в системні дослідження індивідуальності, найбільш актуальні в сучасній загальній і диференціальній психології. Зокрема, в даному дослідженні може бути продовжена розробка концептуальних основ порівняльного і індивідуально-типового підходу у рамках системно-функціональної концепції особистості і індивідуальності, а запропонована авторська типологія можливих поєднань окремих компонентів загального конструкту персистентності також істотно

доповнює дослідження цього феномену у вітчизняній загальній та диференціальній психології.

Теоретичним підґрунтям для диференціації персистентних особистостей ми вважаємо наступне:

1. Внутрішні відмінності загального конструкту персистентності проводяться передусім в залежності від прояву життєвої енергії суб'єкта, яка є стійкою характеристикою, сила і спрямованість якої проявляються вже на ранніх етапах онтогенеза.

2. У диференціаціях персистентних особистостей повинні враховуватися поєднання особистісних якостей, які дозволяють визначити основні конструкти персистентних осіб.

3. Важливим в класифікації є те, що у загальний конструкт «персистентність» входять як позитивні, так і негативні особистісні якості.

4. Аналіз негативних якостей, які можуть вплинути як на розвиток особистості, так і на розвиток суспільства, дозволяють створити загальну стратегію формування персистентності.

Оскільки персистентність представляє собою інтегральний конструкт, ми припускаємо, що її основними складовими можуть бути:

1. Потреба в активній діяльності - спрямована на благо сім'ї, малої групи.

2. Позитивна компліментарність - симпатія до «своїх», які представляють найближче оточення, і терпиме ставлення до «чужих».

3. Лідерство - в малій групі.

4. Прояв вольових зусиль в досягненні мети - проявляється тільки в подоланні зовнішніх перешкод в досягненні цілей найближчого оточення.

5. Адаптивність - знаходять способи пристосування до умов зовнішнього середовища, що змінюються.

6. Прагнення до здорового способу життя - для створення здорової сім'ї [3].

Таким чином, для персистентів характерна адаптивність, яка характеризується умінням пристосовуватися до умов зовнішнього середовища, при цьому рівень їх адаптивності може бути різним (високим, середнім, низьким).

Література

Биглов Ю.Ш. Пассионарність, Л.Н.Гумилев и попытка диалога с «Гумилевцами» /Ю.Ш.Биглов. – Электронный ресурс: www.gumilevica.ru.

Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других /В.В.Бойко. - М:Информационно-издательский дом “Филинь”, 1996. 472 с.

Гумилев Л.Н.Этногенез и проблемы этнической психологии /Л.Н.Гумилев, М.И.Коваленко //Актуальные проблемы этнической психологии. – Тверь, 1992. – С.43-47.

Ямницький Олександр Вадимович, м. Одеса, аспірант
*Південноукраїнського національного педагогічного університету імені
К.Д.Ушинського*

ОСОБЛИВОСТІ ОСОБИСТОСТІ МАЙБУТНІХ ПРАКТИЧНИХ ПСИХОЛОГІВ

В сучасних умовах дослідження особистості фахівця в області практичної психології набуває особливого значення: соціальне та психологічне здоров'я суспільства багато у чому буде залежати від того, наскільки вищій професійній школі вдасться сформувати такий тип спеціаліста, який відрізняється професійно-значимими характеристиками, адекватними новим соціальним умовам та вимогам професії. З іншого боку, обрана професія та робота за спеціальністю відіграють важливу роль у житті кожної людини та суттєво впливає та її стан та самопочуття: вдало обрана професія підвищує самооцінку, самоповагу та позитивне уявлення особистості про себе, взагалі, підвищує рівень якості життя. Тому, для молодшої людини, яка обрала професію практичного психолога, важливо не тільки зробити правильний вибір, але й дотримуватися його в подальшому.

Успіх в діяльності практичного психолога залежить передусім від якісних особливостей і рівня розвитку процесів мислення самого психолога, оскільки ефективність його діяльності зрештою визначається тим, наскільки успішно він зміг визначити причини того або іншого

психічного явища, тобто проникнути у внутрішню, приховану від безпосереднього спостереження психічну реальність. Професійна специфіка мислення психолога обумовлена, у першу чергу, необхідністю розуміння прихованих від безпосереднього спостереження внутрішніх механізмів і законів розвитку як особистості в цілому, так і окремих психічних процесів і станів людини, емоційних переживань, стосунків, інтересів, причин виникнення різних психологічних проблем. З цього виходить, що основним інструментом практичного психолога є його власне мислення, що дозволяє такі співвідношення встановлювати. Те, якою мірою це вдається, визначатиме міра ефективності роботи психолога.

Велике знання для практичного психолога мають комунікативні якості його особистості: уміння розуміти інших людей і психологічно коректно впливати на них. Психолог повинен уміти працювати з людьми, розбиратися в характерах, мати не лише психологічні знання, але і психологічною інтуїцію. Комунікативними якостями психолога, важливими для його професійної діяльності, можна вважати привабливість, товарицькість, тактовність, ввічливість, уміння слухати і розуміти іншу людину.

Практична психологія вимагає від психолога набагато більше професійно специфічних якостей. З урахуванням особливостей професійної діяльності психолога, зокрема психолога-практика, особливого значення набуває його відповідальність за свою роботу. Очевидним є факт, що від професійної діяльності психолога-практика, незалежно від того, в якій сфері він працює, багато в чому залежить психологічний стан людей, що, у свою чергу, визначає до певної міри результати праці останніх і їх стан.

Крім того, ми вважаємо, що визначальним чинником в професійній діяльності психологів-практиків, у першу чергу, є їх теоретична підготовка: без наявності необхідних професійних знань неможливо вирішувати практичні завдання.

Велике значення має настрій психолога-практика при спілкуванні з клієнтом: він повинен мати невдавану любов до людей, тверду віру, розвинутий розум, живу совість, інтерес до життя людей, щире бажання їм допомогти тощо.

Проте не варто упускати з виду те, що в професійній діяльності психолог

не може бути успішним в усьому. Не всі методи і прийоми роботи виходять однаково добре, не до всіх видів діяльності проявляється інтерес і схильність. У зв'язку з цим психологові необхідно формувати індивідуальний стиль професійної діяльності з урахуванням своїх індивідуальних особистісних особливостей. Логіка формування індивідуального стилю професійної діяльності психолога припускає наступні важливі моменти: спочатку він спирається на вже наявні у нього здібності і уміння, поступово пристосовувавши їх до рішення професійних завдань; потім на основі наявних якостей і умінь нерідко виникають нові, раніше відсутні якості. Нарешті, поступово формується складна взаємозв'язана система адаптаційних і нових професійно важливих якостей практичного психолога.

Література

1. Абульханова-Славская К.А. Личностные механизмы регуляции деятельности. Проблемы психологии личности/К.А.Абульханова-Славская. -М.: Наука, 1972. – 214с.
2. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни / К.А.Абульханова-Славская.- М.: Мысль, 1991. – 143с.
3. Markus H. (1983) Self- knowledge: an expanded view. Journal of personality, 51.

СЕКЦІЯ 2. АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ СУЧАСНОЇ ПСИХОЛОГІЇ

Агалаков Сергей Геннадьевич, Егорченко Светлана Петровна,
г. Одесса, ОНУ им. И.И. Мечникова, кафедра клинической психологии.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЕЙ, ИМЕЮЩИХ В СОСТАВЕ ТЯЖЕЛОБОЛЬНЫХ ЧЛЕНОВ

Ключевые слова: семейная психотерапия, больные дети, психосоматические заболевания.

Аннотация. В данной работе охарактеризованы семьи, имеющие тяжелобольного ребенка. Доказана взаимосвязь психологических особенностей матерей с развитием у них психосоматической патологии. Сформулированы принципы психокоррекционной работы.

В настоящее время в динамике состояния здоровья детского населения, как Украины, так и ряда других европейских стран, отмечается множество неблагоприятных тенденций, среди которых значительное место занимают врожденные и наследственные заболевания; растет удельный вес детей, рожденных с травмами и патологией центральной нервной системы.

В случае появления детей-инвалидов, основное бремя заботы о ребенке ложится на родителей, что существенным образом сказывается на всех сферах их жизнедеятельности, ведет к изменению качества жизни. Семья, в которой живет больной ребенок, оказывается особой микрогруппой, с присущей только ей атмосферой межличностных отношений. Эти отношения по-разному проявляются и в различной степени влияют на развитие ребенка, протекание его заболевания, а также общее психическое и физическое состояние самих родителей. Анализ различных аспектов проблем семьи ребенка с отклонениями в развитии изложен в трудах А. И. Захарова [1]; И. И. Мамайчук., Л. М. Щипицына [2]; Г. А. Мишиной [3]; Е. М. Мастюковой, А. Г. Московкиной [4]; В. В. Ткачевой, [5]. Появление проблемного ребенка в семье заставляет эту семью меняться, меняется повседневная жизнь членов семьи, их психологическое состояние, контакты с внешней средой, уровень и качество социальной активности, и, как следствие, состояние их здоровья и благополучия.

В повседневной жизни родители детей-инвалидов сталкиваются с множеством проблем. Они испытывают трудности при выборе воспитательных и образовательных средств воздействия на своих детей, глубокие, внутренние психологические проблемы, обусловленные рождением в семье больного ребенка. Социально-психологический портрет таких семей фиксирует явное неблагополучие: от 30% до 60% семей распадаются (Янушанец Н. Ю., 2006) [6], часть семей существует с искаженными межличностными отношениями (30%), сохраняя семью формально (Безух С. М., Лебедева С. С., 2006). Таким образом, программа комплексного изучения взаимосвязанных психологических и социально - демографических факторов, детерминирующих процессы возникновения и характера протекания заболеваний у родителей в условиях длительного стресса, каковым является тяжелое нарушение развития ребенка, является важной научной и государственной задачей.

Нами было обследовано 108 женщин, дети которых проходят психологическую коррекцию и реабилитацию в центре им. Януша Корчака по поводу аутизма, ДЦП, болезни Дауна. 77 респонденток данной группы состоят на врачебном диспансерном учете по поводу различных заболеваний психосоматического характера. В состав диагностического комплекса вошли: тест - опросник уровня тревоги Дж. Тейлор, тест «Смысложизненные ориентации» Д. А. Леонтьева, методика изучения фрустрационной толерантности С. Розенцвейга, тесты «Самооценка» и «Степень эмоциональной созависимости» Б. Уайнхолд, Дж. Уайнхолд, «Тест на оптимизм» Л. М. Рудиной, «Тест эмоциональной экспрессии» Н. С. Курек.

Было доказано, что низкая самооценка, высокая степень эмоциональной созависимости, пессимизм, отсутствие значимых целей, низкая фрустрационная толерантность и подавление эмоциональной экспрессии способствуют возникновению и дальнейшему развитию заболеваний.

Выяснено, что при проведении психокоррекционной работы у пациентов достоверно повышается самооценка ($p < 0,05$), снижается уровень тревоги ($p < 0,001$), они более активно и конструктивно действуют во фрустрирующих ситуациях ($p < 0,05$), ставят перед собой более значимые цели ($p < 0,05$), возрастает уровень оптимизма и осознание личной ответственности за собственную жизнь ($p < 0,001$). Подобные изменения психологического профиля личности сопровождаются позитивными изменениями психоэмоционального фона, настроения, улучшением самочувствия и состояния здоровья, что проявляется значительным уменьшением предъявляемых жалоб, уменьшением или прекращением приема медикаментозных средств, повышением качества жизни.

Литература

1. Захаров А.И. Происхождение детских неврозов и психотерапия. - М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. — 448 с.
2. Мамайчук И. И., Щипицына Л. М. - Детский церебральный паралич. / И. И. Мамайчук., Л. М. Щипицына // Монография. Дидактика Плюс, 2001. – 291 с.
3. Мишина Г. А. Формы организации коррекционно-педагогической работы специалиста-дефектолога с семьей, воспитывающей ребенка раннего возраста с нарушениями психофизического развития (методические рекомендации) / Г. А. Мишина // Дефектология. - 2001. -

№1. - С. 60-64.

4. Мастюкова Е. М., Московкина А. Г. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии / Е.М. Мастюкова, А.Г. Московкина / М.: Владос, 2003. – 408 с.

5. Ткачева В.В. Психокоррекционная работа с матерями, воспитывающими детей с отклонениями в развитии. Практикум по формированию адекватных отношений. - М., 2000. – 63 с.

6. Янушанец Н. Ю., Кокорева Т. Г. / Анализ оказания медицинской помощи детям-инвалидам вследствие болезней нервной системы /Т. Г. Кокорева., Н. Ю. Янушанец // Актуальные вопросы реабилитации в педиатрии.-СПб.,2006.-С.67-70.

Вереш Мелинда Пейтеровна, г. Одесса, студентка ОНУ имени И. И. Мечникова

СТРАХ КАК АДАПТАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ ВЫЖИВАНИЯ

Страх — внутреннее состояние, сильный эмоциональный процесс, обусловленный грозящим реальным или предполагаемым бедствием. В процессе адаптации человеку приходится приспосабливаться к новому месту обитания, кругу общения, манере поведения, где все новое заставляет нас переживать, тревожиться, паниковать, ведь, как сказал Наполеон: «Есть только два рычага, которые способны управлять человеком: страх и личностный интерес», поэтому первое рассматривается как главный механизм выживания.

Страх отнесён к базовым эмоциям, то есть является врождённым, с генетически заданным физиологическим компонентом. Причинами страха считают реальную или воображаемую опасность. Страх, сигнализируя о состоянии опасности, зависит от многих внешних и внутренних, врожденных или приобретенных причин.

Еще со времен Фрейда, страх принято делить на страх реальный и невротический. Страх реальный для нас является чем-то рациональным и вполне реальным. Кто-то боится змей, воды, темноты, преступников. Это реакция на восприятие внешней опасности. Как таковой, этот страх является целесообразным и выполняет сигнальную функцию: опасность

близко, приготовься к обороне или бегству. Невротический страх отчасти объясняется психоанализом. Это, прежде всего, впечатления от акта рождения, при котором происходит такое массивное объединение неприятных впечатлений, которое становится прообразом воздействия смертельной опасности и с тех пор повторяется у нас как состояние страха. Но нам кажется, что можно выделить еще и третий вид страха-нереальный или вымышленный. Такой страх, в свою очередь, тоже может быть двух типов - вымышленный страх здорового человека и страхпсихиатрического больного. В любом случае, это страх, который для нас непонятен, часто он вызван предвкушением будущего. Например, страх пойти в лес, потому что там может укусить змея, или страх войти в водоем, потому что там можно утонуть, или страх темного переулка, ведь там может быть маньяк. И чем сильнее этот страх, как нам кажется, тем больше вероятность превратить опасения в реальности. Мы как бы перенастраиваем наш мозг на опасность, которой по сути нет и не будет. Это может быть влиянием фильмов, рассказов, книг. Чем более человек впечатлителен, тем больше они нанесут отпечаток на его психику. Что касается патологического страха, то он возникает у психически больных людей (может проявляться, например, вгаллюцинациях) и является беспредметным для окружающих, но совершенно понятным для них.

Следует отметить, что часто страх прячется под масками, и очень удивительно, под какими именно. Это может быть:стыд, вина, ложь, обида, злость, гнев, ревность, ненависть, зависть, презрение (отвращение). Чтобы избавиться от страха, как минимум, надо разглядеть его под маскойи еще понять, почему происходит преобразование страха в другие чувства и эмоции. При этом следует помнить, чточасто в основе страха лежит “беспричинная” неотступная тревога.

Психоанализ объясняет чрезвычайную распространенность страхов в повседневной жизни и склонность людей реагировать страхом на многие жизненные ситуации, присутствием в психике ядра страха, имеющего отношение к ранним впечатлениям человека. Ученые уже давно обнаружили т.н. центр страха, получивший название «амигдала». Именно в этой области мозга формируются многие эмоции, связанные со страхом,ужасом,паникой. Вместе с тем, известно, что чувство страха захватывает человека целиком, в том числе, всю психику в целом. И в нашем мозгу нет зоны, которая монопольно управляла бы

этим чувством. Это подтверждают, например, исследования больных, страдающими от редчайшего генетического заболевания - болезни Урбаха - Вите. Испытуемым давали подышать газовой смесью с 35-процентным содержанием CO₂, после чего все немедленно испытывали приступ страха. Однако, такая же реакция наблюдалась и у здоровых испытуемых, хотя и в меньшей степени выраженности.

Итак, эмоция страха одна из самых загадочных по сей день. Множество теорий, исследований, экспериментов дают нам лишь допущения и еще один шаг к понятию этого явления. Самым важным остается лишь одно: часто именно страх движет человеком, помогает преодолевать жизненные трудности, изменяет и управляет им. Страх – один из важнейших адаптационных механизмов выживания. Мы полагаем, что важно различать адекватный страх, как механизм выживания и неадекватный, напротив, снижающий шансы на благоприятный выход из создавшейся ситуации. Первый – есть естественная реакция человека на опасность и ли ее возможность, он мобилизует и помогает справиться с возникшими сложностями. Второй – это невротическая реакция, неадекватная ситуации, уменьшающая адаптационные возможности субъекта. Поэтому так важно научиться понимать, с каким именно видом страха мы имеем дело в конкретной ситуации.

Вишневская Дария Сергеевна, г. Одесса, студентка ОНУ имени И. И. Мечникова

ВОСПРИЯТИЕ ПЕРПОДАВАТЕЛЯМИ УНИВЕРСИТЕТА РАЗНЫХ СТУДЕНЧЕСКИХ КУРСОВ

Каждый год в университет имени Мечникова приходят новые студенты, которые часто отличаются от своих предшественников. В период с сентября по декабрь 2013 года мы проводили анкетирование преподавателей для выявления отличий между курсами факультета психологии. Данное анкетирование основано на субъективном мнении. Полученные результаты позволили сделать следующие выводы:

Курсы отличаются рабочей атмосферой на парах. 1 курс - работоспособностью, любознательностью и жадой познания. 2-й

курс - стремлением плодотворно учиться и серьёзностью. 3 курс - расслабленностью. 4 курс - интересом к обучению, и, вместе с тем, расслабленной атмосферой. 5 курс был оценен как рабочий и заинтересованный.

Сказать, с каким цветом ассоциируется каждый курс, невозможно, так как мнения преподавателей разошлись. Судя по всему, ни у одного курса нет настолько однозначного образа, чтобы его отметили разные преподаватели. Очевидно, что ответы проявили индивидуальные особенности восприятия.

Эта же тенденция сохраняется и по отношению к временам года. Однако, примечательно, что каждый курс имеет хотя бы одну ассоциацию, связанную с весной - тем временем года, когда природа расцветает. Очевидно, это следствие того, что студенты всех курсов в абсолютном большинстве – представители юношеского периода, который традиционно ассоциируется с весной.

1-й курс отличает весёлость, детскость, свежесть и новизна. 2-й курс – наивность и детскость. 3-й представляет расцвет учёбы, знания, уверенность в своих способностях. 4-й курс – период затишья, выжидания. А для 5-го характерен усиленный труд, последний рывок на пути к достижениям.

Самая высокая скорость адаптации к учебному процессу у 5-го курса, что может быть связано со стажем обучения. Медленнее всего вник в учебный процесс 3-й курс. Показательно, что, как уже описывалось выше, у этого курса наблюдается утомляемость от учёбы и упадок сил. Ярче всего познавательная активность выражена у 1-го курса, что коррелирует с описанными у них ранее любознательностью и заинтересованностью. Слабее всего она выражена у 2-го курса.

Самым дисциплинированным курсом является 5-й, что можно объяснить взрослостью, а так же высоким уровнем самосознания. Самый низкий показатель по данному пункту - у 2-го курса.

Лучшая посещаемость у 1 курса (сочетается с их дисциплинированностью). Худшая – у 3 курса.

Идеально сплочённого коллектива нет ни на одном из курсов. Но, самым дружным является 5 курс. А минимально сплочённым-2 курс.

Наиболее работоспособный - 1 курс. Наименее – 2 курс и близкий к нему по этому параметру – 3-й.

1 курс оказался и самым творческим. А творческие способности 2-го курса занимают самую низкую позицию.

Степень весёлости курсов приблизительно равная. Максимальной оценки – 5 баллов – не имеет ни один курс. Однако 3 курс, чуть более веселый, а 5 – минимально веселый.

Если говорить о желании учиться в целом, то 5-й курс лидирует по этому показателю. Самый низкий балл у 3-го курса. Остальные имеют приблизительно одинаковую оценку в промежутке от 4 до 4,5 баллов.

Сказать чётко, на встречу с каким курсом преподаватели больше всего желают идти, достаточно сложно, т.к. мнения разошлись. Очевидно, что это зависит от предпочтений самих преподавателей.

Практически единогласно преподаватели ответили, что нет такого курса, на встречу с которым идти им не хочется: «На встречу хочется идти с каждым; на каждом есть прекрасные студенты».

Курсов, которые всегда мешают проводить занятие, нет. Но, отдельные студенты 3 и 4 курсов мешают проводить занятия по некоторым предметам.

Чаще всего вдохновляют преподавателей на работу 1 и 2 курсы

Чаще всего преподавателей радует 1 курс, затем следуют 3, 4 и 5. Некоторые преподаватели отмечали, что радует не весь курс, а отдельные личности.

Большинство опрошенных утверждают, что на протяжении последних лет студенты явно меняются в лучшую сторону. Треть преподавателей отмечают, что явной тенденции нет. И меньшинство считает, что курсы меняются к худшему, т.к. у них снижается уровень эрудиции, творчества, желание учиться.

Большинство преподавателей утверждают, что у прошлых поколений студентов было больше трудолюбия, общих знаний и грамотности. Но, сегодняшние студенты отличаются информационной осведомлённостью, связанной с развитием технологий. Они более разнообразны в интересах, свободны, амбициозны, отличаются чувством собственного достоинства. В некоторых случаях, их заинтересованность снижается в связи с отсутствием перспективы. Отмечается устремлённость не к получению знаний, а к высоким оценкам. Возросла дифференциация на «сильных» студентов, которые заинтересованы в учёбе, и на студентов с противоположной им характеристикой. Однако, мнения не однозначны

- некоторые говорят, что у современного поколения снижена мотивация, другие утверждают, что, наоборот, она повысилась. Есть даже мнение, что меняются не студенты, а сами преподаватели.

В целом, сложно сказать, будет ли тенденция к сохранению приведенных результатов в последующих годах, однако, на наш взгляд, в сегодняшнем быстро меняющемся обществе, каждая новая параллель студентов привносит что-то новое и непривычное в развитие общества, тем самым совершенствуя его. Как сказал И.Кон: «Подрастающее поколение больше похоже на свое время, чем на своих родителей».

Гаврилюк Раиса Игоревна, г. Одесса, аспирантка кафедры специальной и дифференциальной психологии ОНУ имени И.И.Мечникова

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ФЕНОМЕНА РЕВНОСТИ

Феномену ревности посвящено не мало исследований в области психологии. Ревность рассматривают чаще как человеческое проявление, как нечто социальное, так как этот феномен всегда проявляется только во взаимоотношениях и направлен на индивида, который воспринимается, как захватчик внимания объекта любви.

Механизм ревности в отечественной и зарубежной психологической литературе рассматривается крайне неоднородно. С одной стороны, это обуславливается концепцией, от которой отталкиваются ученые, т.е. речь идет о разных подходах и направлениях в психологии, с другой стороны это обуславливается предметом, которые изучают специалисты в данной области.

С точки зрения патопсихологии феномен ревности изучается как проявление заболевания и относится к аффективным состояниям. Изучение сфокусировано на механизмах вытеснения ревности и случаях усилившей ревности, где выделяют три ступени: конкурирующей, спроецированной и бредовой [2,3].

В социальной психологии в основе механизма ревности лежит базовая установка личности, которая отражает отношение индивида к сфере его жизнедеятельности, и при конкретной ситуации приводит личность в состояние готовности вести себя определенным способом [8].

В психотерапевтической и психокоррекционной практике ревность рассматривают как один из предметов взаимоотношений. Внимание уделяется изучению ситуации, при которой возникает чувство ревности, а также особенностям проявления в жизни личности [6].

В криминологии ревность рассматривают как один из мотивов преступлений [1]. Ревность определяют как особое психическое переживание, вызываемое изменениями доверительных отношений между лицами, которым эти отношения обеспечивают внутреннюю стабильность и безопасность эмоционального состояния. Нормальная бытовая ревность может вызвать аффективное состояние, однако это не является основанием для смягчающего обстоятельства.

В общей психологии ревность освещается как чувство, которое обладает характеристиками длительности и устойчивости, т.е. долгосрочным отношением к кому-либо [4]. Свое выражение чувство ревности находит через гнев, страх, тревогу, злость, раздражение, аффект, отчаяние, ненависть и презрение к себе и объекту значимости.

Ревность, как отдельный объект изучения, упоминается во многих психоаналитических работах. З.Фрейд [5] утверждал, что феномен проистекает из эдипова комплекса, является источником ненависти, и глубинное чувство ревности разрушительно и деструктивно для самой личности. К.Хорни [5] выдвинула другое предположение, согласно которому, ревность играет важную роль в развитии личности, и ее источник определяется условиями жизни в той или иной культуре. Ревность рассматривалась как адекватная реакция на опасность потери любви, и как невротическая ревность, реакция которой несоизмерима с опасностью.

В современной психоаналитической теории источником ревности считают эдиповы конселяции и бессознательные желания индивида обладать правом на исключительные взаимоотношения с первичным объектом, который в дальнейшей жизни принадлежит другому человеку [7].

На основании анализа литературных источников, можно сделать вывод, что феномен ревности излучался обособлено, и нет исследований, который изучали бы механизм ревности как комплексное явление, включающее различные компоненты. Однако можно подвести итог, что феномен ревности - это чувство, источником которой является базовая

установка, которая формируется в детско-родительских отношениях. Ревность проявляется как адекватная реакция и выражается через эмоции страха, злости, гнева, презрения, и как невротическая реакция, которая в свою очередь подключает защитные механизмы в том числе и механизм вытеснения, и может повлечь за собой аффективное состояние.

Литература:

1. Бояров С. Квалификация убийства из ревности // Российская юстиция. - №8. -2002.
2. Бреслав Г. Психология эмоций. М.: Смысл; Академия, 2004.
3. Гордон Х. Некоторые аспекты патологической ревности [Электронный ресурс] // - URL:http://www.scorcher.ru/neuro/neuro_sys/idee_fixe/idee_fixe4.php -2004 г.
4. Ильин Е. Эмоции и чувства. - М., 2001.
5. Лейбин В. Словарь-справочник по психоанализу. - М., - 2010 г.
6. Московский психотерапевтический журнал (Теоретико - аналитическое издание) 2007, №3 (54), июль - сентябрь, стр.129 - 146.
7. Психоаналитические термины и понятия // Словарь под ред. Борнесса Э. Мура и Бернарда Д. Фаина. Спб., - 2002 г.
8. Прохорова, О. Основы психологии семьи и семейного консультирования: учебное пособие / Под общей ред. В.С. Торохтий. М.: ТЦ Сфера, - 2005 г.

Горячева Юлианна Валентиновна, г. Одесса, психолог

ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОДИТЕЛЕЙ И МАШИНИСТОВ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Целостное познание человека, выражающее наиболее характерную, прогрессивную тенденцию всей современной науки, сегодня становится главной темой психологических исследований. В соответствии с ней изучение человеческой индивидуальности предполагает системное видение объекта исследования.

Исследование проводилось на базе УкрНИИ медицины транспорта МЗУ

при проведении периодического медицинского и психофизиологического освидетельствования водителей и машинистов, в ноябре 2013 года, на предприятии ТИС.

Группа терминалов ТИС — это крупнейший в Украине сухогрузный порт. Ворота во внешний мир для всего горно-металлургического комплекса Украины и большей части угольно-рудной отрасли России.

Испытуемые данного исследования — это мужчины, средний возраст которых около 33 лет, сотрудники предприятия ТИС. Число респондентов составило 55 человек: 34 — машиниста и 21 — водитель.

Данные условия можно охарактеризовать комплексом неблагоприятных факторов производственной среды и трудового процесса, ведущими из которых являются: токсичные вещества минеральных удобрений, руды, угля, транспортно-технологическая вибрация, производственный шум, высокая тяжесть и напряженность труда. Максимальный уровень нагрузки токсичными веществами приходится на машинистов и водителей. В свою очередь условия, в которых приходится работать, оказывают мощнейшее влияние на психоэмоциональное состояние и нервно-психическое напряжение.

В связи с этим можно предположить, что у группы 1 — Водители (данная группа старше, чем группа машинисты) повышение диастолического давление, связано с возрастными изменениями. А так же в данной группе 1 — Водители выявлены профессиональные заболевания (по методике ПСО): боли в различных частях тела, желудочные жалобы и слабо выражено нервно-психическое напряжение.

Результаты исследования индивидуально-типологических особенностей в данной выборке наиболее характерны акцентуированные черты для группы 1 — водители — Ригидность (ИТО4 — М=6,10) и для группы 2 — машинисты — Экстраверсия (ИТО1 — М=6,29).

Наличие Экстраверсии у машинистов, подтверждает, что они быстро реагируют, склоны рисковать.

Можно предположить, что группа водителей с акцентуацией — ригидность — в процессе трудовой деятельности индивидуально-типологические особенности наложили отпечаток на их профессиональные качества: тщательный осмотр автотранспортных средств, подготовка к движению, аккуратное и внимательное вождение.

А вместе с тем можно констатировать и тот факт, что индивидуально-

типологические особенности машинистов и водителей определяются спецификой их деятельности.

В результате исследования был определен цветовой ряд для обеих групп (водители и машинисты) $+24 \times 35 = 16 - 07$

Комбинация из 2, 3, 4 (в любом порядке) в начале ряда выявляет целенаправленную активность и хорошую работоспособность.

Рекомендации с принципом «хорошее самочувствие – хорошая профилактика». Пропаганда здорового образа жизни, изменения стиля питания в повседневной пище. Психоэмоциональное состояние сбалансировать с помощью производственной гимнастики, в сочетании с аутотренингом. И главное, для благоприятного климата и эффективности труда учитывать индивидуально-типологические особенности личности в условиях производственной деятельности.

Цели и задачи, поставленные в данной работе, были решены в полном объеме. Гипотеза о том, что уровень развития профессионально важных качеств и структура индивидуально-типологических особенностей машинистов и водителей автотранспортных средств является ключевой особенностью в их профессиональной эффективности и надежности.

Гриценко Валентина Васильевна, г. Одеса, студентка ОНУ имени И.И.Мечникова

ПЕСОЧНАЯ ТЕРАПИЯ КАК МЕТОД КОРРЕКЦИИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Песочная терапия берет начало в 1929 г., когда психотерапевт Маргарет Ловенфельд впервые применила песок в игровой психотерапии с детьми[2]. Песочная терапия сейчас стала активно развиваться в Украине. Это - один из современных методов психотерапии, который применяется как в работе с детьми, так и с взрослыми. Основными инструментами данного метода являются песок и миниатюрные фигурки, для создания песочной картины. Во время игры в песок люди выносят свой внутренний мир во внешнее пространство и обыгрывают его. Игра с песком позволяет активизировать воображение и выразить возникающие при этом образы. Играющий человек может осмыслить

содержание бессознательного, создавая песчаные ландшафты один за другим. Образы целительны потому, что они способствуют включению неосознаваемых психических содержаний в сознание. Человек “отрабатывает” свои символы, свои проблемы и таким образом преодолевает внутренний кризис.

Изучением песочной терапии занимались отечественные и зарубежные ученые: Евстигнеева Т.Д., Грабенко Т.М., Нисневич Л.А., Большебратская Э.Э., Ловенфельд М., Бауэр Р., Кальфф Д. Однако, к сожалению, на сегодняшний день проводится очень мало исследований ее эффективности. В частности, очень мало работ, посвященных изучению изменения агрессивности подростков после песочной терапии. А ведь проблема агрессивности подростков является крайне актуальной для современного общества. Необходимо создание и апробирование адекватных методов диагностики, коррекции и профилактики подростковой агрессивности, пригодных для применения психологами и педагогами в школах.

Цель работы – изучить роль песочной терапии в коррекции агрессивного поведения у подростков.

Для достижения данной цели требовалось решение следующих задач: 1. Ознакомиться с основными теоретико-методологическими подходами к пониманию агрессии; 2. Проанализировать современные представления о применении песочной терапии; 3. Организовать и провести групповую песочную терапию с подростками; 4. Проанализировать изменения в агрессивном поведении подростков под влиянием песочной терапии.

Объект исследования: песочная терапия как метод коррекции агрессивного поведения.

Предмет исследования: влияние песочной терапии на изменение агрессивных реакций у подростков.

Для исследования агрессивного поведения был использован опросник Басса-Дарки (диагностика агрессивных и враждебных реакций).

В исследовании принимало участие 30 подростков в возрасте 15-16 лет (ученики ООШ №61, г. Одесса)

Исследование проводилось в несколько этапов:

1 этап - первичная психологическая диагностика агрессивных и враждебных реакций; 2 этап - песочная терапия, которая проводилась

с 6 группами по 5 человек. Было проведено по 5 сеансов с каждой группой, с периодичностью 2 раза в неделю; 3 этап - контрольная психологическая диагностика после коррекции.

После проведения контрольной диагностики были получены следующие результаты:

Таблица 1.

Сравнение результатов диагностики агрессивных и враждебных реакций до и после коррекции

	До		После		t	p
	М	σ	М	σ		
Физическая агрессия	5,33	2,34	5,03	1,73	0,69	0,49
косвенная агрессия	4,53	1,78	4,77	1,77	-0,83	0,42
раздражение	6,63	2,31	5,77	1,99	2,40	0,02
Негативизм	3,30	1,58	3,37	1,59	-0,28	0,78
Обида	4,30	2,10	4,00	1,84	0,72	0,48
подозрительность	6,90	2,26	5,83	2,32	2,49	0,02
вербальная агрессия	8,47	2,79	7,10	2,67	3,22	0,00
чувство вины	5,47	2,05	4,80	2,25	2,28	0,03
враждебность	11,17	3,55	9,83	3,31	1,95	0,06
агрессивность	20,37	6,20	17,90	5,50	2,35	0,03

Сравнение результатов по тесту Басса Дарки показала статистически значимые различия по шкалам: раздражение ($t=2,40$, $p \leq 0,05$), подозрительность ($t=2,49$, $p \leq 0,05$), вербальная агрессия ($t=3,22$, $p \leq 0,01$), чувство вины ($t=2,28$, $p \leq 0,05$) и агрессивность ($t=2,35$, $p \leq 0,05$). По шкалам «Раздражение», «Подозрительность», «Вербальная агрессия», «Чувство вины» и «Агрессивность» средние значение достоверно снизилось, что может говорить о том, что песочная терапия эффективна при решении проблем связанных с агрессивным поведением подростков.

ВЫВОДЫ. Проанализировав современные представления о применении песочной терапии можно сказать, что сегодня «песочницу»

активно используют в гештальт-терапии, когнитивно-поведенческой и семейной терапии, в детском психоанализе. И, конечно же, она может входить в инструментарий интегративной арт-терапии. Сегодня песочная терапия зарекомендовала себя как эффективный практический метод в психотерапии, педагогике, психологическом консультировании и театральном искусстве. Однако законченная концепция песочной терапии еще не сформирована. Это дает возможность внести свой неповторимый вклад в распространение и осмысление этого чудесного метода.

В результате первичной диагностики у ряда подростков было выявлено выраженное агрессивное поведение. После осуществления коррекции с помощью песочной терапии при повторной диагностике были отмечены позитивные изменения в агрессивных реакциях у подростков. Исходя из полученных данных, можно заключить, что песочная терапия способствует снижению агрессии у подростков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бэрн Р. Ричардсон Д. Агрессия. - СПб.: Питер, 1997.
2. Штейнхард Л. Юнгианская песочная психотерапия. - СПб.: Питер, 2001.

Закурдаева Любовь Андреевна, г. Одеса, магистр кафедры социальной и прикладной психологии

ОПОСРЕДОВАНИЕ ОЦЕНИВАНИЯ И КАТЕГОРИЗАЦИИ ИЗОБРАЖЕНИЙ СОЦИАЛЬНЫМИ УСТАНОВКАМИ

Создавшаяся в нашей стране в настоящее время социокультурная ситуация отличается особой сложностью. Радикальные изменения и реформы касаются всех сфер человеческой жизни, как политической, так и художественно-эстетической сферы. Одним из знамений времени стало широкое распространение произведений массовой культуры, чему способствует развитие mass-media определяющих характер культурных и духовно-нравственных процессов, происходящих в обществе. Особую важность здесь играет сама личность творца произведений массовой культуры, его индивидуальные особенности, а также степень

воздействия на его сознание различных установок, задающихся извне. Немаловажным аспектом формирования и развития личности творца и окружающего нас мира, является творчество. Творчество означает способность видеть новые отношения, выражать необычные идеи и вдохновения, отходить от традиционных схем мышления. Позволяющее таким образом создавать окружающий наш мир, выражать его действительность и тем самым формировать общественное сознание. Важным элементом в самой структуре творчества, является и сам творец, как носитель и создатель креативного потенциала и нестандартности мышления, который и формирует образ окружающей нас действительности. Именно юные творцы и их творения определяют сегодня коллективный субъект художественного восприятия, формируют способности, умения, навыки художественного восприятия широкой публики. «Так, например, М. Чиксентмихайи считает, что творчество не может корениться в отдельных качествах, делающих человека именно таким, а не другим - индивидуальным. Сочетание несочетаемого – удел креативщиков. Творчество там, где есть парадокс – соединение противоположностей: экстраверсии и интроверсии, зависимости и независимости, ответственности и безответственности» [2].

Теоретическую основу изучения воздействия установок на саму личность творца, как создателя целостного образа окружающего нас мира, составляет концепция ментального опыта М.А. Холодной, исследования парадоксальной категоризации М.П. Гусаковой, а также опора на общую теорию установки Д.Н. Узнадзе.

Попытки осмысления специфики художественной установки можно увидеть в работах Д.Н. Узнадзе и ученых его школы. Установка рассматривается как «состояние готовности или предрасположенности субъекта к действию определенным образом» [4]. Отметим основные ее положения:

1. Любому психическому акту предшествует некоторая подготовленность.
2. Установка есть выражение некоторого опыта.
3. Будучи бессознательной для данного человека, установка может быть вполне сознательно сформирована у него другими.
4. Установка есть выражение некоторой потребности, а также

формирование самих установок [4].

Так, развивая понятие установки Узнадзе, современные исследователи когнитивной психологии, изучают прайминг, как проявление имплицитного знания на фиксирование заданной установки извне, служащей отправной точкой для формирования индивидом суждений и оценок относительно воспринимаемых объектов. В заданной направленности на этапе первичной оценки и восприятия объектов проявляется парадоксальная категоризация, являющаяся одним из факторов творческого мышления, принимающая неотъемлемое участие в формировании целостного представления восприятия образа. Однако, в то же время известно, что на саму категоризацию также может оказывать влияние целый ряд факторов, особенно таких как установка. Сами способы категоризации объектов изучались когнитивной психологией. Дж. Брунер под категоризацией понимает «приписывание явно различающимся вещам эквивалентности... и реагирование на них в зависимости от принадлежности к разным классам, а не их своеобразия» [3]. Включается изучение категоризации визуальных объектов на основе предпочтения типичности, эстетичности, как оценку степени сходства между двумя объектами (стимулом и прототипом) [2]. Сама по себе парадоксальная стратегия категоризации, изучающаяся в нашем исследовании, является одной из форм выхода «за рамки». При парадоксальных выборах происходит установление новых сложных категорий, сочетающих в себе одновременно разные признаки объектов (цвет и насыщенность или кривизну линий и форму). Это предполагает уход от предзаданных границ и категорий, самостоятельное создание новых границ и категорий, которые являются менее фиксированными в социальном опыте и более ситуативными [3]. Однако М.А. Холодная писала, что категории выступают системой координат для понятийного мышления, которая отличается фиксированностью. Категоризация приравнивается к «нормализации» знания, как бы вынуждая понятийное мышление двигаться по заранее заданной сетке категорий [1]. Однако, категоризация вместе с этим может носить черты аморфности, гибкости, индивидуальности. Таким образом, мы видим, что исследователи когнитивной деятельности фиксируют одновременно две динамические характеристики категоризации: устойчивость и гибкость. А значит, что парадоксальная категоризация как проявление творческого потенциала

личности может быть креативной (присущей личности) и может быть стимульно-реактивной (проявляющейся в благоприятных условиях) [2].

Итак, при восприятии картин составляющими для создания целостного образа выступают как индивидуально-личностные особенности творческого мышления (креативность), так и ряд ситуативных явлений, подверженных социальному влиянию (таких как установка).

Мы полагаем, что у творчески одаренной личности в процессе восприятия художественного объекта влияние социальных установок на результаты оценивания и категоризации должно быть минимальным, в отличие от восприятия картин субъектами менее креативными, у которых подверженность социальным установкам может быть более выраженной.

Звягина Татьяна Васильевна, Молдова, Приднестровье, г. Тирасполь, студентка факультета педагогики и психологии Приднестровского Государственного Университета им. Т.Г.Шевченко

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕНИ

Лень – очень распространенный феномен, представляющий собой состояние человека, которое испытывает каждый из нас. При этом, нет точного определения, что же такое лень. Она многогранна, и дать ей системную характеристику сложно. Очень много сторон человеческой жизни и общественных отношений можно назвать ленью.

Феномен лени стали исследовать сравнительно недавно, но он представляет интерес как для западных исследователей (Дж.Бука, Л.Йен, А.Гинни, П.Стилл и др.), так и отечественных (Понарадова Т.В., Якиманская И.С., Нарницын Н.Н., Воробьева В.В. и др.).

В психологической литературе выделяют следующие направления для рассмотрения феномена лени:

1. Лень как низкий уровень мотивации. Человек предпочитает бездействовать по причине понимания отсутствия личной выгоды от какой-либо активности.

2. Лень как следствие слабой волевой сферой. Чтобы успешно

осуществлять деятельность часто необходимо прилагать волевые усилия. Если этого не происходит, то деятельность приостанавливается.

3.Лень как индивидуальный стиль деятельности. Лень выступает как элемент индивидуально своеобразной системы психологических средств, к которым прибегает человек в целях наилучшего уравнивания своей деятельности с внешними условиями. Это может происходить как сознательно, так и стихийно.

4.Лень боязнь ответственности. В таком случае человек старается избежать любую ситуацию, связанную с ответственностью, т.к. она воспринимается как угрожающая и травмирующая.

5.Лень как защитная реакция. Часто нежелание что-то делать бывает результатом физической или умственной перегрузки. Физиологи характеризуют такое состояние как “охранительное торможение”.

6. Лень как проявление негативизма.

7.Лень как стремление к удовольствию. Здесь механизмом возникновения лени является стремление человека получить удовольствие в настоящий момент от процесса, не дожидаясь результата.

8.Лень как ресурсное состояние. Проявляется в случаях, когда человек или вообще исчерпал в процессе предшествующей деятельности энергетический запас (устал), или не считает нужным тратить энергию на то, что определяет для себя как не важное.

9.Лень как деятельность. Здесь лень трактуется как делание чего-нибудь другого вместо деятельности, которая осознается более важной и приоритетной. Лень является деятельностью, когда она осуществляется вместо другой более значимой деятельности.

В любом случае, из какой трактовки лени не исходи, любое состояние лени выражается в нежелании что-либо делать, или, что более точно, в желании что-то не делать. Причины такой ситуации могут быть разнообразные. Например, подобное состояние может возникать в следствии бессознательного сопротивления самого человека, который в глубине души понимает, что вроде как не совсем туда идет и не совсем то делает, то есть, человек не видит личностного смысла. Бывают случаи, когда от человека не требуется никаких усилий, за него всё делают другие. Западные психологи выяснили, что у многих ленивцев нет достаточного негативного стимула для того, чтобы зарабатывать на жизнь. Это лень «тунеядца», которую можно выразить в поговорке

“Кто делать горазд, наделает и на нас”. Следующим вариантом может стать ситуация, когда человек не получает никакой личной выгоды от действия, которое он должен делать для кого-то. Сюда можно отнести и лень как признак несоответствия характера деятельности и структуры личности, например, если демонстративного человека ограничить работой только по дому, у него вскоре пропадет желание делать такую работу.

Таким образом, проведя теоретический анализ, можно отметить, что проблема феномена лени недостаточно изучена. Феномен необходимо рассматривать значительно шире, т.к. особенности лени конкретного человека являются определенным показателем его жизненных проблем и трудностей.

Карпинская Оксана Николаевна, Ружицкая Маргарита Сергеевна,
г. Одесса, аспирантки ОНУ имени И. И. Мечникова

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОГНИТОЛОГИИ

В результатах исследования представлены основные этапы развития когнитологии, ключевые понятия, методы, а также актуальность междисциплинарного характера современного познания.

В настоящее время, оперирование классическими понятиями в психологии не приводит к полному объяснению различных феноменов и не отвечает потребностям современных исследований [1]. Кризис психологии 20 века привел к появлению новой области исследований - когнитологии.

Когнитология - область междисциплинарных исследований познания, понимаемого как совокупность процессов приобретения, хранения, преобразования и использования знаний живыми и искусственными системами [4].

Основные дисциплины формирующие когнитологию: компьютерные науки и искусственный интеллект, нейронаука, философия сознания, экспериментальная психология познания, лингвистика, антропология. Историки полагают, что в 50—60-е гг. в науке произошла когнитивная

революция. Так, летом 1956 года в Массачусетском технологическом институте состоялся симпозиум по теории информации, участниками которого были Ноэм Хомский, Герберт Саймон, Джордж Миллер. Именно к этой дате и относят зарождение когнитивной науки. Датой рождения когнитивной психологии принято считать 1967 г.— в этом году была опубликована монография У. Найссера, озаглавившего свою книгу именно таким образом [3].

Принципы ранней когнитивной психологии:

- приоритет знания и рационального мышления над поведением;
- использование компьютерной метафоры;
- предположение о последовательной переработке информации;
- акцент на формальном моделировании вместо изучения мозговых механизмов [2].

Синтез нейронаук и когнитологии проявляется в том, что для когнитивной психологии это:

- возможность обнаружить физиологическое подтверждение наличия структур, существование которых предсказано теоретически;
- возможность разработать нейросетевые модели, согласующиеся с реальными структурой и функциями центральной нервной системы.

Для нейронаук это возможность связать свои открытия с более детально разработанными моделями мозга и когнитивной деятельности.

Методы когнитивной нейронауки:

- сочетание экспериментальных методик когнитивной психологии с одновременной регистрацией активности в центральной нервной системе;
- моделирование процессов, обеспечивающих когнитивные функции;
- физиологические методы изучения нервной системы (разрушение/перерезка, непосредственная регистрация активности нейронов, ЭЭГ, МЭГ, томографические и микроскопические методы).

Одним из психических процессов, изучение которого проходит в рамках когнитологии является речь. Исследования последних лет существенно изменили наше представление о мозговых механизмах возникновения речи. На сегодняшний день речевая система представляется сложнее, чем это предполагалось в конце XIX – начале XX в.

Основные речевые центры согласно классической цитоархитектонической карте коры головного мозга заключены в зоне

Брока и Вернике [6]. Современные же представления об основных зонах головного мозга, участвующих в понимании и продуцировании речи несколько иные.

Области мозга, связанные с организацией речевых процессов:

- 1) зона Брока, которая отвечает за моторные образы слов;
- 2) зона Вернике определяет слухоречевые образы слов;
- 3) зона в теменно-затылочной области, угловая (ангулярная) извилина - зрительные образы слов.
- 4) базальная речевая область ответственна за чтение иероглифов [5].

Когнитивная нейронаука изучает нейрофизиологические механизмы лежащие в основе когнитивных процессов. Большинство ее современных методов предполагают минимально инвазивное изучение активности мозга непосредственно во время реализации когнитивных функций. Эти методы невозможно реализовать без применения информационных технологий. Достигнуты большие успехи в функциональной локализации когнитивных процессов, однако механизмы взаимодействия соответствующих областей мозга только начинают в деталях изучаться.

Список литературы:

- Балин В. Д. Актуальные проблемы теоретической психологии / В. Д. Балин. – СПб., 2006.
- Величковский Б.М. Когнитивная наука: Основы психологии познания / Б. М. Величковский. – М., 2006. – 448 с.
- Плотинский Ю. М. Проблемы развития общества знаний: социокогнитивный подход / Ю. М. Плотинский // Информационное общество. – 2008. - № 5-6 – С. 43-50.
- Фаликман М. В. Когнитивная наука: основоположения и перспективы / М. В. Фаликман // Философско-литературный журнал “Логос”. – 2014.
- Demonet J.F., Thierry G., Cardebat D. Renewal of the Neurophysiology of Language: Functional Neuroimaging. // *Physiol Rev* 85. – 49-95 p. 2005.
- Posner M., Michael I., Raichle M. Images of Mind. Scientific American Books. Henry Holt and Company, 257 p. 1997.

ЛЮБОВЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН НА СТЫКЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО И СОЦИАЛЬНОГО

Тема любви всегда волновала человечество. Любовь содержит в себе наибольшее количество противоречивых смыслов. Из-за неё совершали подвиги и страшные преступления, она была и злом, и благом; и счастьем, и страданием; и горестью, и радостью. Многие великие умы человечества пытались постичь природу и сущность человеческой любви.

Для каждого нового поколения, вступающего в жизнь, психология любви - это тайна за семью печатями, крепость, которую надо покорить самому, пройдя нелегкий путь обретения и потерь, побед и поражений. Любовь - исключительно сложный объект для психологического анализа. Термином “любовь” объединяются качественно различные отношения. Так называют и чувство матери к ребёнку, и отношения молодых людей. С равным основанием можно говорить и о супружеской любви, и о любви к своей профессии. В психологии существует много попыток выделения качественно специфичных типов любви.

Вместе с тем, любовь и любовные переживания представляют собой самостоятельное явление, не совпадающее ни с дружескими, ни с сексуальными отношениями.

Наиболее известной является классификация, предложенная Э. Фроммом. Он выделяет пять типов любви: братскую, материнскую, эротическую, любовь к самому себе и любовь к Богу. «Любовь -единственный удовлетворительный ответ на вопрос о проблеме существования человека», -говорил Э.Фромм.

Наличие эмоциональных отношений важно для ощущения счастья, удовлетворения жизнью, для здоровья человека. Психологическое благополучие человека напрямую зависит от психологического климата той среды, в которой он растёт, живёт и работает.

Любовь является весьма непростым образованием со сложной и противоречивой внутренней структурой. Одна из первых моделей структур также принадлежит Э.Фромму. Он выделяет следующие

компоненты любви: заботу; ответственность; уважение; знание.

Любовь имеет ряд специфических характеристик: разумность, индивидуализация, духовность, независимость от природной необходимости.

“Искусство жить” у Фромма включает в себя “искусство любить”. Он утверждал, что любовь - это искусство, а не инстинкт и не дар свыше. Любви нужно учиться, она требует от человека определенных психологических затрат.

Любовь - это деятельность человека, путь преодоления отделенности людей друг от друга. Это состояние, в котором человек способен прочувствовать и пережить свою абсолютную независимость. Любовь помогает человеку проявиться, выявляя и увеличивая, развивая в нём хорошее, положительное, ценное.

На протяжении столетий любовь была и остается предметом острых дискуссий в науке, искусстве, религии, а также в обыденном познании. Любовь является основой внутреннего мира личности.

Одни ученые полагают, что любовь - это скорее не врожденная тенденция, а реакция, возникающая в результате социализации, другие считают любовь одной из основополагающих человеческих эмоций.

Любовь - сложный психологический феномен, возникающий как столкновение индивидуума и социума, низменного и возвышенного, духовного и телесного начала. Сложность и диалектическая многоплановость любви породила значительное количество трактовок феномена в различных языках и культурах в течение всей истории человеческого общества. В различных системах ценностей с понятием любви связаны интимные и глубокие чувства, особый вид сознания, душевного состояния и действий, которые направлены на другого человека, общество, Бога и т.д. Сложность и важность любви продиктована тем, что в ней сфокусированы в органическом соединении физиологическое и духовное, индивидуальное и социальное, личное и общечеловеческое, понятное и необъяснимое, интимное и общепринятое. Без любви не может сформироваться моральный облик человека, не происходит нормального развития. Эрих Фромм в своей книге “Искусство любить” подчеркивал, что ответ на вопрос о смысле существования человека связан с достижением взаимного слияния личностей и связан с любовью.

Самый лучший способ, узнать о любви больше, это ощутить её, прислушаться к внутреннему голосу, внимательно посмотреть на окружающий мир, ведь любовь может быть там, где её совсем не ожидаешь.

Прислушавшись к самому себе, к внутреннему голосу, своей совести, к зову природы, можно сделать для себя большое открытие - открыть любовь!

Любовь - это бесценный дар. «Это единственная вещь, которую мы можем подарить и всё же она у тебя остается». (Л.Толстой).

Люди используют слово «любовь», как правило, даже не пытаюсь понять, что оно означает. Многие даже считают, что чувство, выражаемое этим словом, не поддается никакому определению. Тем не менее, термин не может не иметь определения. В противном случае он не несет смысловой нагрузки и не может закрепиться в языке. Тот факт, что термин «любовь» наличествует не только в каком-то одном, но и во всех развитых языках, свидетельствует о подразумеваемой под ним смысловой нагрузке, при чем, нагрузке, имеющей общечеловеческое значение. Сложность чувства, определяемого термином «любовь» привела к тому, что человечество до сих пор не имеет точного объяснения, что же это такое. Разными людьми, в разных культурах и в разное время, это слово наделялось различным, порою, прямо противоположным смыслом. Для многих людей любовь-банальность, о которой полагается сказать перед сном. Для других это слово имеет смысл только в словосочетании «заниматься любовью».

В прямом переводе с армянского языка, (который для меня – родной), фраза «я люблю тебя» звучит как: «я возьму твою боль на себя».

Как утверждали ещё древние индусы, любовь это: влечение тела-страсть, влечение духа-дружба и влечение ума-уважение, собранные воедино, взаимодополняющие друг друга, а в некоторых ситуациях друг друга компенсирующие и подпитывающие, не дающие друг другу ослабнуть, достигшие такой силы и слиянности, что практически не могут существовать друг без друга и не могут быть друг от друга отделены.

Многие сочтут, что так не бывает, но это означает, что они просто не испытали это чувство.

Любовь-это нежное, глубокое и необыкновенно красивое чувство.

СТАВЛЕННЯ УКРАЇНЦІВ ДО ІНШИХ НАЦІОНАЛЬНОСТЕЙ У ЧАС СОЦІАЛЬНОЇ НАПРУЖЕНОСТІ

З огляду на соціально-політичну ситуацію в Україні особливо гострими та актуальними постали питання етнічної ідентичності та взаємин різних національностей в нашій країні. У представленому дослідженні ми спробували проаналізувати актуальне ставлення людей до таких національностей: української, російської, польської, німецької, грузинської, китайської та кримськотатарської. Відбір саме таких варіантів робився на основі частоти контактів з певними національностями. Дослідження проводилось серед студентів Львівського національного університету ім. І. Франка.

Переважна більшість досліджуваних характеризується нормальною етнічною ідентичністю, за Солдатовою Г.У., це означає поєднання позитивного ставлення до власного народу та поваги до інших національностей. Середній бал по цій шкалі серед досліджуваних становить 17,4 із 20 можливих. Другою за вираженістю є ідентичність за типом етнічної індиферентності, що означає невисоку зацікавленість своєю етнічністю, третьою за вираженістю виступає етнічний егоїзм. Загалом можна зробити висновок, що українські студенти демонструють високий рівень етнічної свідомості та дружнє ставлення до інших народів.

Однак, завдяки експерименту Р. Лап'єра, психологам добре відомо, що деклароване ставлення до інших етносів не завжди співпадає з реальним. Щоб в'яснити міру розходження у досліджуваній групі та ставлення до конкретних етносів, ми застосовували методику "Кольоровий тест ставлень" О.М. Еткінда. Дослідження проводилось серед студентів, усі вони вказали власну національність та національність батьків – українці, мова спілкування українська, тобто в етнічному плані група є однорідною.

З результатів помітно, що найкраще досліджувані ставляться до власного етносу, тобто українців. Розходження між реальним ставленням та декларованим свідчить про те, що студенти вказували своє відкрите

ставлення дещо кращим, ніж воно є насправді, середня різниця рангів становить приблизно 0,7.

На другому місці представники польської національності, деклароване ставлення практично співпадає зі ставленням визначеним проективним методом.

На третьому місці представники німецької національності, деклароване ставлення є кращим, ніж реальне, різниця становить 0,5.

Четвертими за вподобанням виступають грузини, реальне ставлення є кращим за деклароване.

Далі нижчі ранги відкрито були надані представникам китайської, кримськотатарської та російської національностей відповідно.

Щодо рангів визначених проективною методикою, то порядок такий: кримські татари, росіяни, китайці.

Бачимо, що ставлення до своєї нації відповідає позитивній етнічній ідентичності. Щодо ставлення до поляків та німців, то високий ранг пояснюється проєвропейською спрямованістю та партнерськими відносинами країн і воно є щирим, а не соціально-бажаним.

Щодо останніх сходинок, то це пояснюється значними відмінностями у культурі та віросповіданні з кримськими татарами та китайцями.

А щодо ставлення до росіян, то причиною може бути складна політична ситуація. До того ж, помітна значна різниця між декларованим та реальним ставленням. Зниження декларованого ставлення може відбуватися під впливом соціальної напруженості та відкритого конфлікту на державному рівні.

Факторний аналіз даних демонструє, що високий ранг української та польської нації, поєднується з низьким рангом російської. Це свідчить про певну конфронтацію, яка також може бути і показником зміцнення ідентичності через протиставлення. Це ж саме підтверджують і обернені кореляції між показниками яскраво вираженої етнічної ідентичності та негативним ставленням до російської національності.

У підсумку дослідження показало значний зріст позитивної етнічної ідентичності у порівнянні з проведеними нами дослідженнями у 2013 році, та погіршення ставлення до російської національності. Причину цих процесів ми вбачаємо у напруженій політичній ситуації та конфронтації у суспільстві. Зараз не помітно негативних наслідків, адже етнічна ідентичність не набуває форм фанатизму чи ізоляції, натомість

зменшилась кількість маргінальних ідентичностей. І оскільки етнічна ідентичність є важливим компонентом зрілої особистості, то напружена ситуація в суспільстві та погіршення стосунків із сусідньою державою стали важливими факторами зміцнення позитивної ідентичності українців.

Курова Анастасія Володимирівна, м.Одеса, здобувач кафедри спеціальної і диференціальної психології ОНУ імені І.І.Мечникова

СУБ'ЄКТИВНЕ БЛАГОПОЛУЧЧЯ ПСИХОЛОГА ЯК ЗАГАЛЬНОПСИХОЛОГІЧНА ПРОБЛЕМА

Психологічний зміст суб'єктивного благополуччя особистості багатогранний і багатоаспектний. У першу чергу, воно є характеристикою особистості, яка відображає своєрідне «співвідношення особистості з життям», в якому, за К.О. Абульхановою-Славською, і потрібно шукати психологічні визначення особистості [1]. Чим багатіше, різноманітніше життя суб'єкта, чим визначеніше позиція особи в житті, тим і складніше структурна композиція суб'єктивного благополуччя і, очевидно, тим глибше внутрішній світ людини і багаті його відношення з іншими. В професійній сфері проблема суб'єктивного благополуччя психолога набуває все більшої гостроти у зв'язку з багатьма причинами, серед яких і об'єктивні обставини реалізації його професійної діяльності, результати (ефекти) загальної і професійної соціалізації, а також ті, що не відносяться безпосередньо до неї, але багато в чому виступають детермінантами благополуччя (соціальна, політична, економічна невизначеність, екологічна обстановка тощо). Поза сумнівом, професійна сфера, в якій відбувається становлення і реалізація особистості психолога, грає значну роль в системі стосунків і переживань. Будучи одним з інститутів соціалізації, вона вносить свій вклад в становлення і формування цінностей, установок і, в цілому, тих утворень, які, поступово стаючи внутрішніми інстанціями психолога, багато в чому визначають спрямованість його оцінок життєдіяльності, встановлення свого місця в системі різних стосунків, нарешті, самовідношення і системи смислових утворень, які потім

і самі неабиякою мірою детермінують суб'єктивне благополуччя психолога. Прикладним аспектом цієї проблеми виступає необхідність профілактики гострого і хронічного суб'єктивного неблагополуччя в професійній сфері. Це вимагає розкриття механізмів його формування, особливостей перетворення структури на різних етапах професійної соціалізації психолога, а також встановлення місця в системі інших психологічних і соціально-психологічних утворень особистості, зв'язків, співвідношень, причинно-наслідкових стосунків.

У якості основного компонента суб'єктивного благополуччя психолога вважаємо ціннісний компонент; ціннісні аспекти ставлення психологів до своєї професійної діяльності дуже важливі : можливість реалізації цінностей в професії сприяє виникненню задоволення від виконуваної діяльності, підвищуючи рівень суб'єктивного благополуччя в професії. Суб'єктивного благополуччя психологи в професійній сфері швидше адаптуються до нових умів роботи і демонструють високий рівень адаптивності, що надалі допомагає зберігати відчуття благополуччя. Оскільки суб'єктивне має свою активну сторону, воно не лише породжується подією, але впливає на неї, суб'єктивне благополуччя психолога має досить вагомий активний початок. Як задоволеність, так і незадоволеність предметною діяльністю, стосунками або собою можуть ставати каталізаторами тієї або іншої активності, потребою у систематичній супервізії.

Отже, одними з провідних компонентів суб'єктивного благополуччя психолога в професійній сфері виступають: ціннісні аспекти ставлення до професійної діяльності; рівень задоволеності працею.

Література

1. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности / Абульханова-Славская К.А. - М.: Педагогика, 1980. – 234с.
2. Джидарьян И.А. Проблема общей удовлетворенности жизнью: теоретическое и эмпирическое исследование / Джидарьян И.А., Антонова Е.В. // Сознание личности в кризисном обществе. - М.: Педагогика, 1995. - С. 76-94.
3. Куликов Л.В. Детерминанты удовлетворенности жизнью /Л.В.Куликов//Общество и политика. – Изд-во СПб ун-та, 200. – С.476-510.

СООТНОШЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УРОВНЯ СУБЪЕКТИВНОГО КОНТРОЛЯ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ

Для преодоления жизненных трудностей человеку необходимо максимально использовать заложенные в нём ресурсы. Поэтому, в центре внимания исследователей оказываются не только жизненные трудности, стрессы, конфликты и кризисы, но также и те психологические ресурсы личности, которые помогают человеку их успешно преодолевать.

Анализ литературных данных по проблеме изучения способностей человека противостоять воздействию неблагоприятных жизненных факторов, позволил установить, что многие исследователи к психологическим ресурсам преодоления относят копинг-поведение и локус контроля личности [2 и др.].

Понятие «копинг» объединяет когнитивные, эмоциональные и поведенческие стратегии, которые используются личностью для того, чтобы справиться с трудной (стрессовой, кризисной) ситуацией [5].

Локус контроля – это личностная характеристика, отражающая предрасположенность и склонность индивида атрибутировать ответственность за успехи и неудачи (либо своей активностью, либо внешними обстоятельствами) [7].

Большинство зарубежных и отечественных исследователей [3, 5 и др.] склонны рассматривать преобладание у личности разных типов убеждений (интернальной или экстернальной позиции), относительно способности влиять, контролировать и изменять окружающий мир, в том числе и в ситуациях кризиса - индикатором копинг-поведения. Исследования данных авторов показывают, что при совладании со сложной жизненной ситуацией или кризисом, человек реализует определенный набор копинг-стратегий, который опосредован склонностью индивида к интернальности, либо экстернальности.

Приступая собственному эмпирическому исследованию, мы предположили, что, локус контроля и копинг-стратегии являются ресурсами личности в преодолении психологического кризиса и между данными явлениями может существовать связь.

Для проверки и доказательства наших предположений проведен корреляционный анализ, в результате которого установлены неоднозначные статистически значимые связи ($p < 0,01$; $p < 0,05$) между изучаемыми явлениями. В работе использованы тест-опросник «Уровень субъективного контроля» (УСК), авторы Бажин, Голонкина, Эткинд [2] и «Копинг-тест», автор Р.С. Лазарус [5]. Выборку вошли 250 человек, медицинские работники ООЗ УМВД в Одесской области и студенты ПНПУ им. К.Д. Ушинского. Статистическая обработка данных совершалась при помощи компьютерной программы SPSS-16. Анализ матрицы корреляций показал, что показатель локуса контроля личности положительно коррелируют с группой таких копингов: «конфронтационный копинг» (как сопротивление трудностям, энергичность и предприимчивость при разрешении проблемных ситуаций, умение отстаивать собственные интересы), «дистанцирование» (как субъективное снижение значимости проблемы и степени эмоциональной вовлеченности в нее), «самоконтроль» (как целенаправленная минимизация влияния эмоций на восприятие ситуации и выбор стратегии поведения, высокий контроль поведения, стремление к самообладанию), «принятие ответственности» (как признание субъектом своей роли в возникновении проблемы и ответственности за ее решение, в ряде случаев с отчетливым компонентом самокритики и самообвинения); и отрицательно коррелируют с группой таких копингов - «поиск социальной поддержки» (как поиск разрешения проблемы за счет привлечения внешних ресурсов), «бегство-избегание» (как отрицание проблемы, фантазирование, неоправданное ожидание, отвлечение и т.п.), «планирование решения проблемы» (как выработка стратегии разрешения проблемы, планирования собственных действий с учетом объективных условий, прошлого опыта и имеющихся ресурсов), «положительная переоценка» (как положительное переосмысление проблемы, рассмотрения ее как стимула для личностного роста).

Подводя итоги проведенному эмпирическому исследованию можно сформулировать такие общие выводы:

1. Показатели локуса контроля и копинг-стратегий статистически значимо связаны между собой.
2. Обнаруженный симптомокомплекс взаимосвязей указывает на определенную специфику в реализации копинг-стратегий

«интерналами» и «экстерналами».

Литература:

Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита / Л.И. Анцыферова // Психологический журнал. - 1994. - №1. - С. 3-16.

Бажин Е.Ф. Метод исследования уровня субъективного контроля / Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкина, А.М. Эткинд // Психологический журнал. —1984. — Том 5. — №3. — С.152-162.

Большакова А.М. Особистісні ресурси подолання складних життєвих ситуацій та часові перспективи осіб юнацького віку / А.М.Большакова // «Наука і освіта». - 2013. - №1-2 - с.17-21.

Нартова-Бочавер С.К. “Coping behavior” в системе понятий психологии личности / С.К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – № 1. – С. 3 – 18.

Пономарева Л. Г. Копинг-стратегии и локус контроля у психически больных [Текст] / Л. Г. Пономарева // Молодой ученый. — 2011. — №11. Т.2. — С. 95-97.

Lazarus R. S. Psychological stress and the coping process / R. S. Lazarus. – New York: McGraw-Hill, 1966. – 466 p.

Rotter J.B. Social learning and clinical psychology / J.B. Rotter. — New York: Prentice-Hall, 1954.

Мартынюк Геннадий Юрьевич, г. Одесса, студент ОНУ имени Мечникова

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ НАРРАТИВ И ЖИЗНЕННОЕ СОБЫТИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Постановка проблемы. Современный мир ставит нас перед необходимостью управлять своей судьбой, справляться с жизненными трудностями и принимать сложные решения. Именно это диктует интерес к тому, каким образом человек созидает свою личную историю, как он рассказывает и понимает её.

В современной психологии для разрешения проблем жизненного мира

и жизненного пути человека важную роль играют понятия «нарратива» и «жизненного события». Однако, вопрос соотношения этих понятий остается недостаточно разработанным, поскольку между позициями разных авторов существуют значимые противоречия, что и обусловило актуальность нашей работы.

Цель. Проанализировать соотношение понятий «нарратив» и «жизненное событие» в современной психологии.

Изложение основного материала. По оценке Й. Брокмейера и Р. Харре, «нарратив» является не описанием некой реальности, а «инструкцией» по ее определению и пониманию. Так, авторы приводят в качестве примера правила игры в теннис, которые только создают иллюзию описания процесса игры. Иными словами именно нарратив приводит к преобразованию игры в событие. Он побуждает игроков к действию, наделяя их определенными социальными характеристиками [2].

К. Джерджен, в свою очередь, утверждает, что нарративные конвенции – традиционные способы рассказывания историй – образуют первичную структуру, посредством которой человек делает себя понятным для других. К. Джерджен считает нарративы некими «кирпичиками», базовыми элементами, с помощью которых человек создаёт события, которые ложатся в основу уникальной жизненной истории [3].

Т.М. Титаренко рассматривает нарратив как социально-психологическую практику, которая является способом конструирования значимых событий, из которых складывается индивидуальная жизненная история. Нарратив позволяет каждый раз по-новому «упаковывать» своё прошлое и будущее. Согласно Т.М. Титаренко автонарративы, которые конструирует личность, являются копиями, не имеющими аналогов в событийном плане и имеют как ретроспективную, так и перспективную направленность [6].

Наряду с этим, В.В. Знаков утверждает, что нарративный способ понимания мира и себя в мире предполагает, что человек своим нарративом дополняет и расширяет событие. Исследователь считает, что повествование – это всегда процесс, в ходе которого люди пытаются понять и выразить такие связи жизненных событий, которые приобретают субъективную значимость только во время рассказа. При этом, выявляя целостные ситуации человеческого бытия, человек развивает свою жизненную историю, описывая в своих рассказах

реально существующие события.

А. Кимбергпишет что «события» – те ситуации, которыми человек описывает свой жизненный путь. Учёный считает, что для человека между событиями ничего не происходит и этого времени человек не помнит. Но это лишь субъективная оценка для человека, проживающего свой жизненный путь. Иными словами, «событие» – это то, что помнится, и то, что человек может о себе рассказать [5].

К.А. Абульханова-Славская, анализируя понятие «событие», указывает, что индивидуальная, или личная жизнь в ее динамике предстает, как жизненный путь личности. Она выделяет ряд аспектов жизни и анализирует их в процессе становления. Первый аспект – последовательность внешних событий, составляющая объективную логику жизни; второй – смена переживаний, ценностей, эволюция внутреннего мира человека, логика его внутренних событий; третий – результаты его деятельности. При этом автор разделяет внешние и внутренние события, указывая, что линии внешних и внутренних событий тянутся параллельно, не пересекаясь, не будучи связанными между собой [1].

Выводы. Проанализировав научные источники, мы пришли к выводу о том, что различные авторы неодинаково понимают феномены событие и нарратив. Так, ряд исследователей указывает, что в ходе созидания жизненного пути первичен нарратив, а выделение события происходит как раз в процессе выстраивания нарратива. Другие авторы склоняются к мысли о том, что именно существование для человека события обуславливает возникновение нарратива. При этом нарратив понимается, как описание реальной жизненной ситуации, через которое человек привносит смысл в своё существование. Вместе с этим, ученые сходятся во мнении о том, что, как нарратив, так и жизненное событие играют важнейшую роль в конструировании личностью своего жизненного пути.

В заключение, нам хотелось бы отметить, что проблема созидания собственной жизни человеком требует более детальной разработки. В частности, огромное значение имеет изучение специфики нарративных практик различных людей, что и выступает перспективой нашего дальнейшего исследования.

Литература

Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – С. 10-75.

Брокмейер Й., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. №3. – М.: 2000. – С. 29-42.

Джерджен К.Дж. Социальный конструкционизм: знание и практика. Сб. статей / пер с англ. А. М. Корбута; Под общ.ред. А.А. Полонникова. Мн.: БГУ, 2003. – 232 с.

Знаков В.В. Психология субъекта как методология понимания человеческого бытия // Психологический журнал. Т.2, №2. – М., 2003. – С. 95-106.

Кимберг А.Н. Событие и со-бытие: как работаем с понятиями? // Личность и бытие: проблемы, закономерности и феноменология со-бытийности: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2012. – С. 21-23.

Титаренко Т.М. Життєвий шлях особистості: практики конструювання // Вісник ЧНПУ. Серія: Психологічні науки. Вип. 94., Т. 2 – Чернівці, 2011. – С. 194-197.

Могилевская Виктория Юрьевна, *Молдова, Приднестровье, г. Тирасполь, преподаватель ПГУ им. Т.Г. Шевченко*

МОТИВЫ ПОЛУЧЕНИЯ ВОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Ежегодно в Приднестровье растет число лиц, желающих получить водительские права. Так, по данным УГАИ МВД ПМР функционирует 18 автошкол и ежегодно, водительские права получает более 1,5 тысяч человек. Таким образом, на лицо потребность населения ПМР в получении водительских прав [11].

Целью нашего исследования стало изучение мотивов получения водительских прав у мужчин и женщин. Мы предположили, что ведущими мотивами получения водительских прав у мужчин являются материальные, связанные с содержанием управления автомобилем и

познавательные мотивы; у женщин – познавательные, эстетические и творческие мотивы. В исследовании приняли участие 38 учащихся автошкол из них 20 мужчин и 18 женщин.

В настоящее время процесс обучения в автошколе и получения водительских прав в отечественной автотранспортной психологии рассматривается как деятельность (или учение). Так, А. Н. Леонтьев писал о том, что необходимо описывать машину сквозь призму человеческой деятельности, а мотив определяется им, как опредмеченная потребность [1]. Деятельность человека направляется не одним мотивом, а их совокупностью, которая составляет направленность личности. В психологии не сложилось единой классификации мотивов получения водительских прав, однако они могут быть разделены с точки зрения мотивов получения водительской профессии. В этой связи с тем, мы разработали анкету на основе методики определения основных мотивов выбора профессии Е.М. Павлютенкова. Так как, рамках автотранспортной психологии процесс получения водительских прав рассматривается как деятельность по освоению профессиональной деятельности водителя.

Мы провели диагностику мотивов получения водительских прав у мужчин и сделали вывод о том, что у них преобладают познавательный (50%), моральный (45%), материальный мотив (45%) и мотив престижа (45%). У женщин наиболее выраженными мотивами получения водительских прав являются познавательный (89%), моральный (83%), эстетический мотив (65%) и мотив, связанный с содержанием управления автомобилем (61%). Наименее выраженными мотивами получения водительских прав у мужчин являются: творческий (20%) и социальный мотив (25%). У женщин наименее выраженными мотивами получения водительских прав являются: социальный (11%) и материальный мотив (11%).

Для уточнения полученных данных мы провели диагностику направленности личности мужчин и женщин: преобладающей направленностью личности у мужчин является деловая направленность (60%), наименее актуальной является личностная направленность (15%). У женщин преобладающей направленностью личности является личностная направленность (61%), а наименее выраженной - коллективистская направленность (11%).

Мы соотнесли результаты диагностики мотивов получения водительских прав у мужчин и у женщин: и у мужчин и у женщин преобладающими мотивами получения водительских прав являются познавательный и моральный мотив. Наименее значимыми и для мужчин и для женщин являются социальный и утилитарный мотивы. Однако, у мужчин, в отличие от женщин преобладают так же материальный мотив и мотив престижа. У женщин же в отличие от мужчин преобладающими мотивами являются эстетический и творческий мотивы, а так же мотив, связанный с содержанием управления автомобилем. Также мы соотнесли результаты диагностики направленности личности у мужчин и у женщин: доминирующей направленностью личности у мужчин является направленность на задачу (деловая направленность), у женщин же доминирующей направленностью личности является направленность на себя.

Мы обобщили полученные результаты, сделали и изложили выводы:

- Ведущими мотивами получения водительских прав у мужчин являются познавательный, моральный, материальный мотив и мотив престижа. Наименее выраженными мотивами получения водительских прав у мужчин является социальный и творческий мотивы;
- Ведущей направленностью личности у мужчин является деловая направленность. Менее выраженной направленностью у мужчин является личностная направленность;
- Наиболее значимыми мотивами получения водительских прав у женщин являются познавательный, моральный, эстетический мотив и мотив, связанный с содержанием управления автомобилем. Наименее выраженными мотивами получения водительских прав у женщин является социальный и материальный мотив;
- Доминирующей направленностью личности у женщин является личностная направленность. Наименее выраженной направленностью личности у женщин является коллективистическая направленность;
- И у мужчин и у женщин преобладают познавательный и моральный мотив получения водительских прав, однако для мужчин так же актуальны материальный мотив и мотив престижа, а для женщин творческий, эстетический мотив и мотив, связанный с содержанием процесса управления автомобиля.
- Наше предположение частично подтвердилось: у мужчин преобладают

познавательный и материальный мотив получения водительских прав. Помимо этого, наше исследование показало, что кроме вышеуказанных мотивов, для мужчин актуальным является мотив престижа, и моральный мотив, а мотив, связанный с содержанием управления автомобилем является наименее актуальным. У женщин так же преобладает познавательный мотив и эстетический мотив получения водительских прав, однако, кроме этого, для женщин актуальны мотив, связанный с управлением автомобиля и моральный мотив, а творческий мотив является менее актуальным.

Литература:

Инженерная психология /Сб. Под ред. А. Н. Леонтьева, В. П. Зинченко, Д. Ю. Панова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1964.

<http://ugai-pmr.org/>

Попадюк Виолетта Анатольевна, *г. Одесса, студентка ОНУ имени И.И. Мечникова*

ХАРАКТЕР СТРАХОВ У ДЕТЕЙ ПРИ РАЗНЫХ ТИПАХ ОТНОШЕНИЯ К НИМ РОДИТЕЛЕЙ

Исследование детских страхов, как в отечественной, так и в зарубежной психологии, обусловлено пониманием важности того, насколько сильно эмоциональное состояние ребёнка влияет на нормальное протекание психических процессов и развитие личности. Не выявленные детские страхи могут серьезно затруднять учебную деятельность. Страхи могут нарушать детско-родительские отношения, а также отрицательно сказываться на социальной активности и взаимоотношениях ребенка со сверстниками и взрослыми.

Свойственными нашему времени причинами формирования страхов, могут выступать разные источники, например, средства массовой информации, фильмы ужасов, сцены насилия, компьютерные игры, негативный опыт и т.д.

Многое в мире для растущего человека является ещё новым и неизведанным, поэтому страх - это нормальное явление, одна из главных эмоций при реализации инстинкта самосохранения. В самом

общем виде, эмоция страха возникает в ответ на действие угрожающего стимула. Другое дело, когда страх перестаёт выполнять защитную функцию и перерастает в навязчивые состояния.

Согласно общепринятому определению, страх - это эмоция, возникающая в ситуациях угрозы биологическому или социальному существованию индивида и направленная на источник действительной или воображаемой опасности.

Цель нашего исследования - выявить страхи, характерные для детей дошкольного возраста при разных моделях родительского отношения.

Так, А.Варга и В.Столин выделяют пять типов детско-родительских отношений: “принятие-отвержение”, “кооперация”, симбиоз”, “авторитарная гиперсоциализация”, “маленький неудачник”.

Для диагностики страхов и типа отношения родителей к детям были выбраны такие методики:

1. тест-опросник родительского отношения (А.Я.Варга, В.В.Столин)
2. методика выявления детских страхов: “Страхи в домиках” (М.А. Панфиловой).

В исследовании принимали участие 2 группы детей детского сада возрастом 4-5 лет (20 мальчиков и 10 девочек), а так же родители этих детей, возрастом 26-43 лет. Всего выборка составляла 60 человек: 30 родителей и 30 детей.

Результаты исследования представлены в Таблицах 1 и 2.

Таблица 1.

Распределение опрошенных родителей по типам отношения к детям

Тип отношения	К-во родителей
кооперация	12
принятие-отвержение	7
симбиоз	6
авторитарная гиперсоциализация	3
маленький неудачник	2

Как видно из таблицы 1, чаще всего встречается такой тип отношения родителей к детям, как кооперация. Нередко родители относятся к детям на основе принятия-отвержения и симбиоза. Типы «авторитарная

гиперсоциализация» и «маленький неудачник» встречаются достаточно редко.

Таблица 2.
Распределение детских страхов по группам родителей с разным типом отношения к детям

Тип отношения родителей к детям	Детские страхи	
	Категория страхов	Виды страха
кооперация	социально-опосредованные страхи	наказание, опоздания, одиночество
Принятие-отвержение	медицинские страхи страхи физического ущерба	боль, уколы, врачи, болезни, пожар, война
симбиоз	страхи физического ущерба	транспорт, неожиданные звуки, стихия
авторитарная гиперсоциализация		смерть, уколы
маленький неудачник	социально опосредованные страхи	страх людей, детей

Данные таблицы 2 показывают, что при имеющихся типах отношения, у детей обнаружены такие группы страхов, как физический ущерб, социальные и медицинскиестрахи.

При определённом типе отношения, у всех детей присутствуют одинаковые страхи - в этом прослеживается закономерность. При “кооперации”, которая выражает стремление взрослых к сотрудничеству с ребенком, проявление с их стороны искренней заинтересованности и участие в его делах, у детей присутствуют страхи наказания, опоздания и одиночества, т.е. дети боятся разочаровать родителей, сделать что-то не так, остаться в одиночестве. При типе отношения “принятие-отвержение”, у детей присутствуют страхи боли, уколов, врачей, болезни, страх пожара и войны. Если ребёнок будет отвергнут, он будет чувствовать себя одиноким и беспомощным, а в случае болезни его некому будет пожалеть и помочь ему, поэтому все эти медицинские

ситуации ребёнок пытается избежать, но как следствие начинает испытывать страх перед ними. То же касается пожара и войны. Ребёнок боится остаться без защиты взрослых. При “симбиотическом” типе отношений, который характеризуется чрезмерным вниманием, опекой, постоянной тревогой, когда родители ущемляют самостоятельность ребёнка, тем самым повышая его тревожность, присутствуют страхи транспорта, неожиданных звуков, стихии. Т.е. такие страхи, которые вызывают тревогу, где ребёнок чувствует себя не защищённым и не в состоянии управлять ходом событий, иметь какое-то влияние на происходящее. При “авторитарной гиперсоциализации”, которая характеризуется постоянным контролем со стороны родителей, авторитаризмом, когда родитель требует от ребенка безоговорочного послушания и дисциплины, навязывает ребенку во всем свою волю, у детей присутствует страх смерти и уколов. Очевидно, страх перед смертью может быть связан с тем, что ребёнок думает, что, если он ослушается или останется без присмотра, то это повлечёт за собой несчастный случай и как следствие, смерть. При типе отношения “маленький неудачник”, когда родители приписывают ребёнку личную и социальную несостоятельность, видят его младшим по сравнению с реальным возрастом, не приспособленным, не успешным, открытым для дурных влияний, проявляют не доверие к своему ребенку, у детей присутствует страх к окружающим людям и детям, из-за внушений родителей и их оценки. Дети чувствуют себя неуверенными и боятся находиться в обществе. Они боятся в глазах других выглядеть так же, как и в глазах родителей. Как следствие, дети не проявляют свою индивидуальность, являются неадаптированными и безынициативными.

Таким образом, результаты исследования показали, что существует взаимосвязь между родительским отношением и характером страхов у детей. Исходя из всего этого, можно утверждать - тип отношения родителей вызывает у детей определённые виды страха.

СОЦІОКУЛЬТУРНИЙ ПІДХІД ДО ВИВЧЕННЯ ЦІННОСТЕЙ У ПСИХОЛОГІЇ

Все більше уваги в наукових колах надається питанню культуральної детермінації економічних, політичних і соціальних процесів. На думку багатьох авторитетних учених, серцевину культури складають цінності, бо у них відображені колективні уявлення про те, що бажано в цій культурі. За допомогою концепту цінностей науковці намагаються зрозуміти процеси різних гатунків, особистісних або суспільних. Але як і будь-яке інше багатозначне міждисциплінарне наукове поняття, цінності по-різному інтерпретуються в здобутках різних напрямків психології. Тому систематизація теоретичних надбань до розуміння цінностей є безпосереднім завданням соціо-гуманітарних дисциплін, у тому числі психології. Що і формує актуальність даного теоретичного аналізу.

Соціокультурна парадигма дослідження цінностей зародилася та розвивалася переважно на теренах західної наукової думки. Існує низка популярних моделей та теорій, які досліджують співвідношення об'єктивних суспільних та соціально-політичних показників з такими проявами культури, як цінності. Серед них: Г. Хофстеде, Ш. Шварца, Р. Інглхарта, С. Моріс, К. Клакхона, Ф. Стродтбека, Г. МакКлеланд, Ф. Тромпенаарс та інші.

У даних наукових тезах ми пропонуємо до уваги висновки нашого теоретичного аналізу відносно вкладу соціокультурного підходу до вивчення цінностей у психології.

Соціокультурний підхід до вивчення цінностей представляє собою міждисциплінарну наукову думку у якій цінності розглядаються як прояв культури, суспільних процесів та індивідуального досвіду людей. Цінності розглядаються як керівні принципи життя, які пов'язані з почуттями, орієнтують на досягнення бажаного стану чи образу поведінки, не обмежені певними діями й ситуаціями, виступають як стандарти, які керують вибором або оцінкою вчинків, людей, подій та впрямковані по значущості відносно один одного.

За результатами досліджень виявлено, що існують базові людські цінності, які з високою ймовірністю виявляються в усіх культурах, бо відображають універсальні людські потреби, пов'язані з біологічним та соціальним благополуччям.

У соціокультурному підході, цінності розглядаються як організаційний та регулюючий пристрій, який функціонує на індивідуальному та соціальному рівнях. Соціальний чи нормативний рівень відображає тенденцію значущості цінностей, яка актуалізується під впливом загальних історичних, економічних процесів. Індивідуальний рівень відображає вплив на значущість цінностей особистісного досвіду людини.

Цінності відрізняються між собою змістом мотиваційної мети, які вони реалізують, та організовані у динамічні системи, утворюючи сумісні та антагоністичні взаємовідносини.

У вітчизняній психології та психології країн СНД соціокультурний підхід до вивчення цінностей та аналізу соціально-політичних процесів, услід за всесвітньою тенденцією, набуває все більшого поширення. Наприклад, можемо згадати дослідження російських вчених М. Н. Лебедевої, О. М. Татарко, С. Фельдмана, В. Н. Карандашева та українських дослідників Е. Л. Носенко, Н. А. Маєвської та інші. Цінності стають епіцентром досліджень у соціальних та політичних науках, що підтверджує актуальність та значущість вивчення даного феномену для розуміння соціально-політичних процесів.

Редько Ирина, г. Одесса, студентка ОНУ имени Мечникова

ПОИСК СМЫСЛА КАК ОСНОВНАЯ МОТИВАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Наше исследование базируется на работах Виктора Франкла. Доктор Франкл – австрийский психиатр, психолог и невролог, бывший узник нацистского концлагеря. Он является создателем логотерапии — метода экзистенциального психоанализа.

Термин “логотерапия” как название его теории - это греческое слово, которое обозначает “смысл”. Логотерапия, или, как называли ее некоторые

авторы, “третья венская школа психотерапии”, сосредоточена на смысле человеческого существования и на поисках человеком этого смысла. Согласно логотерапии, стремление найти смысл жизни - основная мотивационная сила человека. Речь идет о воле к смыслу, в отличие от принципа удовольствия (или как могли бы сказать некоторые, воле к удовольствию), на котором сосредоточен фрейдовский психоанализ. А также, в отличие от воли к власти, на которой сосредоточена адлеровская психология (она пользуется термином “стремление к превосходству”).

Мы полагаем, что каждый человек сам источник внутренних смыслов, при чем, не одного, а многих. Воля к смыслу - главная мотивация действия. Ведь мы идем уверенней и быстрее, только зная точку нашего прибытия. Каждый может иметь свой собственный смысл. Имея его, мы можем говорить о полноценности жизни человека и о его внутренней гармонии.

Поиск смысла, по сравнению с психоанализом, метод менее ретроспективный (обращенный в прошлое) и менее интроспективный (обращенный на самонаблюдение). Он фокусируется главным образом на будущем. Статистическое обследование, охватившее 7.948 студентов в 49 колледжах, было проведено социологами из университета Джона Гопкинса. Их предварительный отчет является частью двухлетнего исследования, которое финансировал Национальный институт душевного здоровья. На вопрос, что они считают сейчас “очень важным” для себя, 16% студентов отметили - “заработать кучу денег”; а 78% - “найти цель и смысл жизни”.

Отделяя свое «Я» от других, еще юный человек начинает задавать себе вопросы: «Зачем я здесь?», «Какова цель моего жизненного пути?», «К чему я приду на закате своей жизни?». Ответы на эти вопросы меняются с возрастом, с перестройкой взглядов, с жизненными перипетиями. Разумеется, поиск человеком смысла может вызвать внутреннюю напряженность, а не внутреннее равновесие. Но, жизнь без этой напряженности будет казаться пустой, а человек нереализованным. Чаще людей интересует сам итог, приход к цели, и немногие задумываются над тем, что сама жизнь - это и есть путь к нашему назначению, его поиск. Не следует искать абстрактного смысла жизни. У каждого есть свое особое призвание или миссия, конкретное предназначение в жизни,

которое требует выполнения. Во всем этом ему нет замены, и его жизнь не может быть прожита заново. Таким образом, задача каждого человека уникальна, как и его специфическая возможность ее выполнить. Человеку нужно понимание, что он важен миру, нужен людям, и что его след и добрые дела не останутся незамеченными.

Кроме этого, следует добавить главный императив поиска смысла внеонауке логотерапии: “Живите так, как будто вы живете уже второй раз, и как будто вы совершили в первый раз ту же ошибку, которую собираетесь совершить сейчас!”. Тут идет речь об осознанности своих поступков, а главное, о полной личностной ответственности.

Часто человек теряет смысл из-за того, что не готов или боится взять ответственность за свои поступки, свой выбор или просто слова. Человек видит цель, видит путь ее осуществления, но не делает первый шаг. Он осознает, что любой его выбор может повлиять на него и на ситуацию. В данном случае, речь идет о людях комфорта, не амбициозных личностях. Такая ситуация считается ими приемлемой до переломного периода. Смена деятельности, близкого окружения, даже места пребывания, может повлечь за собой потерю смыслов.

Постигнуть смысл человеку помогают познания, переживания, и даже страдания. Следует учесть, что истинный смысл зачастую кроется не внутри нас, а во внешнем мире. Часто люди заблуждаясь, начинают методом самоанализа излишне углубляться в себя, в свои переживания, что не всегда приводит к хорошему результату. Ведь человек, как замкнутая система, и в то же время, необъятная Вселенная, должен балансировать на грани внешнего и внутреннего. По нашему мнению, чем больше человек забывает себя, тем больше он может реализовать себя в важном деле для других.

Порой каждый попадает в тяжелые психологические состояния, вызванные событиями его жизни. Этот период является возможностью проявить те сильные качества, на которые способен данный человек. Если ситуацию изменить нельзя, то всегда можно поменять себя и свое отношение к окружающему миру. Этот процесс требует важных перестроек и глубокого анализа, что в конечном итоге, и приводит к новому, собственному смыслу.

Таким образом, все вышесказанное показывает необъятность человеческих возможностей и периодическую необходимость

пересматривать взгляды не только на себя, но и на окружающую жизнь. Поиск смысла, воля к нему, идут из внутреннего мира человека, а их реализация должна быть осуществлена на благо другим. Прекрасно, когда у человека уже есть смысл и не один, но если его нет, надо знать, и верить в существование множества возможностей реализовать себя и в то же время, помочь другим. Каждый ищет что-то свое и находит, а такая наука, как логотерапия, лишь прекрасный помощник в этом.

Сацкая Анастасия Александровна, г. Одесса, студентка ОНУ имени И.И. Мечникова

ПРОБЛЕМА СОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ: ТЕОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Постановка проблемы. В психологии проблема сознания занимает особое место. Данная проблема рассматривалась наукой еще со времен античных философов, задолго до того, как психология выделилась в отдельную отрасль знания.

Анализ проблемы сознания имеет непосредственное отношение к разработке проблем становления личности человека в ходе его жизненного пути, адаптации и самоактуализации. Кроме того, изучение сознания необходимо для деятельности практического психолога, поскольку позволяет лучше понимать и решать повседневные жизненные проблемы человека.

Актуальность нашего исследования связана с наличием противоречий в понимании сознания в психологии.

Целью исследования было проанализировать различные теоретические подходы к проблеме сознания.

Изложение основного материала. Проблему сознания анализировали практически все выдающиеся психологи. Однако в их работах сознание рассматривается по-разному.

Психодинамический подход. З. Фрейд указывает, что сознание тождественно «Я» человека, а знания, которыми он обладает, являются компонентами сознания. Сознание рассматривается им, как восприятие,

представленное ощущениями и чувствами [5]. По К.Г. Юнгу, сознание возникает на основе восприятия и памяти, а часть сознания, которая относится к самому воспринимающему субъекту, является его «Я». Сознание проявляется при узнавании, как возможность соотносить новое восприятие с уже имеющимся психическим контекстом. С точки зрения психоанализа, сознание ближе всего к внешнему миру и выступает связующим звеном между психикой и окружающей реальностью [6].

Деятельностный подход. Согласно С.Л. Рубинштейну, сознание – это восприятие мира посредством психических процессов, и в то же время источник развития психических процессов. С.Л. Рубинштейн выделяет две формы сознания: объективную – первичную, которая выражается в деятельности, и субъективную – отражение сознания в самом себе, рефлексию [4]. А.Н. Леонтьев рассматривает сознание, как высшую, специфическую форму человеческой психики, которая возникает в процессе общественного труда при непосредственном участии речи и мышления. По А.Н. Леонтьеву сознание – это открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен он сам, его действия и состояния, оно гораздо шире, чем психическое отражение [3]. Авторы считают, что благодаря сознанию становится возможной деятельность человека, становление его отношений, как с предметным миром, так и с миром социальным.

Социально-конструктивистский подход. Л.С. Выготский связывает развитие сознания человека с его социокультурным взаимодействием, показывает его диалогическую природу. Вместе с тем, Л.С. Выготский разделяет сознание для сознания и сознание для бытия, указывая на значение сознания, как для отдельной личности, так и для человеческого вида в целом [2].

Радикально-конструктивистский подход. По Ж. Пиаже, сознание – это действие, преобразованное в понятие путем концептуализации. Возникновение сознания у индивида обусловлено отсутствием у него способности к непосредственной адаптации. Исходя из этого, сознание является источником психических средств необходимых человеку для успешного приспособления к окружающей действительности [1].

Выводы. На основе проведенного анализа, мы пришли к заключению о том, что в рамках различных подходов сознание рассматривается по-разному. Между определениями сознания существует ряд

противоречий. Так, в частности, в психодинамическом подходе, сознание рассматривается как непосредственное восприятие мира, соотношенное с накопленными человеком в ходе взросления знаниями. В деятельностном и конструктивистских подходах, сознание связывается не только с восприятием и имеющимся опытом, но и с деятельностью человека, его собственной активностью, коммуникацией, взаимодействием с окружающими людьми.

В то же время, мы выявили, что авторы, независимо от их теоретической ориентации, сходятся в понимании сознания, как связующего звена между человеком и миром, в котором он существует. Также исследователи говорят о том, что сознание дает возможность понимания нами самих себя посредством рефлексии. Более того, мы заключили, что все ученые-психологи подчеркивают необходимость возникновения сознания для выживания человека и приписывают сознанию функцию адаптации человека к окружающему предметному и социальному миру.

Подводя черту, отметим, что проблема сознания является важнейшей проблемой психологии. Мы полагаем, что данный вопрос нуждается в дальнейшей теоретической и эмпирической разработке, что является перспективой нашего исследования.

Литература

Piaget J. *The Grasp of Consciousness Action and Concept in the Young Child* / Translated by Susan Wedgwood. Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 1976. – p. 269.

Выготский Л.С. Вопросы теории и истории психологии. Собрание сочинений в 6 томах. Т.1. / Под ред. А.Р. Лурия, М.Г. Ярошевского. – М.: Педагогика, 1982. – 488 с.

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. Изд. 2-е. М.: Политиздат, 1977. – 304 с.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. 2-е изд. (1946г.) – СПб.: 2002 – 720 с.

Фрейд З. «Я и оно». // Труды разных лет. Книга 1. / Перевод с немецкого. В 2-х книгах. – Тбилиси.: Мерани, 1991. – 397 с.

Юнг К.Г. Сознание и бессознательное / пер. с немецкого В. Бакусаева. М.: Академический проект, 2009. – 188 с.

Сідоров Олександр Олександрович, м. Луцьк, аспірант кафедри загальної та соціальної психології Східноєвропейського національного університету ім. Лесі Українки

СТАН ПРОБЛЕМИ СУЇЦИДАЛЬНИХ ТЕНДЕНЦІЙ У СУЧАСНОМУ СТУДЕНТСЬКОМУ СЕРЕДОВИЩІ ТА УМОВИ ЇХ КОРЕКЦІЇ

Актуальність дослідження. За останні десять років в нашій країні спостерігається критично високий відсоток самогубств, особливо серед осіб юнацького віку. До причин цього негативного явища більшість дослідників відносить невміння або небажання індивіда адекватно взаємодіяти із соціумом, приймати його цінності або установки, а також переживання психологічно важких, стресових ситуацій, які стали вкрай частими в сучасних прогресивних умовах. За таких умов актуальним є пошук ефективних засобів виявлення та корекція суїцидальної поведінки ще на етапі її формування, до того як суб'єкт прийме остаточне рішення про самогубство.

Виклад основного матеріалу. Для вирішення цього завдання нами був проведений теоретичний аналіз проблеми, за допомогою якого ми визначили, що на розвиток суїцидальних тенденцій впливають різноманітні чинники, тому, окрім діагностики рівня суїцидальних тенденцій діагностовано були самооцінка, рівень ціннісних орієнтацій, психічного напруження, тривожності, депресії та суб'єктивного контролю. У вибірку ввійшли студенти 251 студент II-IV курсів різних спеціальностей, які раніше не вчиняли самогубства, проте могли бути до нього схильними.

Результати діагностики вказали, що у студентському середовищі у 22% досліджуваних прослідковується високий рівень суїцидального ризику. Разом із цим, потенційним суїцидентам були притаманні високий рівень самооцінки, особистісної тривожності, депресії, психічного напруження та низький рівень суб'єктивного контролю і ціннісних орієнтацій. Окрім цього, внутрішньою психологічною детермінантою формування суїцидальних тенденцій були афективність мислення при прийнятті важливих рішень в критичних ситуаціях та соціальний песимізм.

Для корекції суїцидальних тенденцій та негативних проявів, які

притаманні потенційним суїцидентам і багатьма вченими трактуються як «передвісники» суїциду або передсуїцидальні симптоми нами був обраний «Тренінг корекції самоставлення» за М.В. Чурило, спрямований на корекцію самооцінку, розвитку позитивних навичок соціальної комунікації, формування внутрішнього почуття психологічного комфорту тощо. Після завершення тренінгу була проведена повторна діагностика учасників тренінгової групи та заздалегідь сформованої контрольної групи студентів із високим показником суїцидального ризику, які ще не пройшли тренінгового курсу. За результатами посткорекційної діагностики у контрольній групі значимих відмінностей від початкових результатів виявлено не було, проте в експериментальній групі окрім зниження до мінімального рівня суїцидального ризику, також нормалізувались рівень самооцінки до середнього, знизився рівень тривожності, депресії та психічного напруження, а також підвищився рівень ціннісних орієнтацій та суб'єктивного контролю.

Висновки та перспективи досліджень. Отже, сучасну молодь можна без сумніву назвати групою суїцидального ризику, адже більше ніж кожного п'ятого студента виникають думки про самогубство та часто виникають стани, в яких ризик розвитку таких думок критично високий. Як засіб превенції виникнення суїцидальних тенденцій та їх симптоматичних комплексів, ефективно зарекомендувала себе програма корекції самооцінки та самоставлення шляхом конструктивного впливу на сферу-Я студента та на процес його соціальної комунікації та взаємодії. У перспективах майбутніх досліджень вбачаємо розширення вибірки з метою масового та постійного моніторингу сучасного стану проблеми та удосконалення по мірі необхідності шляхів виявлення та корекції.

Література

Амбрумова А. Г. Предупреждение самоубийств /Амбрумова А. Г., Бородин С. В., Михлин А. С. – М: Изд-во Академии МВД СССР, 1980. – 164 с.

Старшенбаум Г. В. Суицидология и кризисная психотерапия. / Г. В. Старшенбаум – М.: «Когито-Центр», 2005. – 376 с.

Юрьева Л. Н. Клиническая суицидология. /Юрьева Л. Н. – Днепропетровск : Пороги, 2006 – 472 с.

Anjana Bhattacharjee and Sibnath Deb. Suicidal Tendencies among Depressive Patients // Journal of the Indian Academy of Applied Psychology, July

Слободич Сабина Юрьевна, Беларусь, г. Минск, аспирантка кафедры психологии Белорусского государственного университета

ПОРЯДОК РОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ КАК ФАКТОР ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ

Широко известно, что семья является первым и основным институтом социализации каждого индивида, поэтому так велика роль родителя в становлении будущей личности своего ребенка [1]. Стремление создать максимально благоприятные условия для воспитания здоровой и полноценной личности приводит к необходимости изучить и элиминировать те факторы, которые этому препятствуют. Каждый родитель, воспитывающий нескольких детей, рано или поздно сталкивается с тем, что он по-разному реагирует на их переживания, просьбы, поведение. Отсюда и возникает понятие «дифференцированное родительское отношение» – это отношение родителя, характеризующееся степенью, в которой он/она по-разному относится к нескольким детям в семье. Одним из факторов, оказывающих влияние на дифференцированное родительское отношение, является порядок рождения детей в семье.

Вопрос о значимости порядка рождения одним из первых коснулся еще А.Адлер. Существенно, что сам А.Адлер пишет не о прямой связи порядка рождения и будущих последствий этого факта, а о посреднической роли отношения родителей к ребенку в этой связи. Вот один из примеров, описанный А.Адлером «...человек, который вспомнил свой поход на базар с мамой и младшим братом. Когда начался дождь, мать взяла его на руки, но заметив младшего ребенка, поставила старшего на землю, чтобы нести малыша. В тот момент старший мальчик осознал, что ему предпочитают другого»[2]. До сих пор вопрос о том, каким образом порядок рождения детей оказывает влияние на отношение к ним родителей, остается открытым. В ряде исследований было доказано, что родительский фаворитизм более выражен в отношении ребенка, родившегося последним. Даже большинство рожденных первыми детьми, кто занимает второе место в «рейтинге фаворитов» у родителей, признали

самых младших сиблингов более предпочитаемыми в семье. Также было обнаружено, что в семьях с более чем двумя детьми, не первыми и не последними рожденные дети реже других чувствуют себя фаворитами у родителей. [3;4;5] Кроме того, было выявлено, что родители проводят больше времени с детьми, рожденными первыми и последними [6].

Некоторые различия в отношении к детям в зависимости от порядка их рождения объясняют той ценностью, которую представляет ребенок. Так, рожденный первым, представляет для родителей в первую очередь репродуктивную ценность, поскольку среди сиблингов он ближе других к репродуктивной зрелости [7;4]. Рожденный последним, требует от родителей соответствующего отношения в связи с тем, что является самым уязвимым среди своих братьев и сестер [8]. Однако, неоднозначность соответствия порядкового номера рождения и определенного родительского отношения усиливается тем фактом, что в ряде исследований было обнаружено более беспечное отношение родителей к детям, рождающимся позже других. Смертность в возрасте до 10 лет рожденных третьими детьми более чем в два раза превышает этот показатель у рожденных первыми [9]. S.Horton, основываясь на физических показателях детей (рост, вес), пришла к выводу, что каждый последующий ребенок питается хуже, по сравнению с первым [10].

С точки зрения F.J. Sulloway, к разнице в отношении к детям приводит как раз стремление родителей к справедливости, или равенству. Как бы ни было парадоксально, F.J. Sulloway отмечает, что именно стремление родителей уравновесить свой вклад в развитие каждого из детей приводит к тому, что в конечном счете, этот вклад оказывается неодинаков. Он полагает, что на современном этапе развития общества родители руководствуются эвристикой справедливости (“equity heuristic”), которая находит свое выражение в том, что родитель стремится всячески уравнивать свое отношение к нескольким детям. Например, имея 100% ресурсов, он разделит их на две равные части, по 50% для каждого, если у него двое детей, или по 25% на каждого, если их четверо и т.д. Однако, рождаясь первым, ребенок изначально получает 100% родительских ресурсов и лишь спустя некоторое время, когда появляется второй ребенок, начинает получать лишь половину; а спустя еще некоторое время, когда появляется третий ребенок, получает уже треть всех ресурсов. В отличие от него, рожденный вторым, сразу получает лишь половину родительских

ресурсов, а рожденный третьим - лишь треть. Тем не менее, последний ребенок находится в более выигрышной позиции, чем родившийся до него, но не первый (например, второй по счету в семье их трех детей). F.J.Sulloway отмечает, что в определенный момент (например, в возрасте 18 лет, когда ребенок становится самостоятельным) первенцу уже не требуются родительские ресурсы, тогда они делятся поровну между нуждающимися еще в них вторым и третьим ребенком. Когда же и второй ребенок вырастает, все ресурсы достаются сиблингу, рожденному последним. В этом смысле он может компенсировать нехватку ресурсов, когда другие дети уже в них не нуждаются. Но в самой проигрышной ситуации оказывается тот ребенок, который родился средним, поскольку ему не предоставляется возможности компенсировать общее количество ресурсов, вложенных родителем в его воспитание, так как он никогда не бывает «единственным» ребенком [11].

Таким образом, ряд исследований позволяет утверждать, что родительское отношение тесно связано с порядком рождения детей. В то время как рожденные первыми и последними дети получают больше родительских ресурсов и являются более явными фаворитами в семье, средние дети оказываются в самой «отдаленной» позиции от родителей.

Библиография

Божович, Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте. Психологические исследования. – М.: Просвещение, 1968. – 464 с.

Адлер, А. Наука жить.- Киев: Port-Royal, 1997. — 315 с.

Rohde, P, Atzwanger, K, Butovskaya, M, Lampert, A, Mysterud, I, Sanchez-Andres, A, Sulloway, F. Perceived parental favoritism, closeness to kin, and the rebel of the family - The effects of birth order and sex/ *Evolution And Human Behavior*. - 2003. - 24(4), p. 261-276.

Salmon, C. A., Shackelford, T. K., Michalski, R. Birth order, sex of child, and perceptions of parental favoritism/ *Personality and Individual Differences*. 2012. - 52, p. 357-362.

Zervas, L. J., Sherman, M. F. The relationship between perceived parental favoritism and self-esteem. *The Journal of genetic psychology*. -1994. - 155(1), p.25-33.

Lindert,P.H. Sibling position and achievement Madison : Institute for Research on Poverty, University of Wisconsin, 1977. p. 198-219

Sulloway,F.J. Born to Rebel: Birth Order, Family Dynamics, and Revolution-

ary Genius. New York: Pantheon. – 1996.- 654 pp
Salmon, C.A. Daly, M. Birth order and familial sentiment: Middleborns are different. *Evolution and Human Behavior*. 1998. Vol. 19. p. 299-312.
Modin, B. Birth order and mortality: A life-long follow-up of 14,200 boys and girls born in early 20th century Sweden. *Social Science & Medicine*. – 2002. - 54, p.1051–1064.
Horton, S. Birth order and child nutritional status: Evidence from the Philippines. *Economic Development and Cultural Change*. – 1988. - 36, p.341–354.
Hertwig, R., Davis, J.N., Sulloway, F.J. Parental Investment: How an Equity Motive Can Produce Inequality? *Psychological Bulletin*. -2002.- 128/5, p.728-745.

Терновая Евгения, г. Одесса, студентка ОНУ имени И. И. Мечникова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЧТАНИЙ МОЛОДЕЖИ

Интересно, но в обыденной жизни тема мечтаний чрезвычайно популярна и обсуждаема, а в научной психологии, предметом исследований становится крайне редко. И это при том, что психологам хорошо известно, сколь важную роль мечта занимает в мотивационной структуре личности.

Шопенгауэр писал, что мечта относится к внутренним потребностям человека. А Ганс Селье подчеркивал важность мечты для достижения цели: «мечта начинает путь к открытию». Мечта, как особый вид воображения, является толчком к проявлению идеального и загадочного характера психики человека.

Психологи выделили критерии мечты: она всегда проявляется в работе воображения, рождающего образы желаемого будущего; она имеет яркую эмоциональную окраску; она осознана и прочно закреплена в личности. Существуют разновидности мечты: мечта, как активный, произвольный, сознательный процесс, способствующий достижению цели и мечта, как непроизвольный процесс, не имеющий практического завершения. Так же, мечта может выступать в виде формы психологической защиты, которая обеспечивает временный уход от возникших проблем и способствует нейтрализации негативного состояния.

Для прояснения роли мечты в жизни современных молодых людей, нами было проведено эмпирическое исследование, состоящее из этапов: 1. Проанализировать существующие афоризмы и высказывания о мечте. 2. Провести исследование с помощью: Методики диагностики личности на мотивацию к успеху Т.Элерса, Авторской анкеты для изучения мечтаний молодежи и выявления их отношения к мечтам и Рисуночной методики «Моя мечта».

Контингент испытуемых представлен 2 группами: 10 парней и девушек в возрасте 16-17 лет и 20 парней и девушек в возрасте 20-21 года.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Содержательный анализ 60 афоризмов, понятий и высказываний о мечте, показал, что мечта тесно переплетена с желанием, она направлена в будущее и является побудителем к действиям. Повседневная мудрость, нашедшая отражение в пословицах, подчеркивает важность мечты и ее воплощения в реальность, а так же, ее роль, как одного из важных элементов духовной жизни. Например, «Гибель не страшна герою, Пока безумствует мечта!» (А.А.Блок) или «Именно в мечтах рождаются новые идеи ... Добиться исполнения мечты-в этом величайший смысл жизни человека». (А.С.Яковлев).

2. В процессе психодиагностического исследования с помощью методики Т.Элерса, мы выявили, что у 11-классников преобладает умеренно высокий уровень общей замотивированности в соотношении (90%/10%). У студентов 3 курса преобладает умеренный уровень общей замотивированности к успеху в соотношении (55%,40%,5%). Средний показатель у испытуемых 16-17 лет выше, чем у студентов 3 курса ($k=3,1$). Мы думаем, что эта разница обусловлена тем, что юноши в возрасте 16-17 лет скоро заканчивают школу, они готовятся к экзаменам, ЗНО, поступлению в ВУЗ, и поэтому, чрезвычайно замотивированы. В целом, обе группы знают, чего хотят в жизни, что надо сделать для того, чтобы чувствовать себя счастливым, самодостаточным, самореализованным. Осознание трудностей не уменьшает стремления придерживаться избранного направления. С нашей точки зрения важно, что, испытуемые указывали на готовность пожертвовать свободным временем и развлечениями во имя воплощения мечты.

Исследование показало, что испытуемые, умеренно ориентированные на успех, предпочитают средний уровень риска. Молодые люди,

мотивированные на успех, избегают высокого риска. Чем сильнее мотивация к успеху, тем ниже надежда на успех. Эти данные, с нашей точки зрения чрезвычайно интересны, если успех понимать, как реализацию мечты.

3. Недостаточная разработка эмпирических методов для изучения мечты, побудила нас разработать собственную анкету. Ее результаты показали, что мечта, по словам испытуемых, является заветным желанием; тем, что задает направление жизни; то, что побуждает к действиям; цель жизни; то, достижение чего приносит счастье, душевное спокойствие. Общее мнение - мечта побуждает настойчивее стремиться к достижению поставленных перед собой целей. Как писал А. Франс: «Есть великая мудрость в том, чтобы сохранить склонность к мечтанию. Мечты придают интерес и смысл». При этом, опрошенные верят в чудеса. Достижение мечты у них часто ассоциируется с тем, что от них самих не зависит. Так, по нашему мнению проявляется их наивность, даже, инфантильность.

4. Полученные представления о мечте были разделены на 4 категории: она реальна (нереальна) - 35%, осуществима (неосуществима) - 27,5%, материальна (духовна) - 10,5%, трудно(легко) осуществима - 22%. Из этого видно, что в представлениях испытуемых, виды мечты делятся по вероятности ожидаемого результата. Следует отметить, что представления мечты нашими испытуемыми явно не соответствуют тем, что презентуются словарями.

5. Анализ рисунков на тему «Моя мечта» осуществлялся при помощи системы годичного цикла. Рисунки показывают наличие перспективной линии воплощения мечтаний молодежью, так как нет «заоблачных», «духовных», «неосуществимых» мечтаний. То, что нарисовано, вполне осуществимо. Наблюдается оптимизм в отношении будущего. У 95% испытуемых - положительная, побуждающая сила мечты. Рисунки яркие, цветные, насыщенные или, наоборот, пастельных тонов, но все они - жизнерадостные, оптимистичные.

В младшей возрастной группе в качестве мечты просматривается самореализация конкретных жизненных сфер: у 50% - это семья; у 10% - что-то индивидуальное, узконаправленное. В старшей возрастной группе в качестве мечты 10% изобразили путешествия (при чем, кругосветные); 30% - самореализацию; 40% - семью.

При помощи метода годичного цикла было установлено, что у 50%

испытуемых - весенняя палитра, передающая позитивный настрой, эмоциональный подъем, надежду, романтические ожидания(в первую очередь, семьи). У 30% - летняя палитра, передающая яркие, чувственные, эмоциональные проявления. По рисункам этих испытуемых видно, что их мечты зрелые, обдуманые, носят не обобщенный характер, как часто наблюдается в других случаях. И наконец, у 20% - осенняя палитра, передающая переживания радости от свершений, удовлетворенность.

В целом рисунки иллюстрируют положительное отношение к мечте, и часто это то, что, не обыденно и не стандартно. Их мечты, цели, ценности лично значимы, они обеспечивают направленность и осмысленность жизни.

Тихерина Халтурина Диана Мария, г. Киев, студентка Национального Авиационного Университета

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ШАХТЕРОВ

В современной науке нет точного и единого определения термина «самореализация», однако многие учёные интерпретируют его как «реализацию собственного потенциала». Самореализация пронизывает всю деятельность человека и охватывает множество сфер его жизни. Однако одной из основных сфер самореализации личности является профессиональная деятельность, которую в значительной мере обуславливают личностные качества человека, его психические и физические возможности, потребности и творческая направленность. С появлением экстремальных видов профессий все больше внимания уделяется особенностям развития и использования человеческого потенциала в особых условиях труда. Существует множество профессий, которые можно отнести к экстремальным видам деятельности одной из них является труд шахтеров.

Ильин Е.П. определяет профессию шахтера второй по экстремальности после каскадеров. Данная профессия характеризуется большим риском попадания под обвал, большой нагрузкой на слуховые и зрительные анализаторы, монотонностью, является психически и физически

изнуряющей. Именно поэтому целью данного исследования является определение связей между личностными качествами и успешностью самореализации шахтеров, учитывая условия их деятельности.

Ученые по разному определяют факторы оказывающие влияние на успешность самореализации личности. Так на основе исследований таких ученых как Коростылева Л.А., Кудинов С.И., Зобов Р.А. и Келасьев В.Н. были выделены следующие блоки:

- мотивационно-смысловой, включающий ценностную направленность личности ее убеждения, цели, потребности, а также локус-контроль.
- эмоционально-волевой, включающий саморегуляцию, уровень нейротизма, эмоциональную и психическую устойчивость.

В исследовании приняло участие 25 шахтеров – мужчин среднего возраста. Целью является определение личностных качеств коррелирующих с высоким показателем самореализации. Для исследования использовались такие методики как «Самоактуализационный тест»; «СЖО» (Леонтьев Д. А.); методика «Прогноз»; «Измерение мотивации достижения» (А. Мехробиана); методика «Исследование волевой организации личности» (Зверьков А.В., Эйдман Е.В.). Также для выборки шахтеров было предложено анкету, которая включает 16 компонентов (качеств) важных для данной профессии.

Результаты исследования в группе шахтеров показали прямую корреляцию между уровнем самореализации и оценкой результативности собственной жизни, а также с локус-контролем - я, что говорит о готовности брать ответственность за свои поступки, умение ставить цели и достигать их. К тому же прямая корреляция установлена между самореализацией личности и уровнем нервно-психической устойчивости, что указывает на высокую стрессоустойчивость, умение преодолевать сложные ситуации с наименьшим риском для здоровья. В тоже время обратная связь обнаружена между уровнем самореализации и локус-контролем-жизнь, что приводит к некоторой пассивной жизненной позиции. Обратная связь установлена и со шкалой «Цели» опросника СЖО (Леонтьева Д.А.). Это указывает на то, что процесс самореализации предполагает полную включенность в жизнь на данном этапе, склонность жить лишь будущими целями и мечтами значительно снижает уровень

самореализации личности. По данным анкеты наиболее важными профессиональными качествами шахтеры выделяют физическую и психическую выносливость, профессиональную компетентность и трудолюбие. Итак, подводя итог можно сказать, что профессиональная деятельность шахтеров предполагает высокие психические и физические нагрузки, значительно влияющие на формирование особых личностных качеств, важное место среди которых занимают удовлетворенность собственной деятельностью, активная жизненная позиция, высокая нервно-психическая устойчивость. Эти качества помогают им преодолевать не только профессиональные, но и жизненные трудности.

Федоришин Р.В., г. Одесса, студент ОНУ имени И. И. Мечникова

ДИНАМИКА ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В ФОРМИРОВАНИИ ВЫСШИХ ЧУВСТВ

В нашем исследовании мы прослеживали процесс формирования высших чувств на основе информационной теории П.В. Симонова. Согласно его теории, эмоциональные состояния определяются имеющимися у человека желаниями или, как говорит П.В. Симонов, силой актуальной потребности - с одной стороны, и оценкой, которую он даёт вероятности её удовлетворения, – с другой. Эту оценку вероятности человек производит на основе врождённого и ранее приобретённого опыта. Причём эмоция возникает тогда, когда имеется рассогласование между тем, что необходимо знать для удовлетворения желания, и тем, что на самом деле известно. То есть, мы постоянно, вольно или невольно, сопоставляем необходимую нам информацию (о средствах, времени, ресурсах), которая потребуется для удовлетворения желания, с информацией, имеющейся у нас в данный момент. На этой основе была разработана формула эмоций: $\mathcal{E} = -\Pi$ (Ин - Ис), где:

\mathcal{E} – эмоция (её сила и качество);

Π – потребность (в формуле она берётся с отрицательным знаком «-»);

Ин – информация, необходимая для удовлетворения существующей потребности;

Ис – информация существующая, т.е. те сведения, которыми человек

располагает в данный момент (то, что известно).

Следствия, вытекающие из формулы, таковы: если у человека нет потребности ($\Pi = 0$), то эмоции он не испытывает ($\mathcal{E} = 0$). Эмоция не возникает и в том случае, когда человек, испытывающий какое-либо желание, обладает полной возможностью для его реализации ($\text{Ин} = \text{Ис}$). Если вероятность удовлетворения потребности велика, то проявляются положительные чувства ($\text{Ис} > \text{Ин}$). Отрицательные эмоции возникают, если человек отрицательно оценивает возможность удовлетворения потребности ($\text{Ис} < \text{Ин}$). При этом максимум положительных или отрицательных эмоций при постоянной силе потребности человек испытывает, когда $\text{Ин} = 0$ или $\text{Ис} = 0$.

Описанная закономерность оказывается не состоятельной, а точнее в нее вводится детерминанта, когда мы рассматриваем эмоции в контексте формирования высших чувств. Здесь сила актуальной потребности и вероятность ее удовлетворения представляют собой потенциальность, то есть реакция на раздражитель условно-мыслительна и носит характер знаемой реакции, а не непосредственной. Например: видя злую собаку мы испытываем эмоцию страха, потому что знаем, что злую собаку надо бояться и знаем мы об этом, потому что вероятно, когда-то сталкивались с ситуацией, когда злая собака представляла угрозу удовлетворения потребности в безопасности. В нашем случае, такой стимул как злая собака, выступает как символ чувства страха; образный знак - заключающий в себе эмоцию страха.

Если мы возьмем за основу формулу, предложенную Симоновым, то описанная закономерность будет иметь такое выражение.

$\mathcal{E} = \Pi (\mathcal{C} + \mathcal{C}) (\text{Ин} \geq \text{Ис})$, где:

\mathcal{E} – эмоции, переживаемые как высшие чувства;

\mathcal{C} – чувства;

Согласно этой формуле, эмоции, переживаемые как высшие чувства, образуются, если сума чувств ($\mathcal{C} + \mathcal{C}$) и существующая информация велика, или равна необходимой информации ($\text{Ис} \geq \text{Ин}$). В этом случае возникают эмоции, переживаемые как высшие чувства, причем характер таких эмоций переживается как положительный. В случае, когда существующая информация меньше, чем необходимая информация ($\text{Ис} < \text{Ин}$), то эмоции не возникают вовсе. Интересно, что в рассматриваемом процессе суммируемые чувства могут носить как отрицательный, так и

положительный характер, что объясняется их составным синкретическим свойством в данном процессе. В некоторых случаях амбивалентность чувств является даже необходимым условием. Теперь нам нужно разъяснить, что собой представляет суммация чувств. Чувственное содержание, описанное нами как результат суммы, изначально отдельных чувств, на самом деле не является простым механическим сложением, так как мы имеем дело с цельной структурой, но для удобства, мы сформулировали сторону указанного процесса в виде выведенной абстракции сложения чувств.

В таком процессе чувства подвергаются операциям анализа и синтеза, иными словами, происходит процесс переработки и сравнения - чувственного и логического содержания. Л.С. Выготский в своих исследованиях в области «психологии искусства» установил, что особая эстетическая эмоция, возможна тогда, когда содержание противопоставлено форме, то есть чувства, образы (содержание) должны изжиться в логическом составе (форме) художественного произведения, или наоборот, форма изживается в содержании.

Таким образом, когда мы говорим о сложении чувств, мы подразумеваем установление между ними сравнений и логических взаимосвязей. В описываемом процессе, мы намерено дифференцировали чувственное и информационное (логическое) содержание, поскольку изучаемое явление требует пристального внимания к каждой составляющей этого процесса, в ином случае, это могло бы привести нас к излишнему интеллектуализму или же, наоборот, к выведению эмоциональных процессов на первый план. Мы уже указывали, что возможность переживания высших чувств возможна посредством искусства, и находим сейчас, не лишним, еще раз подчеркнуть, что вся рассмотренная выше психическая активность является когнитивным процессом. Воздействие искусства и внутренняя деятельность понимается как творческий акт этого процесса, то есть, апперципируя произведения искусства, индивид совершает процессы, сходные с теми, что предпринимались при создании воспринимаемого произведения.

ОТМЕРИВАНИЕ КАК ИНДИКАТОР СУБЪЕКТИВНОГО СОСТОЯНИЯ

Изучение проблемы времени в рамках психологической науки показало, что она не менее сложна, чем в физике и полна противоречий.

В современной психологии выделено три основных метода изучения восприятия времени: воспроизведение, оценивание и отмеривание временных интервалов.

С другой стороны, «белым пятном» современной психологии есть диагностика эмоциональных состояний личности, таких текучих и ускользающих, что на сегодняшний день практически отсутствуют валидные и надежные способы их фиксации.

Этим вопросам и посвящено наше исследование. Его **актуальность** как раз и объясняется наличием больших пробелов в исследованиях переживания личностью субъективного времени, а также в оперативной диагностике эмоциональных состояний личности.

Цель нашего исследования: установить взаимосвязь между особенностями отмеривания времени и эмоциональным состоянием индивида.

Данную тему разрабатывали и внесли в ее понимание значительный вклад такие ученые как: П.Фресс, Г.Вудроу, Д.Г.Элькин, Б.И.Цуканов.

Процедура исследования: На протяжении 22-х дней (т.е. двух инфрадианных периодов), испытуемому N. предлагалось отмеривать с помощью секундомера временные промежутки, равные субъективной секунде. Каждый день в одно и то же время делалось 10 замеров, а потом из этих замеров высчитывалось среднее арифметическое значение. После того, как были получены все средние арифметические значения, было высчитано «среднее из средних значений», которое оказалось равно 0.95с. После каждой серии замеров испытуемый делал самоотчет о своем эмоциональном состоянии на данный момент. Анализ результатов мы проводили исходя из того, что если среднее арифметическое значение конкретного замера сильно отличается от среднего значения, характерного для данного субъекта, есть основания предполагать его

неустойчивое эмоциональное состояние.

В рамках нашего исследования, после каждых 10 замеров была посчитана дисперсия. В нашем случае, значение дисперсии показывает, насколько большую погрешность допустил испытуемый относительно «среднего из средних значений» при отмеривании заданного временного интервала. Еще П.Фрессом было показано, что чем ближе значение дисперсии к нулю, тем точнее испытуемый отмеривал временной промежуток относительно «среднего из средних значений». И наоборот, чем больше значение дисперсии, тем дальше средние значения замеров от «среднего из средних значений», а это давало нам основание предполагать наличие у индивидуанеустойчивого эмоционально состояния.

Сопоставив показатели средних значений отмеривания и показатели дисперсий с самоотчетами испытуемого, мы пришли к выводу, что между ними наблюдается соответствие. В те дни, когда результаты отмеривания оказывались далекими от значений, характерных для данного испытуемого, а дисперсия намного больше нуля, субъект отмечал у себя неудовлетворительное эмоциональное состояние.

Итак, мы пришли к **выводу** о том, что существует определенная взаимосвязь между особенностями субъективного отмеривания времени и эмоциональным состоянием индивида. Чем больше конкретный замер отличается от характерного для данного субъекта и чем выше дисперсия, тем хуже эмоциональное состояние. Значит, процедура отмеривания временного интервала может быть индикатором эмоционального состояния.

Фурга Ирина Юрьевна, г. Одесса, студентка ОНУ им. И.И.Мечникова

ТЕМПЕРАМЕНТНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ПЕРСОНАЖЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Темперамент принято рассматривать как врожденное свойство личности, а также как динамическую характеристику психической деятельности индивида. Таких взглядов на темперамент придерживались Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, Б. М. Теплов.

Писатели часто являются психологами на интуитивном уровне. Их

наблюдательность позволяет им проникать во внутренний мир человека. Они конструируют образы, которые правдоподобно иллюстрируют чувства, мысли, поведение людей. Писателям удается делать своих персонажей живыми, наделяя их теми или иным качествами. Читатель часто замечает, что литературные герои как бы «отзеркаливают» его или его знакомых. Возникает ощущение единства с персонажем, «как будто бы это про меня». С помощью литературы человек может примерить на себя множество ролей и пережить множество ситуаций, причем взгляды двух читателей могут различаться в зависимости от их индивидуальных психологических особенностей. Литература – это то, что может дать нам уникальный эмоциональный и поведенческий опыт.

Мы считаем, что такой эффект достигается благодаря построению персонажей на основе типологий темперамента (даже, если сам писатель об этом не подозревает), при чем, чем ярче персонаж тем более яркими и полярными будут его черты. Мы рассмотрели наше предположение на основе романа Эриха Марии Ремарка «Три товарища».

Э.М. Ремарк был представителем писателей «потерянного поколения», как и Олдингтон, Хемингуэй. Герои Ремарка – его ровесники, которые, так же как и он, со школьной скамьи пошли воевать на фронт, веря в то, что им говорилось с трибун, втолковывалось учителями. Однако после того как они прошли войну, высокопарные слова теряют для них всякий смысл, а мечты разбиваются о жестокую реальность. Единственные ценности, которым они остались верны, были солдатская солидарность и мужская дружба.

Произведения Ремарка, по нашему мнению, представляют интерес для психологических исследований, так как богатый жизненный опыт автора помог отобразить ему в своих книгах дух XX века, сознание людей, живших в то время и типологически точное описание личностных портретов, укладывающихся в темпераментные модели.

Для примера нами проанализировано разнообразие темпераментов у персонажей романа «Три товарища». Герои этой книги живут в Германии, приблизительно в 1928 году – после первой мировой войны и во время экономического кризиса. Три товарища – это Роберт Локамп, Готтфрид Ленц, Отто Кестер. Они вместе сидели за школьной скамьей, а потом вместе воевали на фронте. Им всем около тридцати лет. Во время празднования дня рождения Роберта они знакомятся с Патрицией

Хольман, которую позже называют Пат. С течением времени между ними вспыхивает любовь, которая ведёт читателя через всё повествование.

Все четыре персонажа очень интересны. Роберт Локамп на первый взгляд выглядит неотесанным и угрюмым, он склонен к алкоголизму, но причина этого в том, что он никак не может забыть ужасы войны и таким образом защищается. Всю глубину и красоту его личности мы видим в его рассуждениях, в его преданности друзьям, и особенно в его самоотверженной любви к Пат. Также, Роберт способен на эстетические чувства, он ценит искусство и красоту, умеет играть на фортепиано и даже зарабатывал этим на жизнь. В Роберте явно просматриваются черты меланхолика.

Отто Кестер молчалив, спокоен. Во время войны он был лётчиком, а в послевоенный период является владельцем автомастерской, в которой работает с друзьями. Из старой машины, дешево приобретенной на аукционе, он сделал гоночный автомобиль, который много раз побеждал в гонках. Отто нутром чувствовал «Карла» - так друзья прозвали этот автомобиль – и мог как будто бы слиться с ним в единое целое. Так и внешне ничем не примечательный Отто таит внутри себя настоящее сокровище. Он всегда помогает своим друзьям, даже в ущерб себе, очень волнуется за них. Его роль можно сравнить с ролью старшего брата. Особенно ярко мы видим великодушие Отто, когда он в период экономического кризиса дорого продает свой гоночный автомобиль, ради того, чтобы помочь с лечением Пат, девушке Роберта. Отто Кестер – типичный флегматик.

Их общий друг Готфрид Ленц очень яркий персонаж. Внешне он выделялся соломенной копной волос, всегда был позитивным, веселым, душой компании. Он имел успех у девушек, друзья называли его «последним романтиком». Именно он давал Роберту ценные советы о том, как вести себя с Пат. Он также любит философствовать: «Ведь любовь это же сплошной обман. Чудесный обман со стороны матушки-природы. Взгляни на это сливовое дерево! И оно сейчас обманывает тебя; выглядит куда красивее, чем окажется потом. Было бы просто ужасно, если бы любовь имела хоть какое-то отношение к правде. Слава богу, что растреклятые моралисты не властны над всем».

Самый загадочный персонаж – Патриция Хольман. Вот как описывает её Роберт Локамп: «Я видел тонкую изогнутую линию затылка, прямые

плечи, худенькие руки. Стоя на коленях, она казалась ребенком, нуждающимся в защите. Но в ней было что-то от молодого, гибкого животного, и когда она выпрямилась и прижалась ко мне, это уже был не ребенок, в ее глазах и губах я опять увидел вопрошающее ожидание и тайну, смущавшие меня. А ведь мне казалось, что в этом грязном мире такое уже не встретить». Пат одновременно серьезна и легкомысленна, романтична и, казалось бы, равнодушна, сама о себе она говорит: «Не половинка и не целое. Так... Фрагмент...». Она тяжело больна и хочет жить здесь и сейчас, быть с Робертом, быть счастливой. Пат старается радоваться каждому мгновению жизни, но при этом в ней есть тоска по будущему, которого у неё не будет. Возможно эта травмирующая ситуация повлияла на её личность так, что Пат невозможно однозначно причислить к какой либо группе темпераментов в классической типологии. Она наиболее близка к циклоидному типу, в типологии А.Е. Личко.

Все эти персонажи дополняют друг друга, их диалоги и взаимное поведение очень интересны. Однако, в реальной жизни маловероятно встретить таких людей. Их типы очень ярко выражены, практически чистые. Это помогает читателю понять персонажа, поскольку зачастую всё его поведение предсказуемо и логично. С реальными людьми не всегда так. Тем не менее, многие реальные люди постоянно отождествляет себя и свое окружение с вымышленными персонажами, находят в них примеры для подражания, соглашаются или не соглашаются с их образом жизни и мышления, используют их опыт в повседневной жизни. Очевидно, что человека привлекают харизматичные, запоминающиеся личности, которыми часто являются представители чистых типов. Без таких ярких персонажей литература бы потеряла свою ценность, а реальная жизнь – краски.

Цыбуркова Виктория Юрьевна, г. Одесса, студентка ОНУ имени И.И.Мечникова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ПОНИМАНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ ЛИЧНОСТИ

С самого раннего детства человек в процессе своей социализации

сталкивается с различного рода угрозами, которые он должен преодолеть без посторонней помощи. Жизненные ситуации формируют нашу личность и характер. Компиляция защитных механизмов личности позволяет защитить психику от негативных эмоций и отрицательного внешнего воздействия.

Термин «защита» был введен в терминологию Зигмундом Фрейдом [2]. Многие психологи других направлений психологической науки расширили и модернизировали эти понятия. Накопленные знания к настоящему времени обуславливают актуальность сравнения различных пониманий защит личности и проведение уникального исследования в данной области. В связи с этим мы поставили целью сравнить подходы к пониманию защитных механизмов личности разных исследователей (З. Фрейда, А. Фрейд, М. Кляйн, Г.С. Салливана, К.Хорни, А. Адлера, В. Райха, Э. Фромма, Ж. Лакана и Дж. Вейлланта).

З. Фрейд выделил следующие защиты: проекция, отрицание, рационализация, реактивное образование, вытеснение, регрессия, сублимация, идентификация [2]. Последователи З. Фрейда отличались различным пониманием защитных механизмов. А. Фрейд расширила перечень защитных механизмов, сформированный ее отцом: вытеснение, регрессия, реактивное образование, изоляция, проекция, интроекция, обращение против самого себя, превращение в противоположность, сублимация, интеллектуализация, аскетизм, идентификация [4]. М. Кляйн, также как и А. Фрейд, рассматривала психологические защиты с точки зрения Эго и добавила следующие механизмы защиты: интроекция, расщепление, проективная идентификация, всемогущий контроль [4]. Э. Эриксон разработал модель жизни, которую понимал как постоянное развитие [4]. В свою очередь, Дж. Вейллант доработал данную модель и создал эго-ориентированную классификацию защитных механизмов, которая состоит из психотических (иллюзорная проекция, отрицание внешней реальности и искажение реальности), инфантильных (проекция чувств, шизоидное фантазирование, ипохондрия, пассивно-агрессивное и импульсивное поведение), невротических (интеллектуализация, репрессия, перенос чувств, наигранное поведение и разотождествление) и зрелых механизмов (альтруизм, юмор, подавление импульсов, антиципацию худшего и сублимацию) [3].

А. Адлер ввел понятия комплекса неполноценности и защиты, которые

помогают его преодолеть: компенсацию и гиперкомпенсацию [4]. К. Хорни сформулировала три категории, которые снижают уровень тревоги и помогают достичь приемлемой жизни: ориентация на людей, от людей и против людей [3]. Г.С. Салливан описывает два основных действия, обеспечивающих безопасность: диссоциация и селективное игнорирование [4]. В. Райх неординарно подошел к пониманию защитных механизмов и ввел понятие «панциря», который состоит из 7 сегментов (глаза, рот, шея, грудь, диафрагма, живот, таз) [4]. Садизм, мазохизм, конформизм, деструктивизм рассматривались Э. Фроммом как защитные механизмы личности [5]. Ж. Лакан считал, что одна из составляющих структуры психики человека (воображаемое) выполняет функцию самозащиты [1].

Классических представлений о структуре личности (Ид, Эго, Супер-Эго), придерживались З. Фрейд, А. Фрейд, М. Кляйн [4]. Стоит обратить внимание на, отличающиеся от классических, представления В. Райха и Ж. Лакана. С точки зрения В. Райха структура личности состоит из поверхностного, промежуточного и глубинного уровней [4]. Поверхностному уровню соответствует Супер-Эго, промежуточному – Ид, глубинному – Эго. В свою очередь Ж. Лакан создал структуру психики личности, состоящую из воображаемого, символического и реального [1]. Прослеживается аналогия воображаемого с Эго, символического - Сверх-Я, реального - Оно.

Если у З. Фрейда и В. Райха защита выполняла функции примирения внутри личностного конфликта (в первом случае, между Ид и Супер-Эго; во-втором, между глубинным и поверхностным уровнями), то в новых теориях неопрейдистов, рассмотренных выше, она использовалась и при конфликтах между субъектом и окружающим. Например, К. Хорни рассматривала защитные механизмы как способ устранения разногласий между реальным Я и Я в глазах людей. В свою очередь Э. Фромм придерживался мнения, что на человека давят различные обстоятельства и для избежания внутри личностного конфликта человек прибегает к психологической защите, которая примиряет его с самим собой и с обществом. По Г.С. Салливану, у человека формируется комплексный образец поведения, который помогает обеспечивать безопасность личности и урегулировать уровень тревоги. А. Адлер предположил, что у каждого человека есть свои слабости и ему необходимы определенные

защитные механизмы, чтобы восполнить их. Дж. Вейллант рассматривал все защиты как адаптивные. М. Кляйн обратила внимание на конфликт между любовью и агрессией, в связи с которым человек вынужден создавать защитные механизмы для адаптации с детства. Ж.Лакан уделял внимание приспособлению человека к окружающей среде путем создания иллюзорных представлений. В то время как А.Фрейд было высказано предположение, что защита личности может выступать в роли не только внутренних ограничителей влечений, но и касаться тех внешних адаптационных факторов, что вызывают переживания.

Таким образом, в ходе нашего исследования мы смогли отследить различие между подходами к пониманию психологических защит личности по критерию направленности защитных механизмов на решение внутриличностных проблем или на адаптацию личности к окружающему миру.

Список использованной литературы:

Горностай П. П., Титаренко Т. М. Психология личности: словарь-справочник - К.: Рута, 2001. – 320 с.

Ильин Е.П. Психология индивидуальных различий - СПб.: 2004. - 701с.

Либина А. В. Совладающий интеллект, Серия: Психологическое образование - М.: Эксмо, 2008. – 400 с.

Фрейджер Р., Фэйдимен Д. Теории личности и личностный рост - М. : Изд. «Мир», 2004. – 690 с.

Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности - СПб.: Питер, 2003. - 608 с.

Чебан Анастасия Сергеевна, г. Одесса,
студентка ОНУ имени И.И.Мечникова

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ОБРАЗЕ ЖЕЛАЕМОГО ПАРТНЕРА ПО БРАКУ У ИНДИВИДУУМОВ ВОСПИТАННЫХ В НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ

За последние десятилетия наметился ряд тревожных тенденций, свидетельствующих о кризисных явлениях в жизни семьи на пост советском пространстве. Неблагополучные семьи становятся причиной возрастания эмоционально-личностных расстройств, утраты чувства любви и безопасности, нарушений личностного роста и формирования

идентичности. Таким образом, проблемы семьи затрагивают не только супружеские и детско-родительские отношения, но и влияют на развитие семьи последующих поколений.

Важность общения детей с родителями и его влияния на либидо, а, следовательно, и на дальнейшее развития психических процессов, описал еще Зигмунд Фрейд. Именно он обозначил гендерные различия между восприятием родителей детьми. Проблему отношений в семье на ранних этапах жизни ребенка также изучали его дочь, и другие представители неофрейдизма (Карен Хорни, Эрик Эриксон). Таким образом, психоанализ стал определяющим направлением развития основных концепций детского развития, в которых ключевая роль отводится проблеме отношений между детьми и родителями.

Исследуя образ желаемого партнера по браку, важно учитывать гендер. Теоретическая недооценка пола оборачивается тем, что традиционные образцы поведения принимаются и выдаются за универсальные. В. Д. Еремеева и Т. П. Хризман отмечают важность учета половых различий в воспитании детей: «Если не дано нам пожить в мужском или женском мире, то понять его мы обязаны, если хотим воспитать мужчин и женщин, а не бесполок существ, потерявших преимущества своего пола и не сумевших приобрести не свойственные им ценности чужого пола». Данная опасность существует, когда женщина, исполняет роль, как матери, так и отца, что влияет на последующее восприятие ребенком образа мужчины и женщины.

На современном этапе развития психологии, данная проблема является объектом исследования для многих ее разделов. К сожалению, она является малоизученной, чем объясняется актуальность нашего исследования.

Целью нашего исследование является выявление гендерных особенностей образа желаемого партнера по браку у индивидуумов, воспитанных в неполной семье.

Объектом нашего исследования является образ желаемого партнера по браку у индивидуумов воспитанных в неполной семье. Предметом исследования являются гендерные особенности образа желаемого партнера по браку у данных испытуемых.

Задачами нашего исследования выступают определение роли детско-родительских отношений в формировании личности ребенка, а также

выявление гендерных особенностей образа желаемого партнера по браку у индивидуумов, воспитанных в неполной семье.

Методом нашего исследования является метод словесных ассоциаций. При его проведении испытуемым был предложен список слов-образов: отец,

папа, мать, бабушка, дедушка, мать-героиня, брат, родня, сестра, дочь, друг, друзья, подруга, муж, супруг, мужчина, девушка, женщина, жена, сын, дети, подруга, внуки, ребенок. Также испытуемым был предоставлен бланк с возможными вариантами выбора: безопасность, верность, доверие, внимание, взаимопонимание, гармония, жизнь, забота, единство, уют, любовь, мечта, опора, планирование, родство, сохранение, счастье, ценность, воспитание, быт, дом, уверенность, документация, досуг, союз, новый дом, этика, ключи, экономия, обед, застолье, инструменты, камин, ключи, лекарство, очаг, тепло, образование, сервис, техника, чистота, финансы, благополучие, злость, агрессия, антипатия, желчность, замкнутость, конфликт, ненависть, скандал, опасность, недопонимание, отвращение, раздор, разлад, размолвка, позор, ссора, стыд, стыд, стычка, холод, ярость. Слова, из предложенных вариантов выбора, можно объединить в категории следующим образом: хозяйство, сила, единство, забота, успех, сохранение, планирование, ценность, этика, агрессия, разочарование.

В результате исследования, нами было выявлено, что сходными ассоциативными категориями для мужчин и женщин, в образе желаемого партнера, являются единство, забота и ценность, а отличающимися - успех, сила и хозяйство. Было замечено, в образе будущего партнера по браку мужчины не желают видеть силу. Напротив, женщины ее видят в образах матери и жены. Этот факт можно объяснить тем, что мать демонстрировала силу, пытаясь заменить отца. В силу способности ребенка подражать поведению родителя, не удивительно, что взрослея, он примерил на себя данную черту. Таким же образом можно объяснить гендерные отношения к успеху. Для мужчин он приемлемый либо для мужского пола или же по отношению матери-героини, которая обязана быть сильной. Женщины видят успех, как неотъемлемую часть своей семейной жизни. Что касается категории хозяйство, представители сильного пола акцентировали ее на семье, в которой проживают на данный момент. В отличие от них, женщины ориентированы на будущее.

Такая позиция, также может говорить об отрицании будущего со стороны мужчин. Агрессия и разочарование, как значащие акцентуации, выбраны не были, что свидетельствует об отсутствии генерализации негативного восприятия образов членов семьи, у индивидуумов воспитанных в неполной семье, следовательно, образов будущего партнера. Следует уточнить, что под понятием «неполной семьи», в контексте данного исследования, имеются в виду, семьи, где дети воспитываются без участия отца.

Говоря об образе желаемого будущего партнера, следует отметить, действительно, данный образ зависит от детско-родительских отношений, что еще раз подтверждает концепции психоанализа о важности семейных отношений в построении своей собственной.

Швыдкая Владислава, г. Одесса, студентка ОНУ имени И.И.Мечникова

АЛЬТРУИЗМ: ЕСТЕСТВЕННАЯ ПОТРЕБНОСТЬ ИЛИ СРЕДСТВО ВЫЖИВАНИЯ?

Истинная ценность человека определяется тем, насколько он освободился от эгоизма и какими средствами он этого добился.

А. Эйнштейн

Что заставляет человека помогать другим или отказывать в помощи? Как влияют на оказание помощи его личностные качества и нравственные ценности? Почему в мире, где главная ценность – материальные блага, мы продолжаем совершать бескорыстные поступки?

Большинство словарей трактуют альтруизм как качество, диаметрально противоположное эгоизму.

Термин «альтруизм» был предложен французским философом, основателем позитивизма Огюстом Контом (1798–1857) для того, чтобы выразить принцип жизни, противоположный эгоистическим взаимоотношениям.

Несмотря на довольно таки пристальное внимание к различным проявлениям феномена альтруизма, у ученых из разных научных отраслей понимание альтруизма нередко настолько разнится, что взаимоисключает друг друга.

Представители глубинного подхода в психологии и психоаналитически ориентированные психологи утверждают, что специфическая альтруистическая мотивация отсутствует вовсе и рассматривать её саму по себе, «в чистом виде» не имеет смысла. О «небескорыстном» характере альтруистических отношений говорит также ряд социальных психологов.

Существует несколько теорий альтруизма. И каждая из них относится лишь к определенному кругу ситуаций.

Согласно теории социального обмена, оказание помощи, как и любое другое социальное поведение, мотивируется желанием минимизировать затраты и оптимизировать вознаграждение.

Теория социальных норм исходит из того, что оказание помощи связано с существованием в обществе определенных правил. Норма взаимности побуждает нас отвечать добром, а не злом тем, кто пришел нам на помощь. Норма социальной ответственности заставляет нас заботиться о тех, кто в этом нуждается, столько времени, сколько нужно, даже тогда, когда они не в состоянии отблагодарить нас.

Эволюционная психология исходит из существования двух типов альтруизма: альтруизма, основанного на защите собственного рода, и альтруизма, основанного на взаимном обмене.

Проанализировав мотивацию волонтеров, ухаживающих за больными, американские ученые Марк Снайдер, Аллен Омото и Джил Клэри выявили шесть побуждающих к этому причин:

- нравственные: желание действовать в соответствии с общечеловеческими ценностями и неравнодушие к другим;
- когнитивные: желание лучше узнать людей или приобрести навыки;
- социальные причины: стать членом группы и заслужить одобрение;
- карьерные соображения: приобретенный опыт и контакты полезные для дальнейшего продвижения по службе;
- желание избавиться от чувства вины или бегство от личных проблем;
- повышение самооценки: укрепление чувства собственного достоинства и уверенности в себе.

Третий подход к трактовке альтруизма базируется на эволюционной теории, в которой, квинтэссенцией жизни является сохранение генофонда. В психоаналитической концепции З. Фрейда альтруизм рассматривается как невротическая потребность субъекта в ослаблении чувства вины, либо

как компенсация им первобытного эгоизма, подвергнутого вытеснению. Альтруизм рассматривается в западной психологии как стремление оказывать помощь. Заботливость, по Г. Мюррею, проявляется в сочувствии, в удовлетворении потребностей беспомощного, в стремлении опекать, утешать, защищать, заботиться, успокаивать и исцелять тех, кто в этом нуждается.

Существует мнение, что альтруизм – изначальное свойство Природы. Что всё остальное в Природе, кроме нас самих – это отдача ближнему, это любовь.

Из логики эволюционного развития следует, что именно любовь к ближнему, являющаяся основой всех культур и всех религий, может послужить тем идеалом, вокруг которого станет возможно объединить всё человечество.

Альтруизм личности – это системный феномен, состоящий из трех уровней: неосознанного (биосоциального), осознанного (личностного) и духовного (трансфинитного). Только последний уровень можно рассматривать как высшую степень альтруистического отношения личности к миру.

Трансфинитный альтруизм – это высший, духовный вид альтруистического поведения; он подлинно гуманен и экологичен. В качестве примеров такого поведения можно привести Иисуса Христа, Будду, различных духовных пророков.

Для того чтобы субъект становился способным к актам трансфинитного альтруизма, он должен сформировать у себя готовность к подлинному альтруистическому поведению, более того, он должен находиться в постоянном духовном росте.

Среди человекообразных обезьян самым близким к человеку считается бонобо – один из видов шимпанзе. Социальная жизнь этих обезьян устроена удивительным образом – наиболее альтруистичные особи занимают высшие места в иерархии. Было бы неплохо установить такие отношения и в человеческом обществе.

БУЛЛИНГ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ С НИМ

Подростковый период – очень важный период в жизни каждого человека, и немалую роль в становлении личности подростка играет школа. При этом большое значение имеют не только знания, полученные на уроках, но и эмоциональная атмосфера в классе, которая наибольшим образом влияет на психическое состояние ребенка. Именно поэтому очень опасной для психики подростков является проблема школьной травли, или буллинга.

Буллинг (от англ. bully – хулиган, грубиян, насильник) – это запугивание, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе.

Ужасающая статистика показывает, что шестеро из десяти школьников подвергались психологическим и физическим издевательствам сверстников. Буллинг становится глобальным явлением и его систематическое воздействие на еще не сформировавшуюся психику ребенка может привести к фатальным последствиям. Поэтому целью нашего исследования является раскрытие особенностей буллинга и методов борьбы с ним для предотвращения возможных его проявлений в подростковых коллективах.

Основные причины буллинга:

Напряженная семейная атмосфера;

Влияние средств массовой информации;

Желание мести, накопление невысказанных когда-то обид;

Постоянное подавление проявлений агрессии со стороны окружающих;

Потребность самоутверждения и т.д.

Насилие обычно проявляется в двух формах:

физическое, с причинением телесных повреждений (удары, пинки, побои);

психологическое, то есть, нанесение подростку моральных травм (запугивания, оскорбления, обидные жесты или действия).

Помимо данных активных форм буллинга есть еще и пассивные, такие

как: игнорирование, изоляция одного или нескольких ребят от остального коллектива.

А теперь рассмотрим социальную группу данного явления. В нее входят: инициатор травли (булли), который является неформальным лидером класса;

жертва - зачастую скромный, пугливый, чувствительный подросток; наблюдатели, или «массовка» - наиболее многочисленный класс, который принимает пассивное участие, увеличивая эффект травли.

Чаще всего жертвами становятся умственно или физически слабые дети, подростки, неспособные за себя постоять, дети, выделяющиеся своей внешностью или другими особенностями, а также те, кто имеет ярко выраженное мнение, отличающееся от мнения большинства (таких детей в коллективе чаще всего называют «высочками»).

Методы борьбы с подростковым насилием

Самому ребенку зачастую очень сложно справиться с проблемой буллинга, поэтому в профилактике и предотвращении школьной травли велика роль родителей. Чтобы не сделать из ребенка ни жертву, ни обидчика, важно поддерживать у него адекватную самооценку, обучать умению встать на место другого, почувствовать его переживания и в то же время помогать научиться регулировать свои действия, не поддаваться на провокацию, сказать «нет», а если необходимо, обратиться за помощью к взрослым. Если ребенку были нанесены телесные повреждения, следует зафиксировать их в милиции и травмпункте.

В предотвращении подобного явления важна также роль педагогов и школьного психолога, задача которых – пристально следить за микроклиматом в классе и не оставлять без внимания любые проявления буллинга среди подростков.

Школьный буллинг рассматривается в современном мире как серьезная социально-педагогическая проблема. Антибуллинговые акции проводятся как на местном, так и на национальном и даже международном уровне. Речь идет не о полном преодолении буллинга – это явно невозможно, насилие и угрозы – неотъемлемая часть нашего мира, - а лишь о профилактике его наиболее опасных последствий.

Хотя общепринятой стратегии в этом деле нет, в нем есть определенные положительные результаты. Самая эффективная антибуллинговая программа инициирована Д. Ольвеусом и успешно применяется в

Норвегии, где ей с 2001 г. придан статус приоритетной общенациональной программы. Эта программа основана на 4 базовых принципах, предполагающих создание школьной (а в идеале – и домашней) среды, характеризующейся:

Теплом, положительным интересом и вовлеченностью взрослых;

Твердыми рамками и ограничениями неприемлемого поведения;

Последовательным применением некарательных, нефизических санкций за неприемлемое поведение и нарушение правил,

Наличием взрослых, выступающих в качестве авторитетов и ролевых моделей.

Программа действует как на школьном и классном, так и на индивидуальном уровне, ее главная цель – уменьшение возможностей насилия по отношению к сверстникам. Задача подобного воспитания состоит в том, чтобы ограничить сферу применения насилия и строить взаимоотношения между людьми на основе взаимной выгоды и с учетом индивидуальных особенностей каждого.

Очень важно помнить, что буллинг может стать серьезным препятствием для психического развития ребенка, поэтому не стоит оставлять без внимания подобное явление. Борьба с ним – путь к становлению здоровой, успешной личности, а также всего будущего поколения.

ЗМІСТ

Галичанська А. В., <i>м. Чернівці, доцент кафедри практичної психології Чернівецького нац. універ. ім. Юрія Федьковича</i>	3
МІЖПОКОЛІННА ВЗАЄМОДІЯ В СІМ'Ї У СКЛАДІ СОЦІАЛЬНОЇ СИТУАЦІЇ РОЗВИТКУ ПІДЛІТКА	
Гаско І. Е., <i>г. Одеса, практичний психолог Родильного об'єднання №1</i>	5
МАТЕРИНСТВО: АСПЕКТ ЖЕНСКОЇ САМОРЕАЛІЗАЦІЇ	
Ковтун Р. А., <i>м. Запоріжжя, к.п.н., доцент кафедри практичної психології Класичного Приватного Університету</i>	9
ОСОБЛИВОСТІ УЯВЛЕНЬ ПРО НАВКОЛИШНІЙ СВІТ У ДІТЕЙ ІЗ ОСОБЛИВИМИ ПОТРЕБАМИ	
Сагайдак А. Н., <i>г. Одеса, к.п.н., керівник Асоціації глибокої психології «Теурунг»</i>	12
ДІАГНОСТИКА РОДОВИХ ЛИБІДИОЗНИХ СЦЕНАРИЄВ: МЕЖДИСЦИПЛІНАРНИЙ ПОДХІД	
Сухенко Я. В., <i>м. Полтава, к.п.н., завідувач кафедри пед. майстерності Полтавського обл. інституту післядипломної педагогічної освіти ім. М.В. Остроградського</i>	14
ОСОБЛИВОСТІ ПРОФЕСІЙНОЇ ПІДГОТОВКИ ТА АДАПТАЦІЇ ПРАКТИЧНОГО ПСИХОЛОГА ДО РОБОТИ У НАВЧАЛЬНОМУ ЗАКЛАДІ: РЕЗУЛЬТАТИ ФОКУС-ГРУПИ	
Шохов А. С., <i>г. Одеса, Компанія Shokhov.com.</i>	17
АКТУАЛІЗАЦІЯ ПОТЕНЦІАЛА ЛІЧНОСТІ В ПРОЦЕСЕ УПРАВЛЕНЧЕСЬКОЇ ДІЯЛЬНОСТІ	
Ананко Т. В., <i>м. Чернігів, аспірант Чернігівського нац. пед. університету ім. Т. Г. Шевченка</i>	25
ПРОФЕСІЙНЕ СТАНОВЛЕННЯ ОСОБИСТОСТІ УЧНІВ	

ЗАГАЛЬНООСВІТНІХ НАВЧАЛЬНИХ ЗАКЛАДІВ

- Аталиева А. А.**, *з. Одеса, соискатель кафедры клинической психологии ОНУ им. И.И.Мечникова* 28
ВОЗРАСТНАЯ ПЕРИОДИЗАЦИЯ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ОПАСНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ХИМИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ
- Бабкова К. А.**, *з. Одеса, студентка ОНУ им. И.И. Мечникова* 32
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕВОЧЕК-ПОДРОСТКОВ
- Барінова Л. Я.**, *м. Одеса, ОНУ ім. І.І. Мечникова* 34
ПСИХОЛОГІЧНА КОМПЕТЕНТНІСТЬ ЯК ПОКАЗНИК ОСОБИСТІСНОЇ ЗРІЛОСТІ
- Белодед А.**, *з. Одеса, магистр ОНУ им. И. И. Мечникова* 36
ПРОЯВЛЕНИЕ КОГНИТИВНО-СТИЛЕВЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ В СТРАТЕГИЯХ КАТЕГОРИЗАЦИИ
- Богатова Е.**, *з.Одеса, студентка ОНУ им. И.И. Мечникова* 39
ИССЛЕДОВАНИЕ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКЛАССНИКОВ В ТРАДИЦИОННОЙ ШКОЛЕ
- Ватралик Ю. О.**, *м. Миколаїв, студентка МНУ імені В.О. Сухомлинського* 43
СТАВЛЕННЯ МОЛОДІ ДО МІЖНАЦІОНАЛЬНИХ ШЛЮБІВ
- Галігузова А. І.**, *м. Київ, аспірантка НПУ ім. М. П. Драгоманова* 46
ТЕОРЕТИЧНИЙ АНАЛІЗ ПРОБЛЕМИ СПІЛКУВАННЯ ЮНАКІВ У ІНТЕРНЕТ-МЕРЕЖІ
- Гусева О. С.**, *м. Одеса, ОНУ імені І.І. Мечникова* 49

СПЕЦИФІКА СТАТЕВО-РОЛЬОВОЇ ІДЕНТИЧНОСТІ В
СТРУКТУРІ САМОСПРИЙНЯТТЯ ОСОБИСТОСТІ

Ерсак Л., *г. Одесса, студентка ОНУ імені І. І. Мечникова* 52
ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ОТНОШЕНИЯ К СОЗДАНИЮ
СЕМЬИ И БРАКА У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

Казакова К. О., *г. Одесса, студентка ОНУ імені І. І. Мечникова* 55
АНАЛИЗ ОБЫДЕННЫХ МИФОВ ОБ ОДАРЕННОСТИ

Каменський Є. В., *м. Слов'янськ, студент ВДНЗ* 58
«Донбаський державний педагогічний університет»
ВПЛИВ СПОРТИВНОЇ КОМАНДИ ЯК МАЛОЇ ГРУПИ
НА ФОРМУВАННЯ ОСОБИСТОСТІ СТАРШОКЛАСНИКІВ

Кернас А. В., *г. Одесса, аспирант Южно-Украинского нац. пед. университета імені К.Д.Ушинського* 61
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОГО
РАЗВИТИЯ ПОДРОСТКОВ ЗАНИМАЮЩИХСЯ
ЕДИНОБОРСТВАМИ

Кононюк Ю., *г. Одесса, студентка ОНУ ім. І.І.Мечникова* 63
АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА БОЛЬНЫХ САХАРНЫМ
ДИАБЕТОМ ПЕРВОГО ТИПА

Красько К. Г., *г. Одесса, студентка ОНУ ім. І.І.Мечникова* 66
ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ
СТУДЕНТОВ – ПСИХОЛОГОВ

Ліпінська Н. Ф., *м. Одеса, здобувач ОНУ імені І.І. Мечникова* 70
САМОЕФЕКТИВНІСТЬ ОСОБИСТОСТІ ЯК
ДЕТЕРМІНАНТА ЇЇ АДАПТАЦІЙНИХ ЗДІБНОСТЕЙ

Малуха Н., *г. Одесса, студентка ОНУ ім. І.І. Мечникова* 72
ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

- Малигіна Г. С.,** *м. Одеса, аспірантка кафедри диференц. і спеціальної психології ОНУ імені І.І.Мечникова.* 77
ВІДПОВІДАЛЬНІСТЬ ЯК ПОКАЗНИК ОСОБИСТІСНОЇ ТОЛЕРАНТНОСТІ
- Матвеева И. И.,** *г. Одесса, студентка ОНУ ім. И. И. Мечникова* 79
ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ВРЕМЕННЫХ МИГРАНТОВ В РЕЗУЛЬТАТЕ КРОСС КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАНЦЕВ)
- Младинова В. В.,** *Молдова, Приднестровье, г. Тирасполь, студентка ф-та педагогики и психологии Приднестровского Гос. Университета ім. Т.Г.Шевченко* 83
ЗНАЧЕНИЕ МЕЧТЫ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ
- Мушка М. В.,** *г. Славянск Донецкой обл., студентка ВДНЗ «Донбасский гос. педагогический университет»* 86
РАЗВИТИЕ АТТЕНЦИОННЫХ СВОЙСТВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ЗАНЯТИЯХ ХОРЕОГРАФИЕЙ
- Неберкутина Э.,** *г. Одесса, студентка ОНУ имени И. И. Мечникова* 88
КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ, ПРОЯВИВШИЕСЯ В ИХ ОТНОШЕНИИ К НЕФОРМАЛЬНОМУ УЧЕБНОМУ МЕРОПРИЯТИЮ
- Недурасва М. А.,** *м. Одеса, студентка ОНУ ім. І.І. Мечникова* 91
СТАВЛЕННЯ ДО ПОСМІШКИ ДОРΟΣЛИХ І МОЛОДИХ ЛЮДЕЙ
- Нежданова Н. В.,** *г. Одесса, соискатель кафедры* 93

клинической психологии ОНУ имени Мечникова

**ИЗУЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ
ФОРМИРОВАНИЯ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ ИНЖЕНЕРОВ
ОДЕССКОГО РСП «УКРАЭРОРУХА»**

Никитенко О. И., *Молдова, Приднестровье, г. Тирасполь,* 96
студентка факультета педагогики и психологии
Приднестровского Гос. Университета им. Т.Г. Шевченко
**ВОЛЕВОЙ КОМПОНЕНТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ГОТОВНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ К ЕГЭ**

Полякова А. А., *г. Одесса, магистр ОНУ имени Мечникова* 99
**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ ДЕЗАДАПТАЦИИ
СТУДЕНТОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ**

Сербін-Жердецька І. А., *м. Одеса, аспірантка ОНУ імені* 102
І.І.Мечникова
**ПСИХОЛОГІЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ЖИТТЄВОГО ВИБОРУ
ОСОБИСТОСТІ**

Ташматов В. А., *м. Одеса, аспірант кафедри диференціальної* 104
і спеціальної психології ОНУ імені І.І.Мечникова
**ПЕРСИСТЕНТНІСТЬ ОСОБИСТОСТІ ЯК ОСНОВА ІІ
ЗРІЛОСТІ**

Ямницький О. В., *г. Одеса, аспірант Південноукраїнського* 107
нац. педагогічного університету ім. К.Д.Ушинського
**ОСОБЛИВОСТІ ОСОБИСТОСТІ МАЙБУТНІХ
ПРАКТИЧНИХ ПСИХОЛОГІВ**

Агалаков С. Г., Егорченко С. П., *г. Одесса, ОНУ имени И.И.* 109
Мечникова, кафедра клинической психологи.
**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЕЙ,
ИМЕЮЩИХ В СОСТАВЕ ТЯЖЕЛОБОЛЬНЫХ ЧЛЕНОВ**

Вереш М. П., *г. Одесса, студентка ОНУ им. И.И. Мечникова* 112

**СТРАХ КАК АДАПТАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ
ВЫЖИВАНИЯ**

Вишневецкая Д. С., *г. Одесса, студентка ОНУ имени И. И. Мечникова* 114

**ВОСПРИЯТИЕ ПЕРПОДАВАТЕЛЯМИ УНИВЕРСИТЕТА
РАЗНЫХ СТУДЕНЧЕСКИХ КУРСОВ**

Гаврилюк Р. И., *г. Одесса, аспирантка кафедры специальной и диф. психологии ОНУ имени И.И.Мечникова* 117

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ФЕНОМЕНА РЕВНОСТИ

Горячева Ю. В., *г. Одесса, психолог* 119

**ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ВОДИТЕЛЕЙ И МАШИНИСТОВ
АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ**

Гриценко В. В., *г. Одеса, студентка ОНУ им. И.И. Мечникова* 121

**ПЕСОЧНАЯ ТЕРАПИЯ КАК МЕТОД КОРРЕКЦИИ
АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ**

Закурдаева Л. А., *г. Одеса, магистр кафедры социальной и прикладной психологии* 124

**ОПОСРЕДОВАНИЕ ОЦЕНИВАНИЯ И КАТЕГОРИЗАЦИИ
ИЗОБРАЖЕНИЙ СОЦИАЛЬНЫМИ УСТАНОВКАМИ**

Звягина Т. В., *Молдова, Приднестровье, г. Тирасполь, студентка факультета педагогики и психологии Приднестровского Гос. Университета им. Т.Г.Шевченко* 127

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕНИ

Карпинская О. Н., Ружицкая Маргарита Сергеевна, *г. Одесса, аспирантки ОНУ имени И. И. Мечникова* 129

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ
КОГНИТОЛОГИИ**

- Кеовтерелян А.,** *г.Одесса, студентка ОНУ ім. І.І. Мечникова* 132
**ЛЮБОВЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН
НА СТЫКЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО И СОЦИАЛЬНОГО**
- Конюх О. І.,** *м. Львів, Львівський Нац. університет ім. І. Франка* 135
**СТАВЛЕННЯ УКРАЇНЦІВ ДО ІНШИХ
НАЦІОНАЛЬНОСТЕЙ У ЧАС СОЦІАЛЬНОЇ
НАПРУЖЕНОСТІ**
- Курова А. В.,** *м.Одеса, здобувач кафедри диференційної психології ОНУ імені І.І.Мечникова* 137
**СУБ'ЄКТИВНЕ БЛАГОПОЛУЧЧЯ ПСИХОЛОГА ЯК
ЗАГАЛЬНОПСИХОЛОГІЧНА ПРОБЛЕМА**
- Мальш В. Е.,** *г. Одесса, аспірантка ПНПУ ім. К.Д.Ушинського* 139
**СООТНОШЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УРОВНЯ
СУБЪЕКТИВНОГО КОНТРОЛЯ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ**
- Мартынюк Г. Ю.,** *г. Одесса, студент ОНУ имени Мечникова* 141
**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ НАРРАТИВ И ЖИЗНЕННОЕ
СОБЫТИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ**
- Могилевская В. Ю.,** *Молдова, г. Тирасполь, преподаватель ПГУ ім. Т.Г. Шевченко* 144
**МОТИВЫ ПОЛУЧЕНИЯ ВОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ
У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН**
- Попадюк В. А.,** *г. Одесса, студентка ОНУ имени Мечникова* 147
**ХАРАКТЕР СТРАХОВ У ДЕТЕЙ ПРИ РАЗНЫХ ТИПАХ
ОТНОШЕНИЯ К НИМ РОДИТЕЛЕЙ**
- Пуертас Савіна Д. К.,** *м. Київ, аспірантка Інституту соціальної і політичної психології НАПН України* 151

СОЦІОКУЛЬТУРНИЙ ПІДХІД ДО ВИВЧЕННЯ
ЦІННОСТЕЙ У ПСИХОЛОГІЇ

Редько И., *г. Одесса, студентка ОНУ имени Мечникова* 152
ПОИСК СМЫСЛА КАК ОСНОВНАЯ МОТИВАЦИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Сацкая А. А., *г. Одесса, студентка ОНУ им. И.И.Мечникова* 155
ПРОБЛЕМА СОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ
ПСИХОЛОГИИ: ТЕОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сідоров О. О., *м. Луцьк, аспірант кафедри заг. та соц.
психології Східноєвропейського нац. університету ім. Лесі
Українки* 158
СТАН ПРОБЛЕМИ СУЇЦИДАЛЬНИХ ТЕНДЕНЦІЙ У
СУЧАСНОМУ СТУДЕНТСЬКОМУ СЕРЕДОВИЩІ ТА
УМОВИ ЇХ КОРЕКЦІЇ

Слободич С. Ю., *Беларусь, г. Минск, аспирантка кафедры
психологии Белорусского гос. университета* 160
ПОРЯДОК РОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ КАК ФАКТОР
ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО РОДИТЕЛЬСКОГО
ОТНОШЕНИЯ

Терновая Е., *г. Одесса, студентка ОНУ им. И.И. Мечникова* 163
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЧТАНИЙ
МОЛОДЕЖИ

Тихерино Халтурина Д. М., *г. Киев, студентка
Национального Авиационного Университета* 166
ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ САМОРЕАЛИЗАЦИИ
ШАХТЕРОВ

Федоришин Р. В., *г. Одесса, студент ОНУ им. И.И.
Мечникова* 168

ДИНАМИКА ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ
В ФОРМИРОВАНИИ ВЫСШИХ ЧУВСТВ

Филатова А. А., *г. Одесса, студентка ОНУ им. И.И.Мечникова* 171

ОТМЕРИВАНИЕ КАК ИНДИКАТОР СУБЪЕКТИВНОГО
СОСТОЯНИЯ

Фурга И. Ю., *г. Одесса, студентка ОНУ им. И.И.Мечникова* 172

ТЕМПЕРАМЕНТНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ПЕРСОНАЖЕЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Цыбуркова В. Ю., *г. Одесса, студентка ОНУ имени И.И.Мечникова* 175

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ПОНИМАНИЮ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ ЛИЧНОСТИ

Чебан А. С., *г. Одесса, студентка ОНУ имени И.И.Мечникова* 178

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ОБРАЗЕ ЖЕЛАЕМОГО
ПАРТНЕРА ПО БРАКУ У ИНДИВИДУУМОВ
ВОСПИТАННЫХ В НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ

Швыдка В., *г. Одесса, студентка ОНУ им. И.И.Мечникова* 181

АЛЬТРУИЗМ: ЕСТЕСТВЕННАЯ ПОТРЕБНОСТЬ
ИЛИ СРЕДСТВО ВЫЖИВАНИЯ?

Ярошевская А. Б. (*стипендиат*), *г. Одесса, студентка ОНУ им. И.И. Мечникова* 184

БУЛЛИНГ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ
ЯВЛЕНИЕ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ С НИМ

Наукове видання

**РОЗВИТОК ОСОБИСТОСТІ
У РАМКАХ ПРОСТОРОВО-ЧАСОВОЇ
ОРГАНІЗАЦІЇ ЖИТТЄВОГО ШЛЯХУ**

**МАТЕРІАЛИ МІЖНАРОДНОЇ НАУКОВО-ПРАКТИЧНОЇ
КОНФЕРЕНЦІЇ МОЛОДИХ НАУКОВЦІВ «РОЗКВІТАННЯ-7»**

м. Одеса, 24-26 квітня 2014 року

(Мова укр., рос.)

Редактор
Технічний редактор
Верстка

Л.Д. Іванько
А.О. Добронравська
І.М. Горенко

Здано до друку 11.05.2014. Формат 60x84/16. Папір офсетний.
Гарнітура “Flexitive Book Inc”. Друк цифровий.
Умов. друк. арк. 15,12. Обл.-вид. арк. 14,51. Зам 12-65.

РВА “Принт мастер”, свід. ДК 745 від 16.04.2005 р.
65059, м. Одеса, вул. Гайдара, 32.